

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Александра БАРАБАШОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

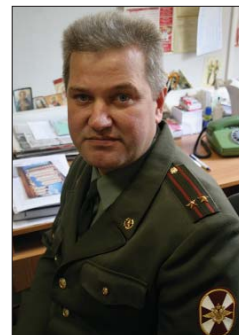
70 610

Сдано в набор 29.06.2007. Подписано к печати 13.07.2007.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зап. № 171.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vjpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
начальник отдела
морально-психологического
обеспечения войск

С недавних пор в России наконец-то заговорили о необходимости формирования в стране идеологии патриотизма, основанной на исконно российских ценностях. Слава Богу, спохватились как говорится, лучше поздно, чем никогда. Впрочем, для нас, людей в погонах, солдат правопорядка, патриотизм никогда не был пустым звуком. Любовь к Родине, защита Отечества, обеспечение безопасности государства и российских граждан понятия святые. А святое — значит высокодуховное, высоконравственное. Недаром на первом русском ордене св. Андрея Первозванного было начертано: "За веру и верность". Прежде всего, верность Отечеству! Ведь духовность определяет внутреннее состояние армии вообще, а нравственность — высшее чувство, побуждающее воина к самоотверженному исполнению воинского долга и в конечном счёте — к победе.

Во все времена защитники Отечества славились крепостью духа, самоотверженностью войск, отвагой, службой Отечеству верой и правдой, и это неоднократно помогало ей одерживать блестящие победы. Вспомните Отечественную войну 1812 года, Великую Отечественную 1941-1945 гг. и совсем недавнюю контртеррористическую операцию на Северном Кавказе, окончившуюся победой, во многом благодаря окрепшему духу наших солдат и офицеров, чего так не хватало в кампанию 1994 — 1996 гг.

В начале прошлого века полковник Генерального штаба русской армии Николай Колесников говорил: "Люди ассигнуют миллионы фунтов стерлингов, долларов, франков: строят пушки, подводные крейсера, армии воздушного флота, танки, представляющие собою крепости. Но они забывают ассигновать на самое главное — на воспитание души тех, кто стоит у этих пушек, кто водит подводные лодки, кто скрыт за броневыми плитами танков и кто без этого воспитания повернёт против них и танки, и пушки, и всю силу оружия".

Спустя сто лет эти слова не потеряли своей актуальности, ведь какое бы высокоточное оружие ни поступало в армию, внутренние войска, исход любого боя, спецоперации всё равно будет зависеть от человека, от его настроения на победу.

Именно поэтому мы уделяем в журнале такое внимание проблемам духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Уже второй год на его страницах в постоянной рубрике "Духовные беседы" выступают представители Русской православной церкви и мусульманского духовенства России. Не могут не затронуть сердца солдат и офицеров материалы о великих русских полководцах, воспоминания участников Великой Отечественной войны и ветеранов внутренних войск, которые достигнутые над врагом победы связывают со стойкостью, мужеством и крепостью духа русского солдата. Такие публикации заставляют читателей глубже заглянуть в прошлое, переосмыслить жизненные ценности и понять: что бы ты ни делал, чем бы ни занимался, всё это должно быть только во благо Отечества.

ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны – это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране. С другой – военная служба по контракту – стабильный фундамент надёжной социальной защищённости.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатные ежемесячный пропдаёк, вещевое довольствие, медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объёме.

По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты

КОМАНДИРЫ
8 ОБ УРОКАХ ОВЧИННИКОВА И “МАЛЬБОРО” РУБЦОВА

СЛУЖБА
12 КАК ГОСТЕЙ “МУРМАНСКОЙ МИЛИ” НАШИ ВОДОЛАЗЫ УДИВИЛИ

15 “ТЯЖЕЛОВООРУЖЕННЫЙ ГОЛУБЬ”

ВОСПИТАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
18 “АПТЕКА ДУШИ”

ВЕРА
20 НЕ ТОЛКАЙ СЕБЯ В АД

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск МВД России генерал-лейтенант **Владимир ПАНОВ:**

**СТРОИМ ДЛЯ ВОЙСК БОЛЬШЕ,
СТРОИМ ЛУЧШЕ**

4

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ
22 ТЫ НЕ УМРЕШЬ, ДЖОЙ!

24 АУКЦИОНЫ – НЕ ДЛЯ ВОЙСК

**41 НЕИЗВЕСТНЫЙ
ДЗЕРЖИНСКИЙ...**

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
**45 ОН ВОЗРОЖДЛ
БОЛГАРСКУЮ АРМИЮ**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**46 В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ...
НЕ УЧАСТВОВАЛИ?**

КУЛЬТУРА
**48 ГОРИЗОНТЫ ГЕННАДИЯ
ЛЫСАКА**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
52 О ПЕСНЯХ И ПЕСЕННИКАХ

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ
26 “КОМАНДИРОВАТЬ В ТАСС”

ВETERАНЫ
**29 АЛЬБОМЫ ГЕНЕРАЛА
ЕФИМОВА**

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ
34 ВПОТЬМАХ...

ИСТОРИЯ
**38 РОЖДЕННЫЙ ГОРЯЧИМИ
ТОЧКАМИ**

ЛИТЕРАТУРА
**54 ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК
ЗОЛОТОЙ...**

56 ОТКРИЧАТ ЖУРАВЛИ

Владимир Михайлович Панов родился в 1954 году в Тамбовской области. В 1976 году окончил Пензенский инженерно-строительный институт. Работал в ряде строительных организаций. В 1980 году призван в Вооружённые силы, где почти 20 лет занимался строительством жилья для военнослужащих. С января 1998 года – в Главном командовании внутренних войск МВД России на должности начальника управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск. Награждён орденами Дружбы народов и Почёта, многими медалями, имеет почётное звание «Заслуженный строитель Российской Федерации». Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

СТРОИМ ДЛЯ ВОЙСК БОЛЬШЕ, СТРОИМ ЛУЧШЕ

– Товарищ генерал-лейтенант, в прошлом году Президент России Владимир Путин распорядился дополнительно выделить на строительство жилья для военнослужащих 30 миллиардов рублей. Досталось ли что-нибудь из «президентских» денег внутренним войскам?

– Если вы имеете в виду постановление Правительства России от 28 апреля 2006 г. № 249 «О дополнительных мерах по обеспечению жильём военнослужащих Вооружённых сил РФ», то внутренних войск оно не касается. В соответствии с ним на строи-

тельство жилья для нужд Министерства обороны, а там очередь на получение жилья в десять раз больше нашей, сверх установленных лимитов было выделено 15 миллиардов рублей в 2006 году и столько же – в нынешнем. Как известно, к оборонному ведомству внутренние войска отношения не имеют, поэтому и денег из «президентской» добавки мы не получили.

Но это вовсе не значит, что государство нас обделило. На 2007 год на капитальное строительство внутренних войск выделено 10,8 млрд рублей, что почти в два раза больше, чем

в прошлом. С учётом численности войск и штатов наших строительных и эксплуатационных структур этой суммы вполне достаточно, чтобы содержать существующий жилищный фонд и строить новые дома.

– А относятся ли к нам заявления государственных чиновников о том, что к 2010 году все военнослужащие будут обеспечены постоянным жильём, а к 2012 – служебным?

– По состоянию на 1 июля во внутренних войсках на учёте состоит 17,5 тысячи военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Из ука-

занного количества 10,5 тысячи заключили первый контракт до 1 января 1998 года и имеют право на обеспечение постоянной жилой площадью. Остальные 7 тысяч очередников вправе требовать служебные квартиры.

А теперь давайте посчитаем: в этом году на строительство постоянного жилья войскам выделено 1,073 млрд рублей, что позволит нам сдать под ключ 7 домов на 634 квартиры. Но ведь это капля в море. Если так дела пойдут и дальше, то за счёт собственного строительства и выделения государственных жилищных сертификатов до 2010 года мы сможем обеспечить жилой площадью лишь 10 тысяч семей военнослужащих.

Не лучше ситуация и со служебным жильём. Сегодня войскам необходимо 2 миллиона квадратных метров. При условии сохранения тех темпов, какими мы сейчас ведём строительство, к 2012 году удастся ввести в строй в лучшем случае 350 тысяч «квадратов».

Чтобы быстрее решить жилищную проблему, внутренние войска принимают долевое участие в строительстве жилых домов с другими организациями, приобретают готовые квартиры в тех регионах, где не требуется масштабное строительство, а также арендуют жилые помещения и оплачивают их за счёт выделенных бюджетных ассигнований.

Как видите, мы делаем всё, чтобы военнослужащие быстрее стали носителями, однако одного желания для этого мало. Растут цены на стройматериалы, процветает спекуляция на строительном рынке. Простой пример: сегодня себестоимость одной тонны цемента составляет 800 рублей, но когда она проходит через многочисленную цепочку посредников, цена возрастает до 6000 рублей. То же самое со щебёнкой, кирпичом и другими материалами, без которых строительям не обойтись.

И всё же офицеры нашего управления и ОКСов в округах руки не опускают, перед трудностями не пасуют. Нам поставлена задача: в корне изменить ситуацию с обеспечением жильём наших военнослужащих и сделать всё возможное, чтобы 2007 год вошёл в историю как первый год массового жилищного строительства во внутренних войсках.

– Как обстоят дела с выделением квартир для военнослужащих частей по охране важных госуда-

Общездание в г. Смоленске

рственных объектов и специальных грузов?

– Несмотря на активную работу, проводимую главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожиным с руководителями федеральных министерств и ведомств, чьи объекты охраняют внутренние войска, они крайне неохотно решают жилищные проблемы наших военнослужащих.

– Но ведь не все ж они такие чёрствые. Вот в ведомстве Сергея Кириенко внутренним войскам пошли навстречу.

– Да, руководство «Росатома», в ведении которого находятся охраняемые войсками атомные электростанции, является приятным исключением из правил. Атомщики вникли в суть проблемы, наметили пути её решения и успешно претворяют их в жизнь.

Результаты тесного сотрудничества Главкомата и «Росатома» не заставили себя долго ждать. После того как концерн выделил нам 500 млн. рублей на строительство служебного жилья, мы построили и в мае нынешнего года сдали под ключ 70-квартирный жилой дом в Курске. К концу года должны заселить 22 квартиры в Балаково и 5 квартир в Смоленске, а также построить дома для военнослужащих, охраняющих Калининскую, Волгодонскую и Ленинградскую АЭС. Даже в Билибино, в регионе, где уже давно ничего не строится, руководство «Росатома» приняло решение приобрести квартиры на вторичном рынке жилья, отремонтировать их и передать войскам.

В планах на следующий год – сдать ещё 23 квартир в Балаково и 40 – в Смоленске, а также возведение домов для военнослужащих, несущих служ-

бу на Кольской, Нововоронежской и Белоярской АЭС.

– А на что всё-таки рассчитывать военнослужащим, охраняющим объекты ведомств, руководством которых не торопится раскошелиться?

– В Главном командовании подготовили изменения в закон, регламентирующий предоставление им жилья. Сейчас документы проходят согласование в заинтересованных министерствах и ведомствах.

Новшество заключается в том, что если у администрации охраняемого войсками объекта нет возможности обеспечить военнослужащих квартирами, то главнокомандующий внутренними войсками получает право выделить им служебное жильё за счёт войска.

При увольнении по основаниям, дающим право на предоставление постоянной жилой площади, офицеров, прапорщиков частей по охране ВГО и СГ планируется обеспечивать за счёт средств федерального бюджета по аналогии с военнослужащими специальных моторизованных и оперативных частей.

– Владимир Михайлович, недавно я побывал в Сибирском округе и увидел, как много там появилось новостроек. Застать в кабинете офицеров отдела капитального строительства просто невозможно, они постоянно в разъездах. По словам начальника отдела полковника Юрия Провоторова, если раньше основная работа его подчинённых была в Новосибирске, то теперь стройплощадки как грибы растут по всей Сибири. Несмотря на большую нагрузку, Юрий Фёдорович

Строящийся дом в г. Екатеринбург

рад, что наконец-то дождался лучших времён, о которых ещё пять лет назад мог только мечтать.

– Действительно, в этом году капитальное строительство во внутренних войсках ведётся на 115 объектах жилищного и производственного назначения от Калининграда до Южно-Сахалинска. Как всегда, много стройплощадок в Северо-Кавказском округе, там строится 8 и проектируется 11 домов. Большими темпами возводится жильё в Сибири и в центральных регионах России. Наконец-то добрались и до Дальнего Востока. Почти 20 лет в Восточном округе вообще ничего не строилось, и сейчас мы навёрстываем упущенное: осенью сдадим многоквартирный дом в Хабаровске, на очереди – новостройки во Владивостоке и Южно-Сахалинске.

Отмечаю хорошую работу отделов капитального строительства Северо-Кавказского, Сибирского, Северо-Западного округов и ОДОНа, которые возглавляют соответственно полковники Виктор Глущенко, Юрий Провоторов, подполковники Анатолий Иньков, Олег Шилов.

В этом году завершается выполнение Федеральной целевой программы “Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004-2007 годы”. В рамках этой программы в Смоленске, Армавире, Архангельске и Нижнем Тагиле мы отстраиваем 4 военных городка со всей инфраструктурой, необходимой для полноценной жизни контрактников. К кон-

цу года завершим обустройство подразделений 46-й бригады, расположенных на территории Чеченской республики. Там сейчас строится 50 объектов производственного назначения. Словом, строим для войск больше, строим лучше.

– Слышал, что если раньше причиной всех бед было отсутствие денег, то теперь на первом месте – вопрос выделения войскам земельных участков под строительство. Как решается эта проблема?

– Без преувеличения скажу, что это – головная боль офицеров всего нашего управления. После принятия нового Земельного кодекса, где определено, что земля, находящаяся в собственности муниципальных образований, предоставляется под строительство только через аукционы, всё перевернулось с ног на голову. Спрашивается, как мы, силовая федеральная структура, можем торговаться и покупать земельные участки? Вот и приходится нашим специалистам обивать пороги кабинетов губернаторов и мэров городов, чтобы втолковать им это и попытаться выбить “пятно” под новостройку. Зачастую к одному и тому же чиновнику приходится ходить по десять раз. Думаю, сложившаяся практика порочна, потому что нам, государевым людям, землю под строительство должно выделять государство. Надо в корне менять отношение к военным.

А пока выход из создавшегося положения только один – строить дома на территории бывших воинских частей внутренних войск, сокращён-

ных в ходе реформирования. Мы активно занимаемся этим и сейчас прорабатываем вопрос возведения жилых комплексов в Москве, Екатеринбурге и Туле.

– Владимир Михайлович, скоро исполнится три года, как в России была введена накопительно-ипотечная система обеспечения жильём военнослужащих. А это значит, что в следующем году новосёлами должны стать те, кто вступил в неё в числе первых. Есть ли у них какая-то перспектива въехать в новые квартиры?

– Сегодня в войсках участниками НИС являются около 2 000 военнослужащих. Из них 575 человек включены в программу в 2005 году, следовательно, уже скоро смогут справиться новоселье. Единственный недостаток в том, что система эта совершенно новая, потому и чёткого механизма реализации прав военнослужащих, приобретающих квартиры по ипотеке, до сих пор нет.

И всё же накопительно-ипотечная система – это наше будущее. Да, есть сейчас в ней ряд сырых моментов, но все возникающие вопросы постепенно снимаются. Многие, например, не устраняет сумма, которая ежегодно поступает на именные накопительные счета военнослужащих. На этот год она определена в размере 83 тысяч рублей, а это, согласитесь, деньги немалые. Они реально позволяют человеку приобрести по 3-4 кв. метра жилой площади в год, на что, собственно, НИС и рассчитана.

– И всё же многие молодые офицеры с недоеманием относятся к нововведению, и когда их спрашиваешь, вступили ли в ипотеку или нет, с раздражением отвечают, что не вступили, а вляпались. Как вы это прокомментируете?

– Это говорит о том, что многие военнослужащие ещё не понимают, что главным преимуществом ипотеки является возможность покупки квартиры в собственность, не дожидаясь окончания срока службы, а также выбор месторасположения и размера жилья, исходя из желания и возможностей военнослужащего.

Кроме того, НИС позволяет снять риски обеспечения накапливаемых средств за весь период службы. Это особенно актуально для крупных административных центров, в которых отсутствует необходимый фонд служебного жилья. В последующем приобретенная за счет ипотечного кре-

дита квартира останется у военнослужащего в собственности, и в случае его перевода к новому месту службы за ним остаётся право на получение служебного жилья.

– Давно и много говорится о программе государственных жилищных сертификатов, однако желающих стать её участниками не так уж много, особенно в мегаполисах, где реальная цена одного квадратного метра в несколько раз выше той, что определена в сертификате. В результате людям приходится доплачивать деньги из собственного кармана.

– Не всё так плохо, как кажется на первый взгляд. В 2006 году желание участвовать в подпрограмме “Государственные жилищные сертификаты” изъявили 711 военнослужащих внутренних войск и граждан, уволенных с военной службы, в 2007 г. – 992, на 2008 год мы планируем включить в неё 1600 человек. Как видим, количество граждан, принявших решение приобрести жильё путём реализации сертификата, увеличивается. Другое дело, что изъявить желание и получить на руки сертификат – далеко не одно и то же, в результате за последние три года число обладателей ГЖС в войсках уменьшилось с 983 человек в 2003 году до 159 – в прошлом.

Как и прежде, расчёт субсидии, получение которой гарантируется сертификатом, производится по нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения, единому для всех субъектов РФ. К примеру, на первое полугодие 2007 года норматив определен в 17460 рублей, что выше размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья в более чем 63 процентах субъектов РФ. Кроме того, для Дальневосточного экономического района, Москвы и Санкт-Петербурга, Московской области при расчёте субсидии предусмотрен повышающий коэффициент 1,2; Восточно-Сибирского района и Свердловской области – 1,15; а Западно-Сибирского района и Калининградской области – 1,1.

– Вот интересно, если посчитать нынешнюю стоимость одного квадратного метра, к примеру, в Москве, то получается 20 952 рубля. А ведь ещё в прошлом году Президент России Владимир Путин заверил, что в пяти регионах страны, в том числе и в Москве, цена одного квадратного метра жилья существенно увеличилась. Помнится, в столице эта

сумма составляла 29 тысяч рублей, и военнослужащие-москвичи бросились пересчитывать стоимость ГЖС исходя из неё. И что же: прошло больше года, а эта сумма не только не индексировалась, но даже уменьшилась. непонятно, как такое могло произойти?

– Действительно, после того как на заседании правительства в присутствии Президента России министр обороны объявил, что стоимость одного квадратного метра жилья для военнослужащих в Москве и Подмоскowie поднялась до 29 тысяч рублей, среди людей, уже получивших жилищ-

Новостройка в п. Софрино

ные сертификаты, возникла паника, и они стали подсчитывать убытки. Всё встало на свои места, когда появилось упомянутое мной в начале беседы постановление Правительства РФ от 28 апреля прошлого года. В документе чётко определено, что сумма в 29 тысяч рублей не что иное, как “стоимость строительства одного квадратного метра жилья в Москве и Московской области”. Про государственные жилищные сертификаты там и речи не было. Вот и получается, что неправильная трактовка постановления Правительства внесла сумятицу.

– Товарищ генерал-лейтенант, в завершение нашей беседы скажите, пожалуйста, что сегодня представляет собой строительный комплекс внутренних войск?

– Кроме нашего управления и аналогичных структур в округах, военных институтах и соединениях внутренних войск это ещё более 200

подрядных строительных организаций по всей России, где в интересах войск трудятся около 25 тысяч человек различных строительных специальностей и инженерно-технических работников. Над поставленными нами задачами по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения работают специалисты 26 проектных институтов.

В марте этого года главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин повысил статус служб заказчика-застройщика в округах, вместо групп и отделений создал отделы капитального строительства. На новые должности

высокопрофессиональных строителей. В этом году в округах и соединения будут направлены 18 выпускников Санкт-Петербургского военного инженерно-технического университета.

– Владимир Михайлович, что бы вы пожелали своим коллегам накануне профессионального праздника – Дня строителя?

– Мне хотелось бы искренне поблагодарить всех военнослужащих, непосредственно связанных со строительством войсковых объектов, проектировщиков и строителей за эффективную работу по обеспечению жильём военнослужащих и членов их семей, созданию достойных бытовых условий для солдат правопорядка. Желаю вам, вашим родным и близким счастья, благополучия, успехов.

Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Август 2005 года, Урус-Мартановский район Чеченской республики. Штаб отдельного батальона внутренних войск.

— ... Сверим часы, товарищи офицеры, сейчас 13.00. В 19 часов обеим группам занять позиции. Ну всё, други мои, с Богом, — закончил постановку задачи разведчикам энка батальона.

Старшему лейтенанту Андрею Пацаку и младшему лейтенанту Евгению Лодкину во главе разведгрупп предстояло выдвинуться к лесному озеру и выставить засады — по оперативной информации, ближе к ночи в этом районе должны появиться боевики.

— “Батя”, я Пятый, вижу двух “кабанов”. Идут по дороге от озера, — прошелестело в наушниках Пацака.

— Понял, тебя, Пятый, — полупрошепото ответил командир наблюдателю и вызвал на связь снайпера: — “Охотник”...

— Уже на мушке, “Батя”, — отозвался тот, ещё не дослушав офицера.

— Хорошо. Отработай по ним.

Два точных выстрела с интервалом в несколько секунд срезали бандитов. Бряцание затвора — винтовка-то с глушителем — не потревожило предзакатного спокойствия летнего леса. Но через пару минут...

Через пару минут тишину раскололи треск автоматных очередей и гулкие хлопки подствольников: боевики, наткнувшись головной колонны на убитых дозорных, что есть мочи поливали вокруг себя свинцом.

— Работаем, мужики, как учили, — пронеслась в эфире команда Пацака.

Дополнительных команд разведчикам давать не надо, каждый из них отлично знал свою задачу — не раз отработывали действия в засаде. Командир гонял бойцов до седьмого пота, что в ППД, что в Чечне использовал для тренировок по разным вводным любую свободную минуту. Плотный ответный огонь, организованный по всем писаным и неписаным правилам боя, заставил бандитов отойти в глубь леса.

— Внимание, “Кольцо”, — облетел радиостанции циркулярный позывной, — действуем по плану “Б”.

Это значило, что каждый должен переместиться на новое место. Такую смену позиций Пацак предусматривал, планируя любые действия, будь то в засаде, заслоне, в поиске (когда приходится остановиться при обнаружении противника).

Пацак не ошибся. Прошло минут десять-пятнадцать, и боевики с гиканьем и улюлюканьем кинулись атаковать прежние позиции разведчиков. Шквал огня во фланг бандитам остудил их пыл — половина залегла, чтобы вновь отойти, другая половина — полегла.

— “Батя”, вторая волна катит, — доложил командиру выдвинувшийся немного вперёд наблюдатель.

— Всем назад!

Бойцы ползком, перебежками заняли исходные позиции и снова ударили во фланг боевикам...

Уничтожив значительную часть банды, но, видя, что противник превосходит разведчиков по численности, Пацак принял единственно правильное решение: выйти из

боя и под прикрытием группы Лодкина отойти в пункт постоянной дислокации.

Об этом случае (здесь только фамилии изменены да позывные вымышлены) рассказал мне знакомый офицер главка почти сразу после заседания военного совета, на котором главнокомандующий объявил 2007 год годом командира. Тогда у журналистов редакции родилась идея новой рубрики, и тогда же я в очередной, который уж раз задумался: а каким он должен быть — командир?

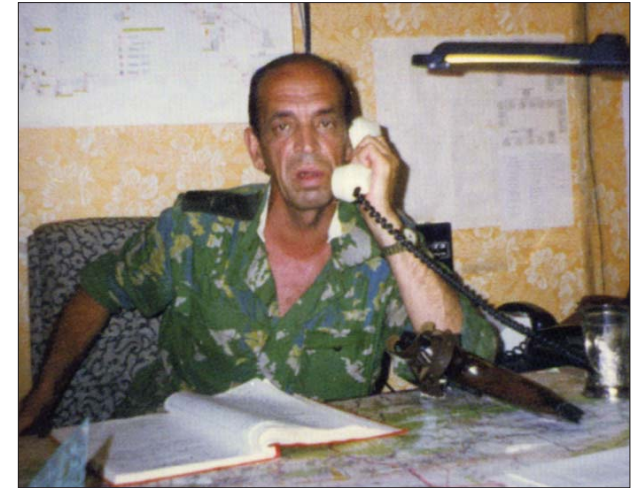
Вспоминается первый опыт составления служебной характеристики на комзвода.

— О ком это ты написал, дружище: о трактористе, инженере, студенте, просто о хорошем человеке Васе Пупкине? Я не вижу здесь ни строчки, ни слова, которое характеризовало бы взводного, — учил меня, зелёного лейтенанта, замполита батареи, начальник штаба арддивизиона. — Знаешь что, возьми устав, открой обязанности командира взвода и отвечай на каждый пункт статьи.

Послушав совета энка, я с лёгкостью написал то, что и требовалось. Устав в самом деле даёт представление о правильном командире: грамотном, прекрасном организаторе, решительном в бою офицере, по-отечески заботливым и в то же время строгим батяне, тактичным воспита-

тующим и жилистым. Взгляд немного исподлобья и как бы оценивающий, но в то же время решительный, целеустремлённый. Слегка хриловатый командирский бас. Лаконичная грамотная речь. И конкретность. Конкретность во всём: жестах, словах, действиях. Одним словом, “люминь”. Принимал решения обдуманно, внимательно выслушав своих замов и по-

мандирование, курил только “Беломор” или “Приму”. Кстати, об одном забавном, связанном с сигаретами эпизоде, который произошёл в Баку, где дивизия выполняла задачи, рассказал мне как-то офицер, бывший при комдиве связистом. Игорь Николаевич в той командировке был командантом района 26 бакинских коммиссаров.

Генерал-майор И. Рубцов — командующий группировкой внутренних войск в Чеченской республике. 1995 г.

Отодвинув подарок, комендант вытащил из-под стола старенький фибровый чемоданчик, щёлкнул замками. — У меня своё “Мальборо”.

теле, умудрённом опытом наставника, хозяине, которому до всего есть дело. Однако вряд ли в реальной в жизни такого можно отыскать. Как правило, в каждом ярко проявляется лишь часть качеств, которыми мудрая книжка наделяет идеал. Но это не мешает называть их настоящими командирами. Как старшего лейтенанта Андрея Пацака, перехитрившего боевиков, подготовившего отличных солдат и выполнившего простую задачу. Как офицеров, под началом которых мне довелось начинать свою службу, и оставивших неизгладимый след в моей памяти.

Командира ОМСДОНа (1991 — 1993) генерала Игоря Николаевича Рубцова впервые я увидел в 1987 году, когда был на стажировке в дивизии. В то время он ещё командовал полком.

мощников (свидетелем тому я неоднократно был, когда служил уже в управлении дивизии), тщательно взвесив все “за” и “против”. Но если решил, то всё, как отрезал. И ещё несколько штрихов, без которых, знающие Игоря Николаевича люди подтвердят, портрет комдива Рубцова будет неполон: неприхотлив и трудоголик. Это о нём в войсках ходила байка, мол, на вопрос, почему он в воскресенье на рабочем месте, комдив непременно отвечал: “А что дома делать, с женой ругаться?”. А о его неприязнительности говорит тот факт, что он одинаково комфортно чувствовал себя как в рабочем кабинете, так и в палатке, а то и в кашээмке. В Чечне, уже будучи заместителем главнокомандующего по ЧС, носил исключительно уставное без наворотов камуфлированное об-

В кабинет тогда ещё полковника Рубцова в один прекрасный день вошли четверо местных граждан и со словами “Спасибо вам, ваши ребята здорово нас выручили” взгромоздили на стол огромную картонную коробку.

— Что это? — оглядев гостей, пробадил командир.

Знавшие пристрастие коменданта к курению (он действительно порою прикуривал одну сигарету от другой), азербайджанцы объяснили, мол, так, сувенир в знак благодарности за помощь в решении проблем. Они раскрыли коробку, полную дорогого и дефицитного тогда “Мальборо”.

— Уберите, уберите. Бойцам раздайте. — Отодвинув подарок, комендант вытащил из-под стола старенький фибровый чемоданчик, щёлкнул замками. — У меня своё “Мальборо”.

Тревожный чемодан был под завязку забит “Примой”...

Этот незначительный эпизод как нельзя лучше подчёркивает близость Рубцова к солдату. О таких генералах

ОБ УРОКАХ ОВЧИННИКОВА И “МАЛЬБОРО” РУБЦОВА

Командир отдельного Новгородского артиллерийского дивизиона ОМСДОНа подполковник В. Овчинников в музее дивизии. 1986 г.

говоря: «он солдат по жизни». Второе и, пожалуй, главное, что отличало комдива Рубцова, — решительность. К примеру, как соединение входило в Баку за несколько недель до того случая с сигаретами. В городе беспорядки, погромы, стрельба. Дивизии приказано войти жёстко, взять под охрану правительственные учреждения. Посовещавшись с офицерами, поднастрелавший в таких делах Рубцов принимает решение: прежде чем «наступать широким фронтом», провести разведку боем.

Операцию начали в полночь. Баррикады из брёвен, бетонных блоков носили бронетранспортёрами; тяжёлые, гружённые песком КАМАЗы, перекрывавшие дороги, отсакивали в стороны и брали под охрану; зачинщиков беспорядков задерживали и препровождали в отделы милиции.

После той разведки боем приехали переговорщики от разных экстремистских организаций, сначала проसели не вводить в город войска, потом угрожали. Но Рубцов уже знал сильные и слабые стороны противника, изучил местность, спланировал действия частей при любом повороте событий.

Через сутки дивизия входила в Баку. Несмотря на яростное, со стрельбой сопротивление экстремистов, соединение выполнило поставленную задачу.

«Этот полковник, как никто другой из нас, умеет грамотно действовать в подобных ситуациях и не раз это доказывал» — такую характеристику боевому командиру дал на подведении итогов операции руководивший группировкой внутренних войск

Главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник В. Овчинников в штабе ОГВ(с). Чечня. 1999 г.

всём. Этакий сошедший со страниц купринских «Юнкеров» русский офицер. Но при этом не сноб, а доступ-

ный в общении, заботливый командир, учитель и наставник.

Я ни разу не слышал, чтобы он был груб с подчинёнными.

— Вы, товарищ лейтенант, чем занимаетесь? — спросил он меня, заглянув утром в офицерскую палатку (на третий день после выпуска из училища я уже был в поле, где отдельный артдивизион ОМСДОНа отрабатывал задачи полевого движения), и поправил характерным движением очки на переносице.

— Планы партполитработы восстанавливаю, — отрапортовал я.

— Порядок в бумагах для замполита, конечно, важен. Но мне кажется, начать вам нужно с другого. Вы матчасть орудия знаете?

— Была пара занятий по гаубице.

— Маловато, — резюмировал командир и тут же приказал: — Соберайтесь-ка — и на позицию. Наводчик первого орудия вашей батареи толковый воин, давайте-ка к нему и учите матчасть. И не стесняйтесь спрашивать солдат, авторитет ваш от этого не пострадает. По себе знаю. Я ведь тоже не артучилище заканчивал, а зенитное. Уроки по артиллерии перед поступлением в академию у бойцов брал.

Стремление разобраться до тонкостей, до мелочей в любом деле, которое ему поручали, у Вячеслава Викторовича, наверное, в крови. Он за-

ничник по специальности, полученной в военном училище, и взвзную науку постигал самостоятельно, да

так, что стал в 1999 году главкомандующим внутренними войсками. Восхождение начиналось в Сумгаите, где с первой боевой задачей артдивизион справился не хуже мотострелковых полков. И конвойную службу изучил — несколько лет возглавлял УИН МВД. И доктором наук стал, работая уже в «Ростовооружении».

В артиллерии иначе нельзя, считал Вячеслав Викторович, артиллерия точность любит. Признаться, за эту педантичность офицеры дивизиона немного недолюбливали командира. Но на поверку выходило: правильно он нас воспитывал и учил.

Ещё одной отличительной чертой Овчинникова всегда была хозяйственность. В дивизионе шеф-повар был лучший в соединении — старший прапорщик Валерий Ананьевич Плехотюк кормил отменно.

Бывало, придёшь на контроль завтрака с подразделением, а командир уже за столом пробует кашу из солдатского котла. И непременно оценку выставит, а потом начпроду, если что не так, разбор полётов устроит; а если всё хорошо — похвалит. За справедливость и хозяйственность между собой офицеры даже барином его порой величали. Не за чванли-

— Соберайтесь-ка — и на позицию. Наводчик первого орудия вашей батареи толковый воин, давайте-ка к нему и учите матчасть. И не стесняйтесь спрашивать солдат.

вость, а за умение так спорный вопрос решить, что никому не обидно. Как мужики поместные деревенские, говаривали офицеры: «Вот барин придет, барин рассудит».

Эстафету у Вячеслава Викторовича Овчинникова принял в 1988 году майор Виктор Ильич Цветков. Внешне ничем не отличающийся от остальных офицер. Разве что на Шварценеггера лицом похож — кое-кто даже портрет его на стену в канцелярии вешал, мол, командир наш.

Коньком Цветкова была командирская подготовка. Любил он, особенно во время полевых выходов, устраивать офицерам экзамены и зачёты помимо предусмотренных планами занятий.

— В 20 часов попросу командиров взводов в мою палатку на КВН, — так он пригласил их на ежевечернюю проверку теоретических знаний. И название этой форме контроля очень точно придумал. КВН, потому что офицеры порой, отвечая на каверз-

ные вопросы командира по основам и правилам стрельбы артиллерии, проясляли чудеса находчивости. Но в точности попадали редко, отчего всем было очень весело. Видя, что мы, замполиты, исподтишка похихикиваем над взводными, он стал с некоторых пор устраивать проверки и нам. Сначала экзаменовал по вопросам из области

На юбилее ОДОНа

— Значит, ненавязчиво так научить своего командира... — ставил задачу бойцу Белов. — В 14 часов доложишь о выполнении. Около часа дня в офицерскую палатку бежал взмыленный и взъерошенный ефрейтор. — Что случилось? — напрягся начальник разведки. — Товарищ капитан, обучению не поддаётся... Артиллериста из Севернова действительно не получилось. Но командиром мотострелковой роты, причём неплохим, он стал — всё же недостатком организаторских качеств офицер не страдал. От такими они были, командиры той поры. Они остались в моей душе на много лет. Вспомнились такие строки: Скажи, какой ты след оставил? След, чтобы вытерли паркет И посмотрели косо вслед? Или незримый, прочный след В чужой душе на много лет? А ваши начальники? А сами вы, нынешние командиры, чем запомнитесь подчинённым?

★
Полковник
Ринат АРИБЖАНОВ

КАК ГОСТЕЙ "МУРМАНСКОЙ МИЛИ" НАШИ ВОДОЛАЗЫ УДИВИЛИ

– Виталий! Давай! Первым идёшь! – раздавались крики болельщиков спортивного фестиваля "Мурманская миля", организованного администрацией города. Группу "моржей", плывущих в ледяной воде Кольского залива, сопровождали катера, но урчание их двигателей заглушали крики групп поддержки. Внезапно у одного сильно жестикулирующего гостя вылетел сотовый телефон. Мелькнув в воздухе матовым корпусом, дорогой аппарат ударился о серые волны и скрылся в глубине.

– Вот досада! – расстроился мужчина, поднимая глаза на проходившего рядом офицера-моряка. – Слу-

шай, командир, может, выручите? Мне без этого аппарата домой лучше не возвращаться!

Командир 2-го морского отряда Северо-Западного округа внутренних войск капитан 1-го ранга Валерий Трофименко, покачав головой, достал из кармана бушлата портативную радиостанцию и вызвал на связь командира дивизиона сторожевых катеров, обеспечивающих безопасность спортивных мероприятий.

– Сергей Михайлович, ставлю учебно-боевую задачу водолазам. Между пятым и шестым "быком" моста, на удалении пятнадцати метров от проезжей части за-

топлен сотовый телефон. Найти и доставить к финишу заплыва! – распорядился командир. Офицер двинулся к указанной точке и позвал за собой растерянного мужчину.

Слышавшие разговор горожане заулыбались. Это на такой-то глубине да такой площади отыскать малюсенький мобильник? Нереально.

Тем временем к указанному месту резво подплыл сторожевой катер. Через мгновение одетый в чёрный гидрокостюм водолаз опустился под воду. Прошло три минуты, и стоящие на мосту люди ахнули от восхищения. Из серой воды показалась рука аквалангиста с найденным телефоном!

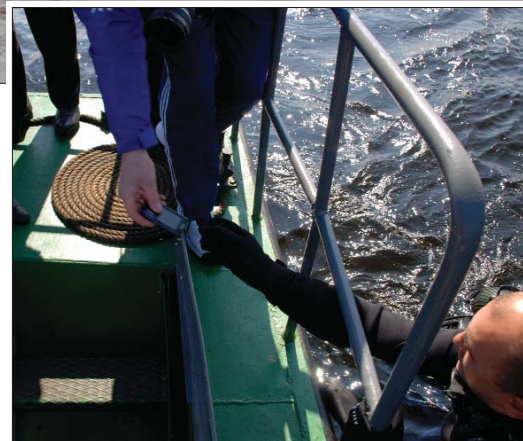
– Откуда такие мастера? – интересовались друг у друга удивлённые мурманчане.

– Из морского отряда внутренних войск. Вон и флаг, и эмблемы взвёшенные видите? – Седой ветеран машет клюкой в сторону качающегося на волнах катера. – Между прочим, Виталий Поборчий, тот, что сейчас первым финишировал, в этой части шесть лет прослужил. До сих пор жалеет, что ушел. Говорит, если б не возраст, обязательно назад вернулся! У моряков современная техника, новое снаряжение, интересные задачи выполняют. Да что говорить, вы сами всё видели...

Мэр Мурманска Михаил Юрьевич Савченко в своей оценке ещё более конкретен:

– В городе много военных частей, но лично я хорошо знаю одну. Морской отряд Валерия Трофименко. Его бойцы – обязательные участники всех городских мероприятий. Об этих ребятах в городе легенды ходят, а показательные выступления спецназа всегда восхищают горожан. В прошлом году во время празднования Дня Победы начался сильнейший ливень. Все вымокли до нитки. Люди попрыгались. А ребята из отряда стояли не шелохнувшись. Я смотрел за реакцией жителей и, не побоюсь сказать, видел в их глазах чувство гордости за моряков внутренних войск. Сейчас отряд полностью переходит на контрактную службу, и мы не хотим оставаться в стороне от этого процесса. Планируем в ско-

Командир 2-го морского отряда капитан 1-го ранга В. Трофименко и мэр Мурманска М. Савченко: проблемы решаем сообща

Директор ВГУП атомфлот В. Чирков

ром времени решить вопрос о месте для строительства жилья офицерам, прапорщикам и контрактникам части...

В кабинете директора Федерального государственного унитарного предприятия "Атомфлот" Василия Анатольевича Чиркова командиру отряда, уже восемнадцать лет охраняющего объект, всегда рады.

– Бойцы здесь хорошие, – делится своими наблюдениями руководитель уникальной организации. – В позапрошлом году проводились серьёзные учения: несколько групп спецназовцев и опытных водолазов, прибывших из других округов, должны были проникнуть на территорию охраняемого объекта по суше, воде или под водой. Не прошли! Нашим ребятам вручили почётную грамоту за образцовую охрану объекта. Иногда мои подчинённые жалуются на солдат, мол, те уж больно строги и пунктуальны в вопросах соблюдения пропускного режима. На это у меня один ответ: порядок превыше всего!

Повседневная жизнь части напряжённая, у солдат и офицеров нет лишней минуты для отдыха, каждый день боевая служба, учёба, наряды, различные мероприятия в городе. А тут и собственный праздник, принятие присяги молодым пополнением. Со всех уголков страны в заполярный город съехались родители, чтобы посмотреть на место службы своих сыновей. Обошли территорию, побывали в казарме и столовой. Среди новобранцев однофамилец известного хоккеиста Дмитрий Фетисов, кста-

ти, тоже хоккеист, выделяется ростом и спортивным телосложением.

– Что, не похож на поколение "пепси"? – Дмитрий усмехается, видя удивление на моём лице. – Так мне уже двадцать четыре года. За плечами спортивный институт Лесгафта, тренерская работа в хоккейной команде спортивного клуба армии. У нас в роду все служили. Вон мой отец стоит, Михаил Михайлович. Он на Западной Украине два года в караулы ходил. На присягу приехал, осмотрелся и говорит: "У вас здесь красота. Часть в городе стоит, есть куда сходить в увольнение. Опять же родители могут в гости приезжать".

Окинув взглядом крепкого парня, предлагаю поговорить с командиром о его зачислении в спецназ.

– Поживём – увидим, – здраво рассуждает Дмитрий. – Я здесь всего-то месяц, мне нравится, и в принципе без разницы, в каком подразделении служить...

Командировка заканчивалась. Собираясь в дорогу, узнал, что с соревнований в Питере приехала команда отряда по пулевой стрельбе. Моряки заняли первое место в округе.

– Зря ты, корреспондент, так рано уезжаешь, – сказал мне на прощание командир. – У нас на следующей неделе крупное учение начнётся. Оставайся, не пожалейте! Наш отряд только по названию второй, а на самом-то деле мы первые!

**Подполковник
 Николай ПЕТЕЛИН**
 Фото автора

"ТЯЖЕЛОВООРУЖЁННЫЙ ГОЛУБЬ"

– На сцену приглашается лётчик 1-го класса, кавалер ордена Мужества подполковник Титов Виктор Анатольевич. – Мы смотрим видеозапись церемонии награждения лауреатов Всероссийской общественно-патриотической акции "Есть такая профессия – Родину защищать!" И пока на экране заметно смущающийся офицер поднимается на сцену, диктор продолжает рассказ: – 24 сентября 2004 года во время выполнения боевой задачи у вертолёта, управляемого подполковником Титовым, произошло разрушение лопасти рулевого винта. Вот-вот должна была случиться катастрофа. На принятие правильного решения и выполнение маневра пилоту были отпущены даже не секунды – мгновения! В этих сложнейших условиях лётчик сумел посадить аварийную машину, сохранив множество человеческих жизней и дорогостоящий летательный аппарат.

Последние слова заглушает шквал аплодисментов, которыми сидящие в зале выражают своё искреннее восхищение мужеством и мастерством отважного офицера...

Экран телевизора резко гаснет. С тихим щелчком из видеомagneтoфона выдвигается кассета.

– Так это было, – неохотно начинает рассказ Титов, неторопливо по-

мещая "носитель памяти" в железный сейф, примостившийся в углу помещения. Виктор Анатольевич, как любой много повидавший и испытавший за свою жизнь человек, скуп на слова и эмоции. Каждое слово из него приходится, что называется, тянуть клещами. А рассказать лётчику есть о чём...

ВПЕРЁД, С "ЗАРЬЕЙ" НАВСТРЕЧУ...

Его служба в авиации внутренних войск началась в 1988 году. Молодого, только что окончившего Сызранское военное авиационное училище лейтенанта направили по распределению в Алма-Ату, где в тот момент шло формирование нового лётного подразделения – отдельной авиационной эскадрильи внутренних войск. В этом же году грянули печально известные события в Ферганской области. И вертолётчики сразу оказались в их эпицентре.

– Помню, поставили нам задачу на пресечение массовых беспорядков в Фергане. Необузданная толпа, круша витрины магазинов и поджигая на своём пути машины, попыталась прорвать кордоны милиционеров и солдат внутренних войск, выставленные для охраны государ-

ственных учреждений и органов местной власти. Как можно противодействовать ей с воздуха, я тогда и не представлял. Но оказалось, что возможно. В салон вертолёта сели два офицера спецназа, перед собой поставили ящик со свето-шумовыми гранатами. На подлёте они вкрутили запалы и давая над площадью кидать "зорьки" вниз. Развернулись, делаем повторный заход, глядим – а там уже и нет никого, все разбежались. Только вилы и мотыги, тапочки да тубетейки, – подполковник Титов невесело улыбается, а затем печально добавляет: – Кто же тогда мог подумать, что это всё цветочки, а ягодки впереди будут?

После развала СССР Виктор Анатольевич перевёлся в Краснодар, где формировали отдельную авиационную эскадрилью внутренних войск. Оказалось, попал из огня да в полымя: как раз начался осетино-ингушский конфликт.

– Летишь, бывало, из Владикавказа, – вспоминает офицер. – Вокруг цветущая природа, восхитительные горные пейзажи. Аж дух от такой красоты захватывает! И среди этого величия – сторевшие дома, разорённые посёлки, плачущие люди. Обстановка нагнеталась. И с каждым днем у нас заметно прибав-

Экипаж машины боевой (подполковник В. Титов в центре)

лялось работы. Всё чаще приходилось эвакуировать раненых военнослужащих. Внутренние войска становились воюющими...

В ПРОСТРЕЛЕННОМ НЕБЕ

– Осенью 1994 года наша эскадрилья базировалась в Кизляре. В регионе уже вовсю пахло грозой. В конце первой декады декабря нам поручили развезти по воинским частям какие-то серые конверты. Когда вернулись, командир эскадрильи собрал всех офицеров, открыл точно такой же пакет и зачитал документ, который в нём находился. Это был боевой приказ на начало операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне. Он предупредил нас, что столь важный документ не подписан! Мы начали было выражать недоумение по поводу таких “канцелярских вольностей”. Но комэска сказал как отрезал: “Распоряжение о выполнении данного приказа получено мною по телефону. Мы люди военные, будем выполнять”. Дисциплина есть дисциплина. Но на душе всё равно осталось неприятный осадок. Политики чужь что – в кусты, а ты и кровь проливай, и за чужие грехи отвечай.

Первый боевой вылет наш экипаж совершил на сопровождение колонны от Терли-Мектеба до Виноградного. Летим, а под нами полная неразбериха: скопление войск, техники. Частоты и позывные не совпадают. Подсели на удачу рядом с одной колонной. Оказалось, наша, которую и должны были сопровождать! Переговорили с командиром, так сказать, на тактическом уровне, организовали взаимодействие – и вперёд. Здесь следует отметить, что вертолёты Ми-8 изначально производили как десантно-транспортные. Позже, уже в процессе эксплуатации и применения этих машин в локальных войнах и вооружённых конфликтах, на них начали устанавливать пулемётное и ракетное вооружение. Когда на “восьмерки” навесили блоки с НУР-Сами, а затем установили курсовой и бортовые пулемёты, тогда и появился известный афоризм: “Я не ястреб, я – тяжеловооружённый голубь!”

В том же первом вылете на подлёте к Грозному нас впервые обстреляли. Смотрю, внизу вроде сварка работает, таким жёлтым пульсирующим огоньком. А от него в небо прерывающиеся нитки тянутся как раз в нашу сторону. Смекнул, что это значит, кричу командиру: “По нам слева пулемёт работает!” Адреналин выпрыскивается в кровь. Тут же меняем курс, снижаемся, вроде проскочили. Вообще, попасть в летящий вертолёт очень сложно: движется быстро, непредсказуемо маневрирует в трёх плоскостях даже теоретически подкованным стрелкам не удастся рассчитать необходимые углы, угол, дальность и скорость цели. Но боевики все премудрости стрельбы и прицеливания постигают не по правилам и наставлениям, а на практике. Оттого и попадают...

Прилетели на базу, осматривали машину: две пробойны “привезли” в редукторном отсеке. Входное отверстие аккуратное, выходное разворочено лепестком. Доложили начальству. Бортехник вырезал и поставил заплату. Ну а потом снимали стресс русской антишоковой жидкостью...

КАК СПАСАЛИ “ЗВЁЗДОЧКУ”

– Зимой 1995 года пошли парой под Новогрозненский. Там возле хребта стояла застава с ясным названием “Звёздочка”. Подлетаем, посадочной площадки и заставы не видно: всё припорошил свежеевыпавший снег. Гляжу, над землёй дымок стелется. И откуда-то из-под земли вылезает бо-

ец. Чумазый, прокопчённый, в драной шапке и рваном бронжилете. Помахал нам рукой, мы подсели.

Только стали разгружаться, начался обстрел, который усиливался с каждой минутой. Второй борт, гружённый боеприпасами, садиться вообще не стал. Кое-как взлетели, вернулись в Ханкалу, доложив начальству. А нам говорят: “Срочно обратно. Застава блокирована, боеприпасы на исходе!” Пытаемся объяснить, что, если полетим, нас сожгут, слишком плотный огонь. От командования группировки слышим резолюцию: или летим на заставу, или вылетаем из Чечни в двадцать четыре часа как проявившие трусость и малодушие. А при чём здесь трусость, когда точно знаем, что садиться на “Звёздочке” под обстрелом – это почти стопроцентная гибель и вертолёт, и экипажей. И пехоте ничем не поможем, и сами стоим вместе с машинами. Но приказ есть приказ, пошли готовиться к вылету.

Настроение ни к чёрту. Идём с командиром мимо оперативного дежурного и слышим последние новости: боевики окружили “Звёздочку”, офицеры убиты, заставой командует сержант! Просит помощи и боеприпасов: отстреливаться уже практически нечем...

Командир остановился и спрашивает: откуда те ребята, что ведут бой на окружённой заставе? Дежурный подполковник утрюмо бросил: “Кировские!” А командир сам родом из этого города. Посмотрел он на меня и говорит: “Ну как я потом буду землякам в глаза смотреть? Значит, судьба такая – надо лететь...”

Через пятнадцать минут мы – пара Ми-8 в сопровождении двух Ми-24 – уже рубили винтами воздух. В каждой из “восьмёрок” находилось по четыре пулемётчика, которым поставили задачу: стрелять по всему, что ведёт огонь по вертолёту. Подсели в расположении оперативной бригады, загрузились под завязку боеприпасами. Взлетели и на брезющем рванули на заставу. Боевики нас встретили плотным огнём уже на подлёте к Суворов-Юрту...

Если в вертолёт попадает пуля, раздается специфический звук, будто консервную банку со всего маху пробивают гвоздём. В тот раз сложилось такое впечатление, что из нас дуршлаг делают! А гремело так, как будто в жесткую гвоздём наложили и возле уха встряхивают. Для меня время этого полета растянулось на часы, хотя по-

том мы выяснили, что на всё про всё нам хватило десяти минут.

Пока летели до заставы, пулемётчики успели расстрелять свои магазины и пришли в кабину за нашими патронами. Отдали, куда деваться! Приземлялись возле той же самой землянки.

Только колеса коснулись земли, как к вертолёту подбежал сержант, распластался возле кабины и стал отстреливаться. “Так – смекую, – помощи в разгрузке не будет. Все при деле!”

А по вертолёту с окраины села, из окна второго этажа кирпичного дома, начинает пристреливаться крупнокалиберный пулемёт. Вызываю ведомого, прошу помощи. Тот обращается за огневой поддержкой к “полосатым”, боевым вертушкам. А те отвечают, что у них нет приказа на штурмовку, только на воздушное сопровождение!

Командир второй “восьмёрки” обложил их трёхэтажным и сам встал на боевой курс. Дал залп НУРСами. Как назло, ракеты перекопали всю местность возле дома, но в здание ни одна не попала, пулемёт через какое-то время вновь ожил. Тогда экипаж второй вертушки, прикрывая нас, совершил, по моему мнению, настоящий подвиг: пошел в лобовую атаку на укрытый в здании ДШК, ведя по нему огонь из курсового пулемёта! У лётчиков боевых вертолётов, увидавших эту самоотверженную атаку, по всему видать, заговорила совесть. Слышу в эфире спокойный голос незнакомого пилота: “Восьмёрка”, отвали с курса, не мешай работать!”

Что-то, а стрелять ребята на Ми-24 умеют: буквально через мгновение ракета попадает прямёхонько во второй этаж строения. Крыша взлетает к небу. И всё: нет ни пулемёта, ни домика!

А тем временем чудеса силы и ловкости продемонстрировал наш бортехник. Он один под огнём противника успел расстрелять свои магазины и без посторонней помощи буквально за две минуты выгрузил боеприпасы. Позднее, когда вернулись на базу, мы ради интереса попробовали повторить эту операцию всем экипажем – не управились и за пять минут!

Со “Звёздочки” ушли не на Ханкалу, а на Кизляр. Потому что только там можно было полноценно отремонтировать повреждённую машину. Когда приземлились и стали осматривать вертолёт, честно скажу – от ужаса волосы на голове зашевелились! Пулевых пробойн насчитали около трёх десятков, на вмятины и царапины просто не обращали внимания. Как тут не вспомнить добрым словом конструкторов вертолёта, сотворивших такую надёжную машину! У на-

шей “восьмерки” были пробиты стойки шасси, бензобаки, лопасти винтов! Но она дошла до базового аэродрома своим ходом и благополучно приземлилась...

В дверь кабинета постучали. Вошёл пьющий по штабу.

– Товарищ подполковник, машина к выезду на аэродром готова.

Надев потёртую кожаную куртку, заместитель командира отдельной авиационной эскадрильи Северо-Кавказского округа внутренних войск по лётной подготовке подполковник Титов крепко пожал мою руку и вышел из кабинета. Его ожидала любимая работа: учить молодых лётчиков летать так, чтобы связываться с ними опасались самые отъявленные “хищники”.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и из архива части

“АПТЕКА ДУШИ”

При раскопках дворца одного из фараонов Древнего Египта археологи обнаружили богато украшенное помещение со странной надписью у входа: “Аптека души”. “Что это?” – задались они вопросом, ведь известно, что аптека – это место, где изготавливают и продают медицинские препараты. И только позже ученые пришли к выводу, что “аптека души” – это не что иное, как библиотека, хранилище книг...

Как только на земле появились книги, люди стали их собирать и хранить в библиотеках. “Библион” по-гречески означает “книга”, а “библиотека” – книгохранилище. Каждая страничка, строчка – плод ума человеческого, и потому не много найдётся на свете чудес, удивительнее книги.

Мудрые военачальники всегда были озабочены не только тем, чтобы люди были обути, одеты и хорошо обучены. Не забывали они и о

нематериальной стороне дела, прекрасно при этом понимая, что слабой духом армии ни за что не устоять в минуты серьёзных испытаний.

А как этот дух укрепить? Ответ на вопрос мы, военнослужащие учебного полка, которым командует полковник Валентин Султанбеков, видим в духовно-нравственном воспитании будущих сержантов. Для достижения этой цели используются все рычаги культурно-досу-

говой работы, чтобы свободное от службы время личный состав проводил с пользой для дела и эффективно. Её организуют не только офицеры структур по работе с личным составом, но и наиболее инициативные военнослужащие, которых волнует, какими придут в войска выпускники учебки.

С помощью актива библиотеки у нас постоянно проводятся книжные тематические выставки, приуроченные к историческим событи-

ям и датам. В полку действует свой университет культуры. Тематика занятий разрабатывается под руководством заместителя командира по работе с личным составом подполковника Игоря Мусеева. При этом учитываются все направления обучения и воспитания, необходимые для формирования сержанта как гармонично развитой личности. На занятиях используются музыкальные записи, на большом экране демонстрируются фрагменты документальных и исторических фильмов. Например, изучая государственную символику Российской Федерации, курсанты имеют прекрасную возможность узнать из видеоматериалов, что означают цвета на нашем флаге, проследить путь возвращения двуглавого орла, а также послушать записи всех российских гимнов: от “Боже, царя храни” до современного “Славься, Отечество, наше свободное”.

Благодаря разнообразию библиотечного фонда мы можем порадовать читателей богатым выбором отечественной и зарубежной литературы, книгами по психологии, искусству, о космосе, религии и спорте. Есть у нас и редкие издания. Берёшь, к примеру, в руки книжку А.П.Чехова “Каштанка”, напечатанную в 1949 году, открываешь, начинаешь перелистывать. Красивые чёрно-белые картинки, чёткий, крупный шрифт. Смотришь на всё это, и в голову невольно приходит мысль: “Как много людей перечитало этот томик и скольким ещё предстоит это сделать!”

Ещё один раритет – подшивка газеты “Правда” за 1941 год. Кажется, что с пожелтевших, затёртых страниц с нами говорят отцы и деды. Читаешь сообщения “От Советского информбюро”, и сразу вспоминается строгий голос Левитана, который знаком нам по документальной хронике 1941-1945 гг. Бережно переворачиваешь одну страничку “Правды” за другой: “Гитлеровская свора продолжает лезть на Москву!”, “Отстоим родную Москву!”, “Защитники Москвы, с вами весь советский народ!”, “Гитлеровщина – смертельный враг русского народа!” Вот оно, живое дыхание войны, вот они – герои 40-х годов.

С помощью актива библиотеки у нас постоянно проводятся книжные тематические выставки, приуроченные к историческим событи-

Сила печатного слова велика, и, понимая это, мы ежегодно оформляем подписку на десятки периодических изданий. Что скрывать, не всегда для этого хватает денег, и тогда нам на помощь приходят глава администрации Советского административного округа города Омска Дмитрий Леонтьевич Карась и председатель Омского областного комитета солдатских матерей Любовь Яковлевна Лобова. Низкий им поклон за внимание и заботу, которой они окружают военнослужащих учебного полка.

К изданиям внутренних войск в полку отношение особое, журнал “На боевом посту” и приложения к нему пользуются большим спросом у всех курсантов, сержантов и офицеров. Ежемесячно в библиотеке проводятся обзоры войсковой прессы, во время которых бурно обсуждаются наиболее актуальные и злободневные материалы. Помимо статей о служебно-боевой деятельности войск, любят солдаты читать повести, рассказы и стихи, опубликованные в журнале. В полку немало талантливых парней, которые сами пишут стихи, сочиняют музыку, играют на музыкальных инструментах, поэтому, им, как никому другому, близко и понятно творчество людей в погонах. Думаю, одарённым ребятам надо помогать раскрывать себя, для этого было бы неплохо организовать в войсках конкурс на лучшее стихотворение и самые достойные из них опубликовать в журнале. Наверняка, среди них оказались бы стихи и песни, написанные младшим сержантом Алексеем Шувариновым. Его творчество хорошо знакомо омичам по многочисленным выступлениям на концертных площадках города, к тому же Алексей – неоднократный призёр фестиваля самодельной авторской песни Сибирского округа внутренних войск.

Есть у нас и ряд предложений к сотрудникам редакции. Во время подготовки выставок к дням воинской славы мы постоянно сталкиваемся с нехваткой портретов великих полководцев, красочных буклетов с символами воинской славы и описанием наград России. Помните, несколько лет назад на последней странице журнала “На боевом посту” печатали изображения и описания таких наград. Вот бы было хорошо обобщить весь накопленный материал, собрать его

воедино, выпустить буклеты и разослать их по частям. Уж мне-то хорошо известно, как они необходимы офицерам при подготовке и проведении занятий по общественно-государственной подготовке.

И ещё одно пожелание хотелось бы высказать. Раньше в журнале была специальная страничка “Герой Российской Федерации”, где публиковали фотографии Героев России – военнослужащих внутренних войск с описанием их подвигов. Было бы неплохо, чтобы такая вкладка вновь появилась в журнале. Хочется больше материала о солдатах, которые сейчас служат в Чечне. Поверьте, про своих ровесников курсанты читают с огромным интересом. И это очень хорошо: пусть они больше узнают о достойных парнях, на которых нужно равняться. К сожалению, в гражданских изданиях таких материалов единицы. Видать, не престаёт это и не модно. Даже такая массовая газета, как “Комсомольская правда”, которая гордится пятью советскими орденами на логотипе, крайне редко пишет о подвигах военнослужащих, всё чаще публикуя чернуху, дискредитирующую и унижающую людей в погонах. А ведь вся Россия должна знать своих героев, и в первую очередь – нынешние и будущие защитники Отечества. Было бы гораздо больше пользы, если б молодёжь заинтересовали армейской тематикой, а не бесконечными свадьбами и разводами всевозможных звёзд эстрады и гламурных красоток. Глядишь, и разговоров про потерянное поколение было бы меньше. Одно плохо: нет вашего журнала в розничной продаже, потому и аудитория у него явно маловата.

Идёт время, одних курсантов учебных подразделений сменяют другие. Однако в памяти своей они будут хранить не только суровые солдатские будни, заполненные учёбой и освоением профессиональных навыков, но и тепло наших сердец. В конце концов, культурно-досуговая работа – не просто развлечение людей в свободное от службы время, а составная часть воспитательной работы, и нам об этом забывать нельзя. ★

**Сержант
Надежда СИЛАЕНКОВА,
начальник библиотеки
учебного полка**

НЕ ТОЛКАЙ СЕБЯ В АД

Архимандрит Кирилл (Павлов) – один из самых почитаемых священнослужителей-старцев не только в России, но и во всём православном мире. Его авторитет среди верующих людей чрезвычайно высок. Он является духовным наставником монахов главной обители страны – Свято-Троицкой Сергиевой лавры. У него исповедуется сам Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй.

Отец Кирилл – ветеран Великой Отечественной войны. С боями дошёл до Вены. Несколько раз был ранен. Имеет боевые награды. Однажды, во время боёв в Сталинграде, сержант Павлов на развалинах дома подобрал потрёпанную книгу. Это было Евангелие. С тех пор оно стало главной книгой всей его жизни. "Я шёл с Евангелием и не боялся никогда!" – любит повторять старец. Демобилизовавшись, он поступил учиться в только что открытую духовную семинарию, затем окончил академию. Так начался путь служения Богу и людям этого удивительного человека, которому в нынешнем году исполнилось 88 лет.

Предлагаемый читателям фрагмент одной из проповедей архимандрита Кирилла посвящён достоверности будущей вечной загробной жизни. Актуальность этой темы особенно важна сейчас, когда в армии выросло количество самоубийств. В расцвете сил молодые люди легкомысленно расстаются с жизнью, не веря в загробную участь души или надеясь обрести покой после такой смерти. Однако не знают они, что, во-первых, самоубийство никогда не решает проблем и не достигает той цели, которую подспудно вынашивал тот, кто его совершил, во-вторых, это поступок абсолютно безответственный, и самоубийцы чаще всего действуют в состоянии крайней ярости, раздражения, ненависти и бессилия. В-третьих, добровольный уход из жизни – большое горе для родных и близких, любимых людей этого человека, и наконец, в-четвёртых, и это самое главное: самоубийство – преступление перед Богом, перед высшим нематериальным, духовным существом во вселенной. Он создал нас для Себя, чтобы благоденствовать нас, любить и защищать.

В одной из глав Библии Господь обращается к людям: "Велико разбращение человеков на земле, и... все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время". Самоубийство, вернее, саморазрушение, было одним из таких зол, ведь смерть – не что иное, как полное разрушение физической оболочки, это разделение тела и души. Убивая себя, мы убиваем лишь тело, но не самого себя, не своё "я" – душу. А ведь как раз душа самоубийцы и попадает в ад. Об этом стоит говорить подробно и очень конкретно, потому что и небеса, и ад – место мучений неспасённых и не верующих в Бога людей – так же реальны, как и материальная форма жизни.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные во Христе братья и сестры! Святая Церковь, как нежная и любящая мать, заботится не только о спасении живых, но простирает свою заботу и о спасении душ наших братьев и сестёр, закончивших жизненный путь. Возноса свои молитвы к Богу за умерших сродников, друзей, мы должны не сомневаться, быть уверенными в том, что Господу они приятны. Он примет их как жертвы и окажет влияние на состояние душ отошедших в мир иной людей. Мы не должны забывать их, потому что они были и остаются нашими братьями по духу и плоти и ждут от нас молитвенной помощи.

Если бы перед нами сейчас отверзлась та бездна, в которой находятся их души, то мы могли бы увидеть трогательную картину их безмолвной мольбы к нам, живым членам Церкви Христовой, – мольбы о том, чтобы мы помогли им своими молитвами.

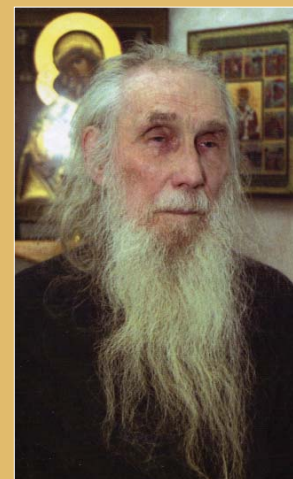
К сожалению, в наше время некоторые люди совершенно отвергают бытие бессмертной души и будущей загробной жизни, а между тем вера в бессмертие души для каждого человека является главным источником его нравственно-разумной жизни. Смотря по тому, как человек относится к вере в будущую жизнь, у него складывается определённое мировоззрение, определённый взгляд на

своё существование. Если человек твердо верует в будущую жизнь, то он старается свою жизнь на земле прожить добродетельно, безгрешно, уклоняясь от всякого зла. При забвении же о вечности человек ходит во тьме и не знает, куда идёт. И жизнь земная является для такого человека даром напрасным и случайным, и такие люди чаще всего, разочаровавшись в своей земной жизни, оканчивают её самоубийством. В том, что будущая загробная жизнь существует, нисколько не приходится сомневаться, ибо имеется много существенных доказательств этой истины.

Во-первых, во все времена и у всех народов, наряду с верой в божество, всегда существовала вера в будущую загробную жизнь. Греки, римляне, персы, арабы, индусы, даже дикари разных племён – все так или иначе верили и верят, что жизнь человека не прекращается с его смертью. Эта всеобщность веры в существование загробного мира имеет для нас весьма назидательное значение, потому что учит, что будущая жизнь существует, а вера в неё заложена непосредственно в природу, в сознание каждого человека.

Другим существенным доказательством бытия такой жизни являются природные явления, с которыми мы постоянно сталкиваемся. Если задуматься, то они свидетельствуют нам о том, что кроме настоящей жизни есть будущая. "В целом мире, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – нельзя найти примера, признака и доказательства уничтожения какой бы то ни было ничтожной вещи... Всякая особенная жизнь сходит в свойственный ей гроб лишь только для того, чтобы оставить там свою обветшавшую старую одежду, а сама восходит в сферу иной жизни, чтобы одеться в новую прекрасную одежду. Солнце заходит, чтобы взойти опять... Целый растительный мир осенью умирает, а весной воскресает. Зерно, брошенное в землю, в земле умирает, чтобы воскреснуть в новом злате. Умирает пресмыкающийся червь, а воскресает крылатая бабочка. Если низшие твари разрушаются только для воссоздания новой жизни, то неужели человек – этот венец творения, красота всей вселенной – хуже червя или зерна?"

Иное доказательство бессмерт-

ной жизни мы черпаем из свойств нашей души. Мы веруем, что Бог несомненно правосуден и свят. Им вложено в существо нашей природы стремление к добру и отвращение от зла. Поэтому и многие люди стараются делать добро, даже не задумываясь, почему они это делают. Но мы часто видим, что в этой жизни блаженствуют нечестивые, а праведные страдают от самой смерти, и очень часто – от нечестивых. Если бы не было другой жизни и воздаяния по делам каждого, то оказался бы, что Бог неправосуден и вовсе не свят, немилосерден к праведникам и слишком снисходителен к грешникам. Но этого представить невозможно, потому что будет другая жизнь, где каждый получит награду по своим делам.

Для верующих людей существенным доказательством будущей жизни является Священное Писание. Оно является источником всех познаний, в том числе и о будущей жизни. Сам Господь в Евангелии неоднократно уверяет нас в реальности будущей загробной жизни: "...Говорю вам: наступает время ... когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут ... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения".

Наконец, есть и опытное доказательство действительного существования будущей жизни – явление душ умерших. В христианской

Церкви имеется множество свидетельств явления из потустороннего мира людей, как святых, так и простых смертных. Начиная с пророков Моисея и Илии, явившихся на горе Фавор при Преображении Господнем, святые часто по Божьему изволению являлись людям на земле и возвещали им различные истины для спасения душ человеческих. Были примеры явлений из потустороннего мира грешников. От них мы знаем, как ужасна посмертная участь душ, попавших в ад. Именно там место и для всех самоубийц, отвергших Бога!

Удостоверившись в реальности будущей жизни, станем усердно молиться за наших почивших сродников и всех православных христиан. О том, что это очень для них важно, свидетельствует факт из жизни великого святого, жившего в IV веке, пустынноика Макария Египетского, именуемого Великим. Однажды он, проходя по пустыне, увидел череп. Имея великое дерзновение перед Богом, старец, помолвившись, тронул череп посохом и спросил: "Чей ты?" Голос из черепа отвечал, что он принадлежал начальнику местных жрецов-язычников, душа которого пребывает в аду. "Какие же вы испытываете мучения?" – спросил пустынноик. "Как далеко стоит небо от земли, так высок пламень, который опалает нас с ног до головы, да так, что мы друг друга не видим. Когда же ты молишь за нас, то мы имеем возможность лицезреть друг друга, и это доставляет нам некоторое утешение", – отвечал голос. Старец прослезился и сказал: "Несчастен тот день, когда человек преступает заповедь Божию! А есть ли ещё более тяжкие мучения в аду?". "Есть", – был ответ, – мы, которые не познали Бога, имеем хоть некоторое снисхождение. А те, которые познали Бога и отреклись от Него, не исполняя Его заповедей, испытывают ещё более страшные мучения".

Дорогие братья и сестры, так будем же молиться об отошедших к Господу наших сродников, чтобы Он простил им грехи и вселил их в селения праведников! Пусть наши молитвы сольются в единый плач к Господу, чтобы те, о ком мы молим, возрадовались духом за нашу любовь к ним.

Архимандрит КИРИЛЛ (Павлов),

ТЫ НЕ УМРЁШЬ, ДЖОЙ!

Военной ветеринарно-санитарной службе – 300 лет

Сапёры уже дошли до развилки, когда на обочине внезапно взметнулась земля, а уши заложило от оглушительного грохота.

– В укрытие!

Команда старшего инженерно-разведывательного дозора запоздала. Бойцы уже лежали, кто за БТРом, кто просто в вязкой чеченской глине.

Замешательство длилось мгновение. Уже в следующий миг на подступавшую к трассе зелёнку обрушился шквал огня. Еще минуту назад медленно ползущая по дороге колонна отгрызула множество очередей. Лишь ефрейтор-кинолог неподвижно лежал буквально в десятке метров от эпицентра взрыва. Несколькими метрами ближе к свежей воронке темнела окровавленная туша собаки.

К счастью, боец отделался лишь контузией да легкими осколочными ранениями. Хуже дело обстояло с псом – основная начинка фугаса досталась именно ему. Джой, любимец взвода, отыскавший за три командировки более двух десятков фугасов и мин, медленно умирал на глазах солдат. Казалось, собаке уже ничем не помочь...

– А ну-ка давайте и пса загружайте, – командовал прилетевший на санитарной вертушке врач. – У нас как раз

ветеринар в бригаде сейчас на месте. Может, что и сделает...

... Джой вернулся в родной батальон всего лишь на неделю позже своего хозяина. На следующий же день пёс отыскал очередной фугас, вновь сорвав планы боевиков и сохранив жизнь бойцам. И если хозяин Джоя был обязан своим возвращением в строй врачам медсанбата 46-й ОВБрОН, то его четвероногий друг выжил благодаря ветеринарам бригады.

* * *

Военная ветеринарно-санитарная служба в Российской армии была создана 12 июля 1707 года указом Петра Первого «О высылке из всех городов всех коновалов, которые есть, на службу в драгунские полки». Именно тогда было положено начало планомерному комплектованию русской армии ветеринарными специалистами, а 12 июля принято считать днем рождения военной ветеринарии в России.

Меньше чем через сто лет, в августе 1812 года в России открылось первое военно-ветеринарное учебное заведение. Именовалось оно Артиллерийско-сконовальной школой. Несколькими годами позже отделение подготов-

ки военных ветеринаров было создано в Петербургской медико-хирургической академии, и уже в августе 1812 года состоялся первый выпуск военных ветеринаров. Двое из них, П. Бочаров и К. Рипке, впоследствии отличились на поле брани и были награждены медалями «За Отчечственную войну 1812-1814 гг.» и «За русско-турецкую войну 1828-1829 гг.».

В Вооружённых силах молодой Советской республики военно-ветеринарная служба возродилась 8 мая 1918 года. Тогда приказом Реввоенсовета Республики создаётся коллегия Главного военно-ветеринарного управления Красной Армии. В её подчинение входила и ветеринарная служба войск ВЧК. С тех пор наименование службы менялось не раз, но суть деятельности ветеринаров войск правопорядка оставалась и остаётся по сей день прежней.

* * *

...Это случилось в начале второй чеченской кампании. Разведчики, прочёсывая лесной массив, подстрелили вышедшего на них дикого кабана. Притащили тушу на базу, начали разделывать. «Летучие мыши» уже предвкуша-

ли удовольствие от аппетитного шашлыка, как вдруг...

– А ну обождите, мужики. – Майор Андрей Ковалёв, начальник ветеринарно-санитарной службы бригады, мягко отодвинул в сторону разделывающего тушу разведчика и, вытащив нож, поддел им печень секача. Несколько секунд разглядывал её, после чего поманил к себе бойца: – Гляди, – он указал на едва различимые пузырьки на печени животного. – Знаешь, чем этот зверь болен? Не в курсе? Ну... Поужинали бы вы сейчас... последний раз в жизни.

Как выяснилось, секач был заражён редким заболеванием, смертельным для любого полакомившегося его мясом человека.

Ещё один аналогичный случай, с менее оптимистичным финалом произошёл там же, в Чечне. В одном из подразделений неожиданно слегли десяток разведчиков. Медики с ног сбились, пытались понять, что за странная болезнь в одночасье скосила полвзвода «зелёных беретов». Грешили на обычное пищевое отравление... Вот только оказавшийся в тот день в батальоне старший офицер ветеринарно-санитарной службы группировки полковник Александр Кульчиковский сразу заподозрил самое страшное. После, когда побеседовал с разведчиками и выяснил, что за пару дней до этого бойцы во главе со взводным полакомились мясом дикого кабана, подозрения полковника подтвердились. И потому Александр Владимирович срочно велел отправить бойцов в госпиталь. Причём не в Ханкалу или Северную, а напрямик во Владикавказ, поскольку на тот момент только там имелись специалисты, способные

спасти разведчиков от почти неизлечимого заболевания – трихинеллёза.

– К счастью, тогда удалось сохранить жизнь всем десятерым бойцам, – вспоминает полковник Кульчиковский, ныне старший офицер ветеринарно-санитарной службы Главного

командования внутренних войск МВД России. – А ведь страшно подумать, если бы тех разведчиков доставили во Владикавказ хотя бы на сутки позже... Тогда бы им уже никто и ничто не помогло. Трихинеллёз – болезнь поистине страшная, и шансы выжить у заразившегося ею человека практически равны нулю.

Работа военного ветеринара на первый взгляд незаметна, но важна для войск не менее, чем труд разведчика,

спецназовца, сапёра, связиста... И без преувеличения скажу, что именно войсковым ветеринарам каждый из нас обязан своим здоровьем и даже жизнью.

С тревожной регулярностью в средствах массовой информации мелькают сообщения типа: «В городе N несколько десятков человек скончались в результате употребления заражённой говядины...». Подобных случаев, увы, пока что множество. Но в списках пострадавших до сей поры ещё ни разу не фигурировали военнослужащие внутренних войск. Почему? Да потому, что любое мясо, любые продукты растительного происхождения, прежде чем попасть на довольствие в ту или иную часть, в обязательном порядке проверяют специалисты ветеринарно-санитарной службы.

– Поступающие в войска продукты прежде всего проходят через нашу службу, – рассказывает Александр Кульчиковский. – В первую очередь ветеринары изучают сопроводительные документы, подтверждающие качество продуктов, их соответствие нормам ГОСТа. После проверяются условия хранения и транспортировки, информация о поставщике. И, естественно, проводится визуальный осмотр. Если что-то во внешнем виде

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ Есть такая профессия

продукта вызывает хоть малейшие сомнения, офицер ветеринарно-санитарной службы немедленно берёт специальные анализы и отправляет их в лабораторию. Таким образом, мы неоднократно выявляли яшур, чуму, трихинеллёз, сальмонеллёз и другие опасные для человека заболевания.

Естественно, деятельность ветеринарно-санитарной службы не ограничивается проверкой поступающих в войска продуктов питания. Наряду с этим на её специалистах лежит ответственность за своевременную вакцинацию и лечение служебных собак, птиц и животных на подсобных хозяйствах частей и подразделений внутренних войск и ещё много других важных дел и забот, требующих высочайшей ответственности и профессионализма.

Военный ветеринар – специальность редкая. Сегодня их готовит лишь одно учебное заведение – Московский военно-ветеринарный институт.

– С недавнего времени у внутренних войск появилась возможность заранее присмотреть кандидатов для нашей ветеринарно-санитарной службы, – говорит полковник Кульчиковский. – Поскольку в последние годы мы организовали стажировки в наших войсках для слушателей военно-ветеринарного института. И были приятно удивлены, узнав, что теперь самым престижным у выпускников считается попасть именно в войска МВД. Так что этот фактор даёт нам возможность отобрать лучших из выпускников.

* * *

Триста лет – срок немалый. Много воды утекло со времени памятного указа первого российского императора, но, как и в те далёкие годы, военные ветеринары по-прежнему выполняют свою незаметную, но более чем важную и необходимую работу.

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ

АУКЦИОНЫ – НЕ ДЛЯ ВОЙСК

Два года назад семья Одинаевых справляла долгожданный праздник. Были очерединками, стали новосёлами. Военнослужащие штаба Северо-Кавказского округа внутренних войск вселились в квартиру нового дома в Ростове-на-Дону. Он – подполковник, старший офицер отдела связи, она – прапорщик, техник пресс-службы. Пока Максим и Нилина ждали собственного жилья, их две дочери окончили школу и поступили в институты. Девочки, сколько помнят себя, мотались с родителями по военным гарнизонам. Когда маленькую Сашеньку спрашивали: «Как зовут твоего папу?» – она неизменно отвечала: «Лейтенант». Куда только с 85-го года не забрасывала судьба выпускника училища Минобороны офицера Одинаева! Грузия, Венгрия, Краснодарский край, Ростов-на-Дону. В 1999 году он пришёл во внутренние войска.

Начались бесконечные командировки в горячие точки. Сначала – Дагестан, потом – Чечня. Он уезжал, оставляя семью в маленьком домике, который они сняли. В комнате едва помещалось пианино (обе дочери занимались в музыкальной школе). Нилина ждала мужа и мечтала о

собственном жилье. Сейчас она вспоминает этот тяжёлый период с улыбкой.

– Я бродила по улицам и ловила себя на том, что смотрю на чужие окна. И так отчаянно хотелось своей квартиры, так горько становилось на сердце. У Куприна есть рассказ про старых актёров. Они живут в доме призрения, и старик каждый вечер ходит по городу. Он заглядывает в чужие окна и проживает чужую жизнь. Там самовар на столе кипит, чай разливают. А за самоваром дед сидит, и детишки к нему тупятся. И так тепло, так уютно! Вот и я думала, как тот актёр: пусть маленькое, хоть какое-нибудь, но своё жильё...

Прошли годы. В очередной отпуск Нилина уехала к отцу под Борисоглебск, но вслед за ней прилетела телеграмма от мужа: «Срочно приезжай. Дело не терпит отлагательств». На ростовском вокзале Максим встретил её с шампанским... и ключами от новой квартиры. Он ничего не сказал жене заранее, боясь спугнуть такое близкое счастье. Навряд ли она забудет те июньские дни, когда знакомилась с новой квартирой. Подъезд, ещё пахнущий краской... Огромное угловое окно комнаты, глядя в

которое кажется, что здание летит в пространство... Стихийный «пикник» супругов на полу в комнате...

Первое, что Максим принёс в новую квартиру, – музыкальный центр. Они танцевали. Горели свечи, блики тонули в бокалах с вином, и очарованная луна заглядывала в открытое настёжь окно. А супруги были так же счастливы, как в юности, в их медовый месяц.

...Мы сидим с Нилиной на её кухне, разговариваем и пьём чай, завяленный на травах. Она рассказывает, что в новой трёхкомнатной квартире для дочери Нади, которая учится в институте сервиса на модельера-дизайнера, смогли сделать творческую мастерскую. Делится планами обустройства гостиной. Первый шаг уже сделан. У окна стоит японский комод-лестница. Вещь изящная и функциональная – воплощение мечты хозяйки. Японский стиль дополнит плетёная мебель (её покупка впереди). А в интересе удачно впишутся статуэтки из чёрного дерева, привезённые другом семьи из Африки, и японский светильник из рисовой бумаги. На стене обязательно будет висеть картина: раскрытое окно в цветущий сад.

Я смотрю на её счастливое лицо, и так тепло, так уютно становится на душе. А вечер тихо в небе звёзды зажигает... Для нас и многих жильцов этого шестнадцатизэтажного дома в Западном микрорайоне донской столицы, ставшего родным для военнослужащих штаба Северо-Кавказского округа внутренних войск.

* * *

Начальник отделения капитальных вложений отдела капитального строительства округа полковник Игорь Китаев охотно соглашается на разговор. Ему есть чем поделиться с журналистом. Только в этом году в Северо-Кавказском округе по программе государственного оборонного заказа на строительство жилья выделено 313,7 миллиона рублей. В прошлом году эта сумма составляла 310,9 миллиона. Построен 160-квартирный жилой дом для военнослужащих в Краснодаре. В плане – 320-квартирный дом. Во втором квартале этого года готовится к вводу в эксплуатацию 60-квартирный дом в Пятигорске. Как на дрожжах поднимаются ввысь дома в Ростове-на-Дону и Ставрополе. А в 2008 году военнослужащие новочеркасской бригады заселят десятиэтажку, возведение которой также идёт полным ходом.

Уже работает новая программа обеспечения военнослужащих служебным жильём, рассчитанная на 2007-2010 годы. Именно по программе служебного жилья во Владикавказе новосёлы получают 320 квартир.

А на Кавказских Минеральных Водах – в Пятигорске войскам улыбнулась госпожа удача: коллеги из Министерства обороны передали под юрисдикцию ВВ свою землю на безвозмездной основе. Драгоценный участок, выделенный армейцам под строительство, простоял в казне не хватало финансов. По закону через два года государство должно было забрать неиспользуемую землю. Но силовые ведомства вовремя договорились.

Тыловикам Северо-Кавказского округа весомую поддержку в решении жилищного вопроса оказывает московское руководство из Главкомата.

– Спасибо заместителю начальника тыла – начальнику Управления расквартирования и строительства тыла генерал-лейтенанту Владими-

ру Михайловичу Панову, – говорит полковник Китаев. – С его приходом за два года мы смогли сдать в эксплуатацию весь наш долгострой. С 99-го года в Новочеркасске простоял 128-квартирный дом. Такая же ситуация была в Калаче-на-Дону, Персиановке, Зеленокумске. Владимир Михайлович дал указание концентрировать деньги сначала на одном объекте, потом на другом, и в результате мы достроили все «замороженные» когда-то дома. Стройвариантов, то есть квартир с высокими стенами, когда люди вкладывают огромные деньги в ремонт, не сдаём. Руководствуемся подходом Главкомата: сдача квартир идёт с полной отделкой. Военнослужащий должен войти в квартиру и жить, а не думать о том, где найти стройматериалы на доводку.

На Северном Кавказе всё делается для того, чтобы тыл стоял на службе боеготовности войск. Но, как говорится, в любой бочке мёда есть ложка дёгтя. Закавыкой в жилищном вопросе стала... буква закона.

По статье 20.1 Земельного кодекса «в постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казённым предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления». Всё предельно ясно. Но при ближайшем рассмотрении положения этой статьи оказывается мирражом в горах. Вершина – вот она, близка и достижима, но это всего лишь оптический обман. На самом деле до неё длительный путь.

Чепуха какая-то, скажете вы. При чём здесь миражи, горы... Ведь в законе чёрным по белому писано... Так-то оно так. Но в нашем случае закон как дышло... А всё потому, что при распределении земельных участков для военнослужащих законодатели руководствуются положением другой статьи – 30.1: «Продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах...»

– Статья появилась в 2006 году, когда в Жилищный кодекс были внесены изменения, – вводит в курс дела полковник Китаев. – Теперь, чтобы получить земельный участок, мы должны участвовать в аукционе и выигрывать торги. Интересно, что

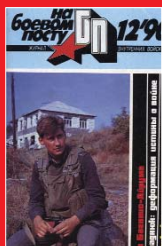
на этих торгах мы можем предложить? С какой бюджетной статьи снимать деньги? Такой статьи нет. Вдумайтесь – парадоксальная ситуация! Кажется, все забыли, что военные – категория государственных служащих. С учетом этого в закон необходимо вносить новую поправку. Земля для войск должна предоставляться на безвозмездной основе. Так, как это было в 90-х годах. Но вот что обидно. – Игорь Анатольевич горько усмехается. – Строить всё равно не могли. Потому что в те времена на строительство жилья не выделяли денег. Замкнутый круг какой-то!

С 93-го по 98-й год в Северо-Кавказском округе внутренних войск жильё получали только военнослужащие новочеркасского соединения в Казачьих Лагерьях. Тогда жилые дома строили на территории, специально выделенной дивизии. Но ведь она не резиновая... Сегодня заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа по тылу – начальнику тыла генерал-майор Николай Головатый ведёт эпистолярный диалог с главным архитектором Новочеркасска Василием Кузьменко. Предмет диалога – свободный городской земельный участок. Хорошая возможность построить многоэтажный жилой дом для военнослужащих. Но администрация города и управление архитектуры и градостроительства непреклонны: земельный участок выставляется на торги. Что называется, приехали!

Аналогичные ситуации в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Волгограде, Благодарном.

– И это в то время, когда государство идёт навстречу нуждам военнослужащих, выделяются деньги на строительство жилья. – Игорь Анатольевич разводит руками. – Что делать? У нас огромное желание строить дома, много проектов, но нет возможности. Думается, законодатели должны пересмотреть положение статьи 30.1 и принять взвешенное решение. Тогда в Северо-Кавказском округе внутренних войск ещё многие семьи военнослужащих получат ключи от новых квартир и справят новоселье. Учитывая темпы строительства последних лет, в этом можно быть абсолютно уверенными.

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛА ИСТОРИЯ СТРАНЫ ИСТОРИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ИСТОРИЯ СТРАНЫ

“КОМАНДИРОВАТЬ В ТАСС”

С восьмьдесят девятого года в моём кармане рядом с удостоверением подполковника внутренних войск, сотрудника журнала “На боевом посту” лежало и другое – специального корреспондента Телеграфного агентства Советского Союза. Пять лет мне было доверено представлять внутренние войска в крупнейшем агентстве страны. Такая вот необычная командировка...

Это было настолько неожиданно, что я не знал, что и отвечать. Но Александр Георгиевич умел убеждать.

Уже потом я узнал, что в центральной печати к тому времени работали десятка полтора военных журналистов, в основном из “Красной звезды”. В “Известиях”, “Комсомольской правде”, “Советской России”, “Труде”... Замечу, что вскоре в “Советскую Россию” был откомандирован из внутренних войск майор Сергей Шевцов. В “Красную звезду” направили подполковника Аркадия Семянюку. Позднее его перебросили в “Правду”, а в “Звездочку” на его место прибыл наш майор Алексей Петров.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

1989 год стал переломным в моей журналистской судьбе. Главный редактор журнала “На боевом посту” Александр Георгиевич Горлов вызвал в свой кабинет и предложил перейти на работу в ТАСС. “О событиях, в которых принимают участие войска, пишут и говорят чёрт-те что и все кому не лень, а надо, чтобы народ знал правду, – примерно так начал он. И пояснил: – Чтобы люди не только с пониманием относились к труднейшим задачам, которые выпали на долю войск в межнациональных конфликтах, но и ценили, уважали солдат, поставленных живым щитом между обезумевшими толпами. Чтобы видели в них своих защитников, а не оккупантов, как пытаются представить нас разного рода националисты”.

Вскоре главный редактор повез меня в ТАСС на “смотрины”. Он сразу же нашел общий язык с руководителем военной редакции Николаем Яковлеви-чем Комаровым, полковником, кандидатом исторических наук, автором ряда книг. Впрочем, почти все сотрудники редакции были людьми военными, в основном отставниками с большим опытом работы. В

строю, хотя и сменившими военную форму (в здании ТАСС и командировках нам запрещали носить ее) на гражданские костюмы, оставались армейский полковник Михаил Захарчук и подполковник погранвойск Евгений Знаменский.

Задача, поставленная передо мной, была не простой: еженедельно отправлять подборку материалов объемом 16-20 машинописных страниц. Чтобы насытить её интересными репортажами, интервью и т.д., необходимо было постоянно выезжать в войска, что тогда означало – в горячие точки Советского Союза.

Опыт работы в них у меня был. В ТАСС я попал зрелым журналистом. Мне шёл 38-й год, за спиной академия, во внутренних войсках дослужился до подполковника, заместителя начальника отдела очерка и публицистики журнала “На боевом посту”. Возглавлял же отдел полковник Петр Алексеевич Студеникин, известный в журналистских кругах человек, особенно по публика-

циям в “Правде” о событиях в Афганистане. Один из его заголовков “Я вас в Афганистан не посылал” о равнодушии чиновников к бывшим военным-афганцам” тогда поразил страну своей точностью, его часто повторяли. Перейдя в наши войска, Петр Алексеевич много писал и печатался, бывал в горячих точках, в частности, написал книгу о событиях в Фергане. Именно с ним мы обсуждали мои журнальные материалы, а когда я перешёл в ТАСС, то темы и подачу материалов для ленты агентства.

Ощутимую поддержку получил от офицеров отделения печати политуправления – Виктора Амерханова, Леонида Лукиенко, Владимира Кудряшова. С Леонидом Ивановичем, будущим редактором журнала “На боевом посту”, к сожалению, ныне покойным, мне довелось начинать лейтенантом в Челябинске, в 101-й конвойной дивизии. Благодарен за поддержку Виктору Николаевичу Лосеву, Юрию Викторовичу Дурневу, Вадиму Васильевичу Асташину и многим другим коллегам по журналу. С некоторыми из них меня не раз позднее сводила судьба на войне, особенно с Борисом Карповым, к которому отношусь с огром-

ным уважением.

С переходом в ТАСС жизнь начала бить ключом. По две-три командировки в месяц. И так все пять лет, пока находился там (позднее – в ИТАР-ТАСС). Первая состоялась сразу же после знакомства с новым коллективом, в ноябре 1989 года. Путь лежал в Кишинёв. Там в День милиции (накануне был сорван военный парад по случаю очередной годовщины Октября) толпа численностью в 10 тысяч человек устроила погром: штурмовала здание республиканского МВД, бесчинствовала на улицах города. Было много пострадавших. Со спецназом внутренних войск в город прилетела группа журналистов центральных изданий. Бунтовщиков тогда урезонили быстро, но ещё много дней улицы патрулировали бойцы дивизии имени Дзержинского.

Рослые, плечистые парни пользовались особым успехом у местных девчат, я мне запомнился вечерний разговор с сержантом спецназа. Я его спросил, не было ли провозаказий, а он усмехнулся, а потом сказал: “Женщина недавно подошла, звала в гости. Мол, хочет родить “от настоящего мужика”. При этом

сержант почти двухметрового роста засмущался...

Теперь этот эпизод вспоминается не только с улыбкой: лучше бы действительно малыши появлялись на свет, чем самолеты развозили по городам и весям “груз-200”.

Именно в Кишиневе близко сошелся с заместителем начальника политуправления войск генерал-майором Евгением Александровичем Нечаевым. Когда наши дороги пересекались в горячих точках (а так происходило часто), генерал никогда не отказывал мне в помощи. Именно он, считая, играл самую заметную роль в идеологической борьбе, в защите чистоты войск от разного рода словесных поемов, которыми, увы, обильно поливали нас в те годы.

Позднее не раз я бывал в Молдавии – во время событий в Гагаузии, а позже – вооруженного противостояния в Приднестровье. Когда в октябре 1990 года в Гагаузию с благословения тогдашнего главы Молдавии Мирчи Друка послали так называемых “волонтеров” на десятках автобусов, группа военнослужащих внутренних войск стала стеной и не допустила кровопролития.

В том, какой резонанс получали “тассовки”, я убедился буквально в первые дни пребывания в агентстве. В ноябре внутренние войска вошли в Цхинвали. Тогда только-только начинался конфликт между Южной Осетией и Грузией. Тбилиси приложил немало усилий, чтобы представить в электронных и печатных СМИ ввод войск как военных беспредел. Я побеседовал по этому поводу заместителя начальника штаба внутренних войск генерал-майора Бориса Борукаева. Интервью ушло на ленту агентства. Утром просмотрел центральные газеты: материал опубликовали все. Произошёл некий прорыв информационной блокады вокруг наших войск в Цхинвали. Борукаев тогда ещё удивился, насколько большой резонанс имел наш разговор. У него целый день не умолкал телефон. Многие благодарили за разъяснение позиции. Правда, из Тбилиси следовали звонки с угрозами.

Январь 90-го начался с ввода войск в Баку. Вот лишь один из материалов, переданных в то время (он был опубликован в газете “Труд”):

“Жёлтый “уазик” катит по проспекту Ленина. У одного из перекрестков замечаем толную группу людей. Они стоят возле груды вещей.

Одеяла, ковры, стулья, покореженный от удара об асфальт холодильник, разбитый телефонный аппарат, детские игрушки, какая-то одежда... Этот домашний скраб вышвырнут из квартиры руками погромщиков. Вещи теперь лежат кучей вперемешку с грязным талым снегом, и смотреть на них жутко. На дереве, зацепившись за ветки, болтается пододеяльник.

В одном из дворов наткнулись на труп пожилой женщины, голова которой была пробита валившимся рядом огнетушителем.

Рация сообщила о происшествии: в одну из квартир бросили взрывное устройство. Молодому армянину оторвало пальцы на руке. "Скорая" приехала быстро. Поглядев на окровавленного человека, врач повернулся и, захлопывая дверь, бросил: "Он нам не нужен". Раненого, предварительно перевязав, отвез на служебной машине к родственникам политработник подразделения.

И следующая ночь в городе была такой же страшной, как и предыдущая. Вновь пылали костры погромов, лилась кровь невинных людей. На наших глазах военнослужащие отбили женщину, которую волокли во двор два молодых парня. Буквально в двадцати метрах от РОВД на мусорной свалке валялись, как страшные черные куклы, два обугленных трупа. Жгли людей и в привокзальной площади".

Именно там впервые удалось попасть в руки озверевших молодчиков. Поехали ночью с войсковым патрулем. Едва УАЗ миновал цепь солдат, как его окружила толпа. Нас вытаскили из машины мгновенно: "Вылезайте, шакалы!" Обыскав и отобрав документы и блокноты, пинками начали загонять в темную подворотню. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы не старший патруля капитан внутренних войск Евгений Пилягин. Он выскочил из машины первым и вместе с двумя солдатами на какую-то минуту сдержал разъяренных людей. Солдаты буквально вырвали нас из толпы...

В феврале того же года последовал Душанбе. Помнится, напросился в машину к медикам, которые объезжали больницы, чтобы забрать и перевезти в военный госпиталь наших солдат, пострадавших от рук беснующейся молодежи, учинившей погромы. По улицам города мы мчались, не снижая скорости даже у светофора. На проезжей части и перекрестках

сидели и стояли молодые люди. Несколькими раз наш "рафик" с красным крестом пытались остановить, махали руками, что-то резкое кричали вслед. Затормози, и за нашу безопасность трудно было бы ручаться. На улицах то и дело попадались сожженные и перевернутые легковушки, изуродованные троллейбусы и автобусы.

Когда проехали очередной пикет, сидевший рядом Геннадий Солощенко, майор-медик, сказал: "Верите, в Афганистане не боялся. Два года там был, два ордена имею. Но там знал, что при опасности могу стрелять. Здесь, пока не получишь камнем по голове, оружие применять нельзя... А тогда, может, и поздно будет..." Помолчав, добавил: "В своей стране находишься, а хуже, чем в чужой".

ИЗ РЕКИ ПО ИМЕНИ ФАКТ

Немало дней пришлось провести в Нагорном Карабахе. Попадал под обстрелы, налетал немало часов на вертушках и накатал сотни километров по серпантину в "рашен-вольво", как называли как-то наши бэтээры шведские телевизионщики...

В первую командировку в Степанакерт отправился в марте 90-го. Подолгу ходил по улицам, всматривался в лица, разговаривал с людьми. Много было бесед с военными. Пытался понять, врати в обстановку...

Впрочем, родное агентство не требовало никаких личностных оценок ситуации. Главное – подавай факты, которые черпались из официальных документов – сводок командатуры, заявлений, рапортов и т.д. За комментариями и разъяснениями я обращался к людям сведущим – политикам, депутатам, военным... К этому приучил предыдущий опыт.

Претензий у моих "источников", как правило, не было. Все материалы вычитывались теми, у кого брал интервью или комментарий к событию. ТАССовское начальство требовало визировать сообщения, без этого они, за редким исключением, не шли на ленту. Даже когда не выезжал в горячие точки, а начинал свой рабочий день с посещения здания штаба внутренних войск, не ленился напечатать текст на машинке и показать своим собеседникам (ими, как правило, были генералы Б.Смыслов, Б. Борукаев, А. Кирилюк, Ю. Балахонов, А. Зайцев, в то время ещё полковник П. Лысиков, полковник В. Чурсалов и

многие другие), чтобы они внесли правку и подписали.

Так было и в Карабахе. Как специального корреспондента военной редакции, меня, естественно, больше интересовали дела внутренних войск. Каждое утро начиналось с чтения скупых сообщений, поступивших за ночь в комендатуру. Если глаз за что-то цеплялся, я старался дополнить сообщение чьим-то комментарием. Так и диктовал на ленту: сначала сам факт, затем традиционное "как отметил в беседе с корреспондентом ТАСС такой-то..."

Передавать материалы приходилось и из машин связи, и по телеграфу, но чаще всего диктовал их из кабинета коменданта, где были установлены телефоны с прямыми московскими номерами. Конечно, то обстоятельство, что меня слушали порой до десятка человек, которые находились в кабинете, накладывало отпечаток: не криви душой, не пользуйся слухами и слепотами. А ведь всего этого "добра" хватало.

Речь, в частности, шла о белых "Нивах" с затенёнными стеклами, которые якобы неожиданно появились в различных районах горного края, после чего следовали расстрелы и захваты людей. Поговаривали и о так называемых "черных колготках" (прибалтийских снайпершах). Ползли слухи об участии в боевых столкновениях и наёмников из дальних стран, например, арабов и даже негров... Позднее такого рода мифы перекочевали в другие горячие точки.

Например, попал как-то в руки список приговоренных боевиками к смерти руководителей НКАО и военных. В нём, помнится, было 16 фамилий. И всех этих людей я знал! Одна-ко документ, который далеко не все считали фальшивкой, никто комментировать не стал. И я, как ни чесались руки, ни разу не заикнулся о нём в своих корреспонденциях.

Так что всё приходилось проверять и перепроверять, находиться на связи с людьми ответственными и компетентными. Первым в их ряду, без сомнения, стал для меня тогдашний командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин.

★
Владимир ГОНДУСОВ,
подполковник запаса,
лауреат премии МВД России

(Окончание следует)

АЛЬБОМЫ ГЕНЕРАЛА ЕФИМОВА

На любом жизненном этапе, даже очень тяжёлом, Николай Васильевич Ефимов, подобно древним олимпийцам, старался сохранять спокойствие и твердость характера. Хотя и родился он далеко от Греции – в городе Пензе. Но в 1932 году, akurat в год его рождения, в Лос-Анджелесе состоялись Олимпийские игры. Кто знает, может, это и повлияло на его характер, ведь сколько себя помнит Николай Ефимович, он всегда следовал девизу спортсменов "Быстрее, выше, сильнее".

Что скрывать, держать удары судьбы, выносить тяготы и лишения порой было очень и очень трудно. В такие минуты он вспоминал своего первого наставника в спорте секретаря Пензенского областного совета спортивного общества "Динамо" Сергея Михайловича Самойлова. В детстве Николай Васильевич жил рядом со стадионом. Когда пришёл записываться в спортивную секцию, там его встретил Сергей Самойлов. Он-то и привил мальчику любовь к настольному теннису, хоккею, футболу.

– Да! Чуть не запамтовал. Я ещё совсем пайданом был уже судьёй на соревнованиях по городкам, – вспоминает Николай Васильевич. – Незаслуженно забытый вид спорта. А ведь благодаря ему оттачивается координация, меткость, уравновешенность. Позже меня приняли в команду "Локомотив", выезжал в Саратов играть.

Об этом следует рассказать отдельно. Конечно, для любого мальчишки подобное путешествие всегда огромная радость и незабываемые впечатления. Но в жизни Коли Ефимова та по-

ездка, по сути, определила дальнейшую судьбу.

Так получилось, что в год рождения нашего героя, но только двумя месяцами раньше, именно в Саратове открылась 4-я пограншкола, вскоре преобразованная в военное училище. Сейчас это Саратовский военный институт внутренних войск МВД России. Гуляя по территории соревнований по городу, Коля видел стройных подтянутых курсантов "Вот бы и мне так!" – восхищённо думал мальчишка.

И через несколько лет восемнадцатилетний паренёк из Пензы Николай Ефимов переступил порог Саратовского военного училища МГБ Советского Союза. Так был сделан первый шаг в его служебной карьере, которая завершилась генеральскими звездами.

Курсантские годы все вспоминают одинаково: строевая, физическая и, конечно же, знаменитая Разбойщина. Так лихо раньше называлось стрельбище, расположенное недалеко от учебного центра училища. Сейчас здесь посёлок Сокол.

Генерал-майор в отставке Ефимов бережно открывает альбомом, поглаживает снимки, как бы стирая невидимую пыль, и говорит:

– Это мы на Разбойщине! Вот я, а вот – Земсков. Он носил пулемёт, а у меня в коробке три диска, снаряжённых патронами. Стреляем по мишеням. Смотри, Земсков строчит! Рядом я. Ну и пусть лица не видно. Я же знаю, что это я! Это мой друг Барашков. До подполковника дослужился в Электростали. Потом ушёл. Ноги у него сильно болят. А вот уникальный кадр. На стажировке в роте почётного

караула, которая входила в состав ОМСДОНа. На снимке – наши командиры взводов: Кораблёв, Саньгин и Литвиненко.

Николай Васильевич и сейчас без особых усилий называет фамилии давних приятелей, сослуживцев, командиров. Жена, Римма Васильевна, только удивляется: "Надо же, помнит ещё!".

С ней с тех пор одного города. Знали друг друга с детства. Жили на соседних улицах, учились в соседних школах. Коля ж ты, судьба свела их нарочно в том самом Саратове. И вправду, этот город во всём определил жизнь Николая Васильевича.

"Огней так много золотых на улицах Саратова, парней так много холостых..." Мелодия этой и ныне известной песни звучит каждый час с башни речного вокзала и несётся вдаль по глади великой Волги. Николая и Римму, будто река, разделяла главная улица города. Военное училище – на одной стороне, Государ-

ственный университет – с другой. Она – студентка, будущий педагог, он – курсант, будущий командир. Однажды земляки встретились, чтобы уже больше не расставаться. Теперь у них взрослые дети, любимые внуки, правнучка. 30 января 2007 года отпраздновали 54-ю годовщину совместной жизни.

Николай Васильевич до сих пор вспоминает свой первый подарок жене. Произошло это за несколько дней до окончания училища. В 50-е годы выпускникам присваивали разряды. За каждый выплачивали определённое денежное вознаграждение. Первый разряд – 150 рублей, второй – 100, третий – 50. Ефимов получил сотню (по тем временам огромные деньги). Тут же побежал в магазин и купил будущей жене первый и на тот момент самый дорогой подарок – флакончик духов “Красная Москва”. С первой офицерской получил приобрёл второй подарок – часики фирмы “Победа”. (Ну впрямь как в фильме “Девчата”) Тогда с деньгами было тяжело. Но жена! Жена – это святое!

Генерал вздыхает и продолжает листать фотоальбом. На большинстве снимков запечатлены различные эпизоды спортивных состязаний. Вот в руках Николая Васильевича хоккейная клюшка, вот он с баскетбольным мячом... А это в составе футбольной команды училища курсант Ефимов участвовал в первенстве внутренних войск по футболу в Москве. Здесь зимние пейзажи. На их фоне курсанты готовят лыжи к областным соревнованиям. К слову сказать, и спортивных трофеев у генерала – тьма-тьмущая. Был он капитаном команды и выигрывал кубок Саратова по хоккею с шайбой, сдвиг в Тбилиси на соревнования по волейболу. Перечислять можно долго.

– В мои курсантские годы должность начальника училища занимал генерал-майор Дмитрий Арсентьевич Дулов, – продолжает вспоминать Николай Васильевич. – А вот фото нашего начальника отдела кадров Буланова. Ох и заядлый был спортсмен! Сам горел и нас зажигал. Лично заливал зимой каток, летом оборудовал волейбольные площадки. Кафедрой физподготовки заведовал полковник Ахтырский. Никогда не забуду тему занятия – фехтование на карабинах. Это когда звучит команда “Штыком – кол!”

Мы переворачиваем одну за другой альбомные странички. На снимках Ефимова курсантские погоны сменя-

ют лейтенантские. Через несколько страниц на них появилось созвездие старшего лейтенанта. Пролетали ещё – капитана.

Вот первые десять лет из послужного списка офицера Ефимова. 1953 год. Москва. Командир взвода второго мотострелкового полка дивизии имени Дзержинского. Затем – командир учебного взвода ОМСДОНа, командир

Старший лейтенант Н. Ефимов. 1956 г.

роты в том же соединении. А в 1963 году – уже слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе.

– 1953 и 1954 годы запомнились разгулом преступности, – рассказывает ветеран. – Напльв шпаны в столице. Нам приходилось патрулировать улицы, ловить разгуливавших подонков. Что делать? С пистолетом буквально спали. Лучшими нашими помощниками были московские дворники. Разбой кругом. Патрульная пара бойцов. У каждого нарукавная повязка, штык-нож, обязательно свисток и медякет. Солдаты досконально знали свой маршрут, о дополнительных особенностях несения службы им говорили непосредственно перед заступлением.

Приходилось Николаю Васильевичу решать и другие, не менее сложные задачи.

Легендарная встреча космонавта Юрия Гагарина с москвичами на Красной площади. Вкратце дело было так. Мотострелковый полк ОМСДОНа, назначенный для обеспечения порядка на мероприятии, по дороге из Лефортово чуть запоздал. Когда дошли до главной площади страны, она оказалась забита народом. Вот уж точно – яблоку негде упасть. Приняли решение – во что бы то ни стало расчистить толпу. Командир взвода Ефимов возглавил строй. Миллиметр за миллиметр личный состав дзержинцев продвигался от ГУМа до мавзолея. Стояв-

ший возле мавзолея начальник штаба ОМСДОНа полковник Привалихин повторил: “Ну, мальчишки, ещё немножко!”

Как только бойцы дошли до часовых, часть дзержинцев повернулась направо, к зданию Исторического музея, другая – налево. Таким образом стали раздвигать толпу.

– Не буду долго рассказывать о тактике совместных действий нескольких подразделений, – говорит Николай Васильевич. – В итоге мы добились желаемого результата. Площадь успешно разделили на кварталы. По образовавшемуся проходу спокойно, без труда проходили представители многочисленных организаций, иностранные гости, первые лица государства. Мне посчастливилось находиться в двадцати шагах от первого космонавта.

Когда чествовали Титова, затем – Терешкову с Быковским, уже своевременно и грамотно выставляли наряды. Учили опыт и при встрече Фиделя Кастро.

По окончании академии Николай Васильевич некоторое время служил

Командир полка Н. Ефимов вручает награду отличнику боевой службы

в Вологде начальником штаба конвойного полка. А незадолго до наступления Нового, 1970 года пересел в Ленинград, где возглавил 339-й мотострелковый полк 43-й конвойной дивизии МВД СССР. Заметим, караул от

этого полка охранял Смольный. Город на Неве оставил в памяти офицера самые приятные и тёплые воспоминания. Позже он не без гордости рассказывал молодому поколению командиров, как принял разрозненную, откровенно “трюшную” часть. Но постепенно, шаг за шагом превращая её личный состав в сплочённый, боеспособный, передовой воинский коллектив.

– В Ленинграде был лучшим строеквиком. Вот я веду парадную коробку своих подчинённых. – Генерал показывает фотографию, сделанную в Лемболово, там проводили тренировки. – Вот мы на Дворцовой площади, на параде 7 ноября. А это я – правофланговый. Первая шеренга. Кстати, мы не только тренировались маршировать. Помню, с помощником начальника политотдела Хариним составляли песенники, собирали сержантов, солдат и учили их, как нужно в строю правильно и, главное, красиво петь.

Чтобы организовать досуг солдат в северной столице, не приходилось долго ломать голову. В городе достаточно театров, исторических памятников, да он и сам как музей под открытым небом. Это всегда использовали. Однако офицеры полка пошли дальше. Регулярно стали приглашать на встречи с военнослужащими части знаменитых людей. Спортсмены, само собой, были завсегдатями таких встреч. Приходили уникальные люди.

В депопроизводстве части служил старшина Мевша. Узнал как-то майор Ефимов, что его родной дядя не кто иной, как Герой Советского Союза сержант Егоров, тот самый, кто водрузил знамя Победы над рейхстагом. Слово за слово, и Герой в гостях у военнослужащих полка. И, как водится, фото на память! Пожалуйста, смотрите.

Особая глава в биографии Николая Васильевича – служба на Урале. Сюда он приехал грамотным и опытным командиром. Со временем сбывалась его курсантская мечта – стать генералом. Здесь его назначили на должность начальника управления внутренних войск по Уралу.

Но несколько раньше, 19 марта 1979 года, Ефимов принял командование конвойной дивизией в Перми. В этом городе он занимался формированием высшего командного училища внутренних войск, стал депутатом областного Совета народных депутатов.

Римма Васильевна утверждает, что в то время мужа проше было заставить на рабочем месте, нежели дома с семь-

ей. Для него семьёй являлись сначала дивизия, потом войска регионального управления, офицеры, солдаты, к которым он относился с поистине отеческим вниманием. Впрочем, на “рабочем месте” – абстрактное понятие. “Николай Васильевич там, где тяжело”, – говорит надёжная спутница его жизни.

– Римма, принеси, пожалуйста, ещё фотографии. Уральские желательны. Там их целый чемодан. Ты возьми лишь те, что я отобрал...

– Так-так – Мы продолжаем разговор. – Это генерал Фёдор Васильевич Бубеничников – начальник штаба войск принимает у меня доклад в день вручения пермской дивизии Ленинской почётной грамоты. Кстати, я только потом узнал, что такая грамота есть лишь у двух соединений: пермского и богородского. А вот я со знаменем соликамской бригады. Отличное было соединение. Здесь на фото начальник внутренних войск страны Иван Кириллович Яковлев, рядом – ваш покорный слуга. Проверяем работу котельной.

Иван Кириллович часто бывал на Урале. Вникал в проблемы разных частей и подразделений, был мобилён, удержать его на одном месте не мог никто. Ночь-полночь он решает выехать в какой-нибудь дальний батальон, и полковник Ефимов, естественно, едет с ним. Сапоги не снимали сутками. Отдельная, как говорят, песня – Пермское училище. Генерал Яковлев вникал во все тонкости строительства. Естественно, от Николая Васильевича требовалось оперативно реагировать на замечания высокого начальства.

– Когда я служил ещё в Ленинграде, к нам в часть тоже приезжал Яковлев. Решил он тогда проверить подсобное хозяйство. Генерал любил всё, что касалось животноводства. Говорят, даже когда-то учился в сельскохозяйственном институте. Проверил, всё в порядке. Ещё бы не в порядке – свиноматки по 16 поросят приносили. Рекорд за рекордом. Доходили до главного свинаря. Парень не промах, четко докладывает: “Конь Маёк, двадцать свиной и пятнадцать куриц в полном здравии, чего и вам желаю!” Сопровожающие в шоке, я тоже. А высокий начальник жмёт руку солдатике, хвалит его, обещает знак “За отличие в службе”. Мы ничего не понимаем. Но вскоре нам объяснили, что парнишка сказал правильно. Так действительно принято говорить среди животноводов.

На старт! Внимание! Марш!

В Свердловске генерал-майор Ефимов организовал и курировал главную на то время стройку – возведение здания окружного госпиталя ВВ МВД СССР. Подбирал кадры для этого медицинском учреждении. Строительством приходилось заниматься даже врачам. Кстати, в марте 2007 года исполнилось 20 лет со дня образования уральского госпиталя.

Ну и как было забыть на Урале о спортивных пристрастиях! При любой возможности командующий лично открывал различные чемпионаты, интересовался штатимами спортивной команды округа. В своё время Ефимов поддерживал молодого, талантливого биатлониста Сергея Чепикова. Предложил ему стать лейтенантом и остаться в окружной команде. Теперь прославленный биатлонист уже полковник и почётный гражданин Екатеринбурга.

Ефимов всегда с удовольствием листает старый фотоальбом, показывает его гостям. На этих страничках целая эпоха и не одно поколение воинов правопорядка.

До сих пор Николай Васильевич частый гость в управлении Уральского округа. Интересуется всем, что происходит в его бывшей “вотчине”. По мере сил участвует в мероприятиях, организованных советом ветеранов. Такой человек, офицер и на заслуженном отдыхе остаётся старшим товарищем, наставником, помощником. Его помнят и уважают за добрые дела, за чуткое отношение к людям.

Подполковник Олег МАТУШКИН

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

ВПОТЬМАХ...

Через несколько дней после Новогоднего штурма Грозного мы делали свой журналистский "разбор полетов" со спецназовским майором Сергеем Гриценко, давним нашим знакомцем, коренным грозненцем и матерым разведчиком (впоследствии он будет награжден двумя орденами Мужества, станет офицером Главкомата). То были уже горькие уроки, выводы из которых ещё предстояло сделать...

... Первого числа, в принципе, мы могли уйти оттуда, поскольку поставленную задачу выполнили и остались предоставленными сами себе. Но мы решили помочь своими навыками ведения боя в городе. Мы-то уже повоевали. Наши бойцы уже прошли осетинско-ингушский конфликт, повоевали на вводе войск в Чечню. Там ведь именно наш отряд подскочил армейцам на помощь, не дал расстрелять практически безоружных армейских солдат и офицеров.

Мысли отходить не было, так как знал, что люди, раненные накануне, отправлены в тыл. Хотелось, если честно, увидеть свой дом, его я разглядел с консервного завода в бинокль. Ну и, чего скрывать, закипело уже зло, так как был у нас убитый, раненные были. Моё знание города могло пригодиться. Собрал маленький "совет в Фиях", посоветовались с офицерами. Решили помогать армейцам до конца, знали, что скоро наши основные силы должны подойти. Видели, что в городе уже соборы работали, знали от армейского командования, что будут на улицах выставляться блокпосты ВВ. Решили остаться, помогать в меру сил...

Часов в двенадцать ночи (с 1 на 2 января 1995 года. — **Б.К.**) получаю доклад со стороны Сунжи, где взорванный чеченцами мост, разведчики заметили движение людей. Стрельбы нет. Надо было принимать решение. Оставил за себя раненого старшего лейтенанта, собрал костяк Выдвинулся к Сунже. В ночной бинокль наблюдаю группу людей в военной форме. Кто такие, хрен поймёшь. Уже хотел дать команду на открытие огня — ведь не раз "нарывались" из-за миролюбия своего. Но что-то сдержало, решил всё-таки "попридержаться коней". Голосом: "Кто такие?" Смотрю — быстро упали на землю: "А вы кто такие?" Чую по голосу, по интонации — свои. Я

говорю: "Спецназ внутренних войск". — "Наши?" — "Смотря кого считаете "нашими". Поднимается один: "Я лейтенант такой-то, из майкопской бригады". — "Давай иди сюда, один".

Подходит, осветили, рассмотрели: русский, высокий, симпатичный лейтенант... Ну, судьбу майкопской бригады вы знаете, её уже все знают... Оказалось, что две БМП из этой бригады, не зная города — у них не было ни карт, ничего, — заблудились и впотьмах с семиметровой высоты разбитого моста слетели в Сунжу. Повезло мужикам, что глубина там небольшая, метра полтора всего. Четырнадцать человек их было: командир роты, замполит, один контрактник и одиннадцать солдат. У них, на удивление, на четырнадцать человек был один АГС без боеприпасов и без прицела и больше ни одного ствола. Все мокрые до нитки. Оружие, по всей видимости, осталось в технике. Шуровали, не зная даже приблизительно, в каком районе города находится. Бригада вся ушла к железнодорожному вокзалу, а они повернули в противоположную сторону...

Ну, забрали мы их к себе, привели в свою отбитую у противника "цигадель" (одно из зданий городской больницы. — **Б.К.**). Завели мы майкопских "утопленничков" к себе на второй этаж. Эти ребята, думаю, запомнят внутренне войска на всю жизнь. Это не камень в огород армейцам — но на войну мы никогда прохладяться не ездил: у всех нас, включая солдат, всегда с собой по два-три комплекта подменной формы, пусть хоть б/у. Солдаты отдали своё солдатам. Миша Немыткин (позже он станет Героем России, к прискорбию нашему — по-мертно. — **Б.К.**), Виталик Бабаков (в тот наступающий день 2 января 95-го он будет тяжело ранен, станет Героем России. — **Б.К.**) и я офицеров и контрактника переодели в тёплый зимний камуфляж. Сами остались в "Снеге", нам хватит и этого. Остатки спиритика плеснули им для сугрева, накормили. Ребята почти счастливы — шутка ли, чудом спаслись! Мы их ещё и вооружили — отдали им шесть трофейных "духовских" автоматов.

Армейцы, правда, учудили — нас чуть не сожгли "в благодарность" за всё хорошее. В два часа ночи внутри костёр развели, стали жечь упаковку, оставшуюся от медикаментов, а там

вместе с бумагой и картоном попался пластик, который стал падать. Чуть не угорели. Они устали, видно, а отогрелись, заснули. Миша Немыткин и Виталик Бабаков вытянули за бушлат лейтенанта, а я солдатика угоревшего. У нас был медик — прапорщик, фельдшер роты спецназа Андрей. Так вот это он лейтенанта и бойца нашатырём в чувство привёл. Это было в ночь на второе число. Выходит, дважды спасали армейцев...

На фотографии Олега Смирнова, сделанной в другом районе Грозного в те самые январские дни, другой мост, другая часть, другая бронетехника. Но там тоже влетели по полной. И фото это — как иллюстрация к боевой песне "Броня крепка, и танки наши быстры..." История же, рассказанная выше, — выразительный постскриптум к знаменитому обещанию "взять Грозный одним полком"...

Впотьмах завёл свою группу в занятую дудаевцами станцию Петропавловскую майор с устаревшей картой, на которой не оказалось искомого дороги. Сам, увидев засаду, смылся, а бойцов оставил. Они отбивались, пока были силы, пока "духи" не сожгли их БТР, пока были патроны. Несколько ребят не просто уцелели — они героически выстояли!

Впотьмах входили софринцы в ошестинившиеся стволами Самашки. Впотьмах вели огонь по Гудермессу артиллеристы из своих гаубиц в декабре 95-го. Их винить в том, что стало, нельзя — у них ведь плюс-минус ..надцать метров промахом не считается. Наутро с медиками питерской бригады мы вывозили оттуда тяжело раненных старика и старуху — у деда была разбита нога, а у махонькой бабульки здоровенный осколок сидел в голове. А нам за это: "Ой, ребятки, слава Богу, что вы пришли!" Смятица в душе ещё одной русской женщины, которая провожает пострадавших своих соседей слезным взглядом и остаётся в Гудермесе в своём нетопленном доме. Оставалась без тепла и света, впотьмах...

И наш путь поначалу был во мраке. Долго из потёмков выбирались, с кровью и потом. Грозный брали, и сдавали, и снова брали... "Духов" били, брали в плен, выпускали, даже в совместных патрулях ходили...

Теперь вроде бы мир. Во всяком случае забрезжил свет в конце тоннеля.

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

СТРАЖА, ПРИ ЗАВОДАХ СОСТОЯЩАЯ...

С момента создания военной внутренней стражи одной из её задач являлось «гражданское служение» – выделение вооружённых нарядов и караулов для охраны государственных учреждений. Даже в первом Положении от 3 июня 1811 года подчёркивалось, что «по требованию местного начальства» гарнизонные подразделения обязаны «отряжать нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам».

Перечень объектов, подлежащих охране караулами от внутренней стражи, утверждался на самом высоком уровне – самим императором. Согласно этому документу посты выставлялись в губернских правлениях, казначействах, правлениях городских, судебных и «градоначальнических» присутствиях.

Постепенно охранные функции внутренней стражи уточнялись, расширялись и видоизменялись. Так, например, уже к осени 1811 года в составе батальонов внутренней стражи функционировали специальные команды, взявшие под охрану государственные (казённые) предприятия – Ижевский, Тульский и Сестрорецкий оружейные заводы, Александровскую мануфактуру, а также суконные фабрики, изготавливавшие мундирные ткани для нужд армии.

Важными стратегическими припасами в те времена, как это ни странно звучит сегодня, являлись соль и известный продукт винокурения. Соль использовалась для приготовления в огромных количествах солонины, в том числе для пропитания армии, а спирт применялся прежде всего в военно-медицинских целях – для дезинфекции ран и борьбы с кишечными инфекциями. Поэтому казённые соляные и винокурные заводы также подлежали охране постоянными караулами от внутренней стражи. Для этих целей в составе батальонов формировались дополнительные роты и команды.

Командный состав для охранных подразделений старались, по мере возможности, подбирать из добросовест-

ных и «добропорядочных» офицеров. Например, командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал П. Капцевич, подчёркивая степень важности начальника местной команды, в одном из своих приказов писал, что он чуть ли не один «в уезде и городе стережёт имущество государственное».

Подразделения внутренней стражи, охранявшие казённую собственность, зарекомендовали себя только с положительной стороны. Поэтому под их недреманное око передавалось всё больше государственных предприятий. Вскоре почти на всех уральских заводах, подведомственных «государеву» Горному управлению, появились вооружённые стражники, взявшие их под надёжную охрану.

Часовые выставлялись у здания «главноначальствующего» уральских горных заводов, у кладовых и пакгаузов с готовой продукцией, на монетных дворах, а также на заводских проходных – для организации пропуска и обыска рабочих.

В 1863 году были сформированы ещё несколько команд «для содержания караулов на горных заводах Уральского хребта». Подразделения стражников появились в Перми, Екатеринбурге, Каменск-Воткинске и других промышленных городах.

Государеву службу стражники правили самоотверженно и бдительно. Примеров тому сохранилось немало. Вот только один из них. В апреле 1833 года случился пожар в Вологодском уездном казначействе. Здесь на посту стоял караульный местного батальона рядовой Лазарев. Боец не растерялся и, «оказав пример твёрдости и преданности своему долгу», спас государственные ценности. Император по достоинству оценил поступок часового – пожаловал ему «за ревностное исполнение своего долга» 100 рублей и повелел перевести на службу в императорскую лейб-гвардию...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Август

В этом месяце:

• 1999 г. – В начале августа крупные силы боевиков вторглись с территории Чечни в Цумадинский и Ботлихский районы Дагестана. Неделю спустя командование Объединённой группировки войск, учитывая опыт первой чеченской войны, приняло решение уничтожить бандитов в их опорных пунктах и базах огнём артиллерии и ударами авиации. Довершали артиллерийские и авиационные удары наземные войска. Так началась контртеррористическая операция в Северо-Кавказском регионе России.

9 августа

• 1945 г. – Советский Союз объявил войну Японии – последнему союзнику капитулировавшей Германии. На этом завершающем этапе Второй мировой войны в боевых действиях участвовали и воины 3-й стрелковой дивизии НКВД.

18 августа

• 1992 г. – Образован отряд специального назначения «Росич». За 15 лет отряд покрыл себя неувядаемой славой. Десятки солдат, офицеров и прапорщиков за проявленное в ходе первой и второй чеченских кампаний мужество и самоотверженность награждены орденами и медалями. В боях с бандитами «росичи» проявляли массовый героизм. Так, только за один бой пятеро спецназовцев, капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немытин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и рядовой Рафик Кадырбулатов, павших смертью храбрых, удостоены звания Героя Российской Федерации...

9 августа

• День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 год). День воинской славы России.

12 августа

• День Военно-воздушных сил России. Первые авиавзвёныя войск ПТУ были созданы в июле 1923 года. Трудно представить сколь-нибудь ответственную боевую операцию нынешних войск правопорядка без участия авиации.

22 августа

• День Государственного флага России, утверждённого в качестве одного из главных символов нашего государства 25 декабря 2000 года.

23 августа

• День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год). Сражения под Курском стали боевым крещением соединённой 70-й армии – бывшей Отдельной армии войск НКВД СССР. День воинской славы России.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

АВГУСТ 2007

РОЖДЁННЫЙ ГОРЯЧИМИ ТОЧКАМИ

24 сентября исполняется 15 лет со дня принятия Закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Сумгаит, Баку, Нагорный Карабах, Ереван, Фергана, Абхазия, Тбилиси, Вильнюс – вот лишь некоторые адреса "горячих" командировок, где в конце 80-х – начале 90-х годов минувшего столетия военнослужащие выполняли задачи по предотвращению и ликвидации последствий конфликтов на международной почве. Внутренние войска совместно с подразделениями органов внутренних дел, а порой и с частями Вооружённых сил СССР обеспечивали режим чрезвычайного положения, поддерживали общественный порядок, вставляли живую стену между враждующими сторонами. Между тем мало кто знает, что именно внутренние войска, а точнее, командующие и командиры, не раз оставались "крайними" в той или иной "некрасивой" для руководства страны ситуации, в первую очередь из-за правового вакуума, образовавшегося в то время в вопросах привлече-

ния войск для стабилизации общественно-политической обстановки внутри государства.

В конце 1980-х практически не было нормативных документов, регламентирующих применение силовых методов для восстановления правопорядка в стране, в результате чего командиры частей и соединений внутренних войск, хотя и по приказу с самого верха, действовали на свой страх и риск. Указы Президиума Верховного Совета СССР "О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР" и "Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка" были приняты только после кровавой трагедии на международной почве в Сумгаите 28 июля 1988 года. Именно в этих законах впервые в советской истории был прописан механизм реализации советс-

кими людьми их конституционных прав на митинги, шествия и демонстрации. Здесь же в краткой форме излагались права, обязанности и порядок привлечения внутренних войск МВД СССР к охране общественного порядка. Ранее подобные нормы содержались лишь в ведомственных документах министерства, которые были недоступны широкой общественности, что вызывало у новоявленных

радикальных "демократов" немало вопросов.

Но проблемы, связанные с переброской войск в тот или иной регион для пресечения массовых беспорядков, применением специальных средств, вооружения, техники и физической силы, оставались нерешёнными. Конечно же, решение о применении войск принималось руководством страны. Более того, с учётом тогдашней предельной концентрации власти в руках Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва, проведение подобных силовых мероприятий без его прямого указания было просто невозможно. Несмотря на это, всякий раз, когда требовалось дать прямой ответ, кто и почему приказал применить внутренние войска для предотвращения назревавших массовых нарушений общественного порядка и прекращения кровопролития, руководство страны прикрывалось неосведомлён-

ными заранее изготовленными металлическими штырями и пиками. В тех условиях солдаты были вынуждены применить против нападавших табельные средства: резиновые палки и слезоточивый газ "Черёмуха". Пострадавшие были с обеих сторон.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв и министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе открестились от ответственности за произошедшее и направили возмущение сторонников безбрежной демократии против командования внутренних войск. В срочном порядке в Тбилиси командировали комиссию съезда народных депутатов СССР, куда в подавляющем большинстве вошли члены так называемой Межрегиональной группы. Возглавил ее А.А. Собчак.

В заключении комиссии, которая безоговорочно встала на сторону грузинских сепаратистов, значительная часть вины за случившееся была возложена на генералов и

ностью о тех или иных событиях в сложных регионах. При этом вся тяжесть ответственности за результаты использования личным составом войск специальных средств, а в отдельных случаях и огнестрельного оружия в отношении наиболее агрессивных нарушителей общественной безопасности ложилась на непосредственных исполнителей: командиров воинских частей и подразделений внутренних войск...

Характерный тому пример – последствия событий в Тбилиси в 1989 году. Тогда военнослужащие внутренних войск МВД СССР во время пресечения массовых беспорядков в центре города подверглись нападению боевиков, воору-

офицеров, представителей Главного управления внутренних войск МВД СССР, руководивших операцией по восстановлению правопорядка...

И всё же, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: вместе с грязью, вылитой на войска и все правоохранительные органы, в выводах комиссии нашлось место и для конструктивных предложений. Одним из них стало требование законодательного урегулирования привлечения внутренних войск для обеспечения общественного порядка. В результате упомянутый ранее Указ Президиума Верховного Совета СССР был творчески трансформирован в Закон Союза ССР от

26 марта 1990 года "Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка".

Но и он регламентировал лишь некоторые стороны служебного применения войск правопорядка: зрела необходимость подготовки всеобъемлющего законодательного акта, регулирующего все сферы деятельности внутренних войск в новых условиях. Подстёгивал к работе ещё и тот факт, что войска к тому времени были выведены из состава Вооружённых сил СССР, в связи с чем требовалось разработать новый Устав внутренних войск, а также правовую базу для постепенного перехода от службы по призыву к контрактной. Именно поэтому вскоре в план законодательства МВД СССР на 1991 год была включена работа над созданием закона о внутренних войсках, а в соответствующем плане Главного управления внутренних войск заложена разработка нового Устава внутренних войск и Положения о контрактной службе во внутренних войсках.

Реализовать эти непростые задачи предстояло штабу внутренних войск во главе с генерал-лейтенантом В.С. Дубиняком. Одно из подразделений штаба, а именно отдел планирования и разработки нормативных документов, был перестроен в организационно-правовой отдел.

На этот отдел из одиннадцати человек были возложены обязанности по сбору и соответствующей подготовке предложений, поступивших из управлений и самостоятельных отделов главка, а также из территориальных управлений войска и высших военных училищ МВД СССР. Офицеры отдела во взаимодействии с правовым отделом МВД СССР постоянно согласовывали проекты документов в Верхов-

ном Совете Союза ССР, в заинтересованных министерствах и ведомствах страны.

Следует отметить, что создание законопроекта проходило в непростой социально-политической и экономической ситуации: Советский Союз трещал по швам, уже полным ходом шла разработка «Союзного договора». Всё больше усиливались разногласия между руководством СССР и РСФСР, в результате чего принимались законы, зачастую противоречащие друг другу.

Например, пункт 7 постановления Верховного Совета РСФСР от

Законопроект был включён в план законодательной деятельности Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью на 1992 год. В работу над проектом закона активно включились генерал-лейтенанты В.С. Дубиняк и Б.Р. Борукаев, полковники В.В. Щуров, В.А. Парыгин, В.Н. Число, В.П. Тонконогов, Г.К. Москвин, В.А. Остапенко, майор В.Б. Ершов. Большая техническая работа по подготовке различных сопутствующих документов была проделана прапорщиком А.А. Ли-

венного резонанса тщательной проработке подвергся раздел проекта закона, регламентирующий условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия и специальной техники, и, что немаловажно, в нём перечислялись полномочия высших органов государственной власти и органов управления в центре и в субъектах Российской Федерации по отношению к внутренним войскам.

Большие надежды возлагались на раздел проекта, законодательно закрепляющий гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск. Судя разработчики постарались внести наиболее передовые на тот период нормы, которые ранее уже были закреплены в ряде законов, касающихся деятельности иных силовых структур Российской Федерации. К сожалению, многие из этих норм, особенно по вопросам обеспечения военнослужащих и их семей жильём, так и не были реализованы в силу различных причин.

Первый полноценный в истории нашей страны закон о внутренних войсках был принят Верховным Советом Российской Федерации 24 сентября 1992 года. К слову сказать, в тот же день был принят и Закон «Об обороне». Процедура проходила в зале заседаний Верховного Совета в Белом доме на Краснопресненской набережной. Законопроект представлял первый командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник В.Н. Саввин.

С тех пор прошло 15 лет. Хороший срок для испытания временем. И оно доказало действенность и эффективность Закона «О внутренних войсках МВД России».

★
Леонид СМРНОВ,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДЗЕРЖИНСКИЙ...

30 августа исполняется 130 лет со дня рождения

Феликса Эдмундовича Дзержинского, одной из самых противоречивых и неоднозначно оцениваемых фигур советской истории.

Нашим читателям он хорошо известен прежде всего как председатель ВЧК-ОГПУ и организатор внутренних войск Республики Советов.

С именем «железного» Феликса была связана почти что семидесятилетняя история ОДОНа — старейшего соединения войск правопорядка и Саратовского военного института.

Однако сегодня мы хотим рассказать о том Дзержинском, который был нам неизвестен.

ТАЙНЫ РОДОСЛОВНОЙ

Официальная биография «железного» Феликса, идеологически отретушированная и тщательно причёсанная, известна. «Родился 30 августа (11 сентября по новому стилю) 1877 года в небольшом имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской области) в семье мелкопоместного дворянина».

А что же старались скрыть советские историки от читателей по идеологическим соображениям? К примеру, кто были родители «рыцаря революции»? С родословной матери более-менее ясно: Елена Дзержинская происходила из довольно знатной шляхетской семьи. Её отец, Игнатий Янушевский, профессор Петербургского железнодоро-

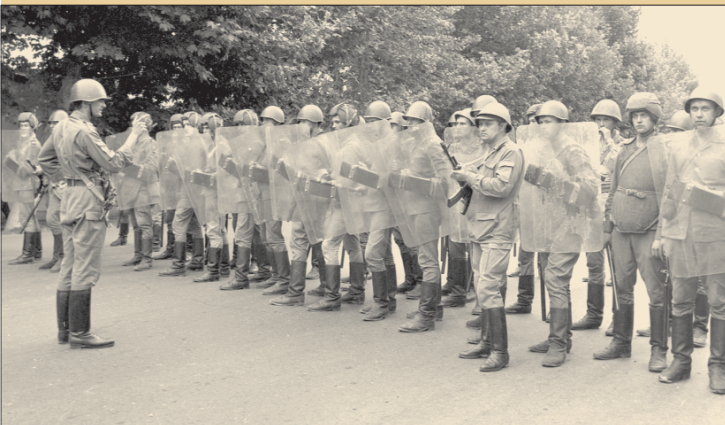
рожного института, в Вильно имел дом, в котором проживала его многочисленная семья.

Что касается отца будущего вождя чекистов, то здесь много неясного и неопределённого. Например, Елена Игнатьевна, ставшая на русский манер Еленой, рассказывала своим повзрослевшим детям следующее: «Вашего отца привёл в наш дом старый еврей-сапожник, шивший обувь для нашей семьи. Эдмунд случайно повстречался с ним на улице, когда после окончания Петербургского университета приехал в Вильно искать работу. Вакансий в виленских гимназиях не оказалось, и Эдмунд не знал, что же делать дальше».

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба безработного учителя, если бы не добросердеч-

ный профессор Янушевский, взявший несчастного в дом обучать свою дочь математике. Прошло какое-то время, и скромный, но расчётливый «пан учитель» оказался профессорским зятем. К слову, мало кому из читателей известно, что полное имя отца «железного» Феликса звучит так Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинский. Из этого можно сделать довольно убедительный вывод, что в жилах будущего борца с контрреволюцией дворянской крови по материнской линии было гораздо больше, чем по отцовской.

Молодая семья поселилась на хуторе Дзержиново в небольшом старом домишке, принадлежавшем роду Дзержинских, который, судя по растиражированной в своё время фотографии, скорее похож на

18 апреля 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»» гласил буквально следующее: «Считать не действующим на территории РСФСР Закон СССР от 6 марта 1991 года «О советской милиции» в части, противоречащей Закону РСФСР «О милиции»».

Попытка членов ГКЧП совершить в августе 1991 года государственный переворот на некоторое время отложила работу над проектом закона о внутренних войсках МВД СССР. Последовавший затем окончательный развал Советского Союза, добровольная отставка М.С. Горбачёва «развели» соединения и воинские части внутренних войск страны по бывшим союзным республикам. Теперь уже в Главном управлении внутренних войск МВД России с учётом происшедших геополитических изменений продолжилась работа над проектом закона «О внутренних войсках МВД Российской Федерации».

сичкиным.

Положения будущего закона активно обсуждались, прорабатывались и в конечном счёте визировались в Комитете Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности, который в то время возглавлял в прошлом офицер внутренних войск, а ныне председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин.

Вновь переработанный проект закона определял структуру (впервые с 30-х годов минувшего века восстанавливались округа внутренних войск), а также место и роль внутренних войск в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, закреплял их основные задачи и принципы служебной деятельности, обязанности соединения и воинских частей различного служебного предназначения, права военнослужащих внутренних войск. С учётом большого общест-

За этими окнами второго этажа был кабинет "железного" Феликса

крестьянскую избу, чем на дворянское поместье. К тому же Держжиново никогда не считалось настоящей Польшей. Эти места поляки называли "крессами" – окраиной. И проживала здесь удивительная смесь народов – литовцы, белорусы, поляки, евреи. Этим так называемых "кресовых" поляков "чистопородные" шляхтичи вовсе не считали поляками. Поэтому национальность здесь зависела от политической ситуации.

По семейному преданию, Феликс родился недоношенным. Однажды беременная мать, хлопоча по дому, неловко оступилась и упала в люк погребка. Больно ударились животом. Потеряла сознание. В ночь начались преждевременные роды. Разрешилась мальчонком. Сына назвали Феликсом, то есть Счастливым. Потому что выжил вопреки травме, нанесённой плоду при падении матери.

С учёбой у Феликса, как оказалось, и вовсе не ладилось. Он хоть и поступил в престижную (видимо, благодаря деду-профессору) 1-ю Вилескую гимназию, но не доучился – ушёл после седьмого класса, имея две двойки – по русскому и греческому языкам. По остальным предметам были тройки, и только по Закону Божьему – твёрдая четвёрка. К слову, в гимназии Держжи-

нский учился вместе с будущим маршалом Польши Юзефом Пилсудским, который был чуть старше. И оба оставили значительный след в истории...

Феликс с юношеским максимализмом считал, что учёба ему ничего не даёт. Позже спохватился и занимался самообразованием всю оставшуюся жизнь. Но по собственному признанию, образования ему не хватало. Недостаток знаний компенсировал упорством, аскетизмом и фанатичной верой в идеалы революции.

В юности Феликс так же фанатично, как и революцию, уверовал в Бога, хотел даже стать католическим монахом. Воспитывался, как и большинство польских детей, в ненависти к России и к русским по причине беспощадного подавления русскими войсками польских восстаний 1831 и 1863 годов. Сам Держжинский вспоминал, что во время учёбы в гимназии мечтал найти шапку-невидимку, чтобы без риска для собственной жизни уничтожить всех москалей. Позже свою мечту он частично исполнил: истребит немало врагов революции – и "москалей", и представителей других национальностей...

ЛЕГЕНДЫ ЛУБЯНКИ

В начале 1918 года рабоче-крестьянского правительство из революционного Питера перебралось в Первопрестольную. И с того же времени слово "Лубянка", собирательное название площади и прилегающих к ней улиц в центре города, приобрело зловещее звучание. Потому что в одно из зданий на Большой Лубянке вселились "верные стражи революции" – чекисты во главе с Феликсом Держжинским.

Этот старинный особняк на углу Большой Лубянки и Варсонофьевского переулка на первый взгляд ничем не отличается от других осовремененных рекламой и новомодными магазинами зданий – памятники архитектуры в центре старой Москвы. Единственная достопримечательность, способная хоть как-то привлечь внимание вечно спешащих прохожих, – памятная доска на стене дома.

На большом мраморном прямоугольнике – бронзовый барельеф человека с характерным и легко узнаваемым профилем: высокий лоб, пронзительный взгляд, ниспадаю-

щиенизу усы и бородка клинышком. Внизу – надпись: "В этом здании с апреля 1918 года по декабрь 1920 года работал на посту председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии Феликс Эдмундович Держжинский".

Большая Лубянка до конца революционного 17-го, оказывается, была улицей, на которой вольготно себя чувствовали и многочисленные страховые общества, и... публичные дома. Большинство зданий заполняли именно эти вроде бы не совпадающие ни по целям, ни по духу учреждения. Однако и тот и другой бизнес здесь процветал.

Пришедший к власти класс-гегемон решительно покончил со всеми этими "буржуазными" заведениями. Страховые компании вкупе с домами терпимости были закрыты за ненадобностью, как чуждые советской экономике и новой морали. Освободившиеся помещения в центре города заняли советские учреждения – наркоматы, главки, тресты.

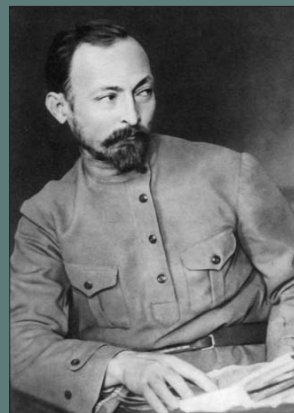
Здания на Большой Лубянке облюбовали чекисты. Москвичи некогда популярную Лубянку стали избегать. Плотскими усладами здесь уже не торговали. Что касалось прежних страховых поручителей, то возмещать их также никто не собирался. Острословы тут же переиначили один из куплетов модной матросской песенки "Яблочко":

*Эх, яблочко, клубы котисси,
На Лубянку попадѣи,
не воротисси.*

Шло время, сменялись обитатели лубянского особняка. И ныне в этом здании размещаются хозяйственные подразделения, входящие в Департамент тыла российского МВД.

Но говорят, что в длинных коридорах, тёмных закоулках и переходах будто бы живёт призрак Держжинского. Дух его по-прежнему витает под высокими сводами. По крайней мере, такое ощущение возникает, когда, поднявшись по парадной лестнице на второй этаж, неожиданно сталкиваешься с самим "железным" Феликсом. Трёхметровая статуя "под алюминий" в характерной длинной шинели сурово взирает на проходящих мимо сотрудников и посетителей учреждения.

Кстати, вот что говорил сам Феликс Эдмундович о своей знаменитой шинели: "Московский комитет ввёл меня в комиссию по восстанов-

От взгляда Держжинского контрреволюцию бросало в дрожь...

лению большевистских организаций в армии и создании Красной гвардии. Мне приходилось часто выступать перед солдатами; вот товарищи и одели меня соответствующе. Переделали, чтобы признали за своего".

Вот, оказывается, для чего первоначально нужна была солдатская шинель – для маскировки. Зато это вошло в привычку, стало неким символом беззаветного служения революционному идеалу.

КАК ФЕЛИКС-СЧАСТЛИВЫЙ СТАЛ "ЖЕЛЕЗНЫМ"

Работающие в бывшей чекистской резиденции нынешние сотрудники хозструктур МВД России привыкли к безмолвной статуе и, проходя мимо, не замечают её. Но комнату, в которой был кабинет Держжинского, укажут безошибочно.

Первоначально Держжинский занимал в ликвидированном Страховом обществе "Якорь" обширное и светлое помещение в углу второго этажа. Несколько больших окон, выходящих сразу и на Большую Лубянку, и в Варсонофьевский переулок, определили выбор данного помещения. Другой козырь – огромный, выше человеческого роста стальной сейф, стационарно установленный прежними хозяевами. Он и поныне находится на прежнем месте: что с ним делается, козь сработан мастерами на века.

Но Феликс Эдмундович хранил в сейфе не денежные купюры и цен-

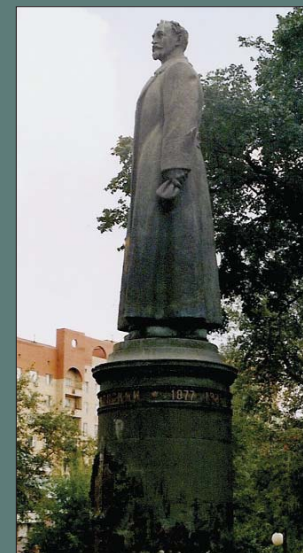
ные бумаги (для чего, собственно, изначально он и предназначался), а особо важные следственные дела, заведённые чекистами на "контру" самого высокого полёта. Из окон персонального кабинета нового хозяина Лубянки открывался красивый вид на Старую площадь.

Вот это-то обстоятельство однажды сыграло с Держжинским злую шутку. Как-то напряжённую работу "первоочекиста" прервала внезапно влетевшая в окно кабинета ручная граната. Бросившему её террористу-одиночке удалось скрыться.

Держжинский, увидев на полу вертящуюся гранату, готовую в любой момент разорваться, не растерялся. Проявив удивительную расторопность, резво выскочил из-за стола, в два прыжка пересёк кабинет и моментально скрылся в металлическом сейфе. Взрыв прогремел, как только стальные двери захлопнулись за хозяином кабинета. Взрывной волной выбило стёкла, осколки гранаты посеки мебель и стены. Но сейф, изготовленный по заказу за границей, остался целым и невредимым. Он спас жизнь главе грозного ведомства.

На грохот и шум сбегались чекисты. Их взору открылась любопытная картина: из сейфа в клубы пыли и дыма вышел живой и невредимый Феликс Эдмундович. Он тут

Бронзовый Феликс не на своём месте...

же распорядился подыскать себе другой кабинет. Его немедленно нашли на том же этаже, только с окнами, выходящими во двор. Отсюда Держжинский уже не мог наслаждаться видами города. Зато гарантировалась полная его безопасность.

Согласно легенде, соратники именно после этого происшествия за глаза будто бы стали называть своего шефа "железным" по причине его чудесного спасения в стальном банковском хранилище. А уже потом историки обосновали этот псевдоним железной стойкостью и негибкостью "рыцаря революции".

Для выяснения факта покушения на жизнь Держжинского я решил обратиться за разъяснениями в Центральный музей ФСБ России. Однако чёткого ответа не получил. Но как бы там ни было, а спасительный дореволюционный сейф бывшего страхового общества по-прежнему стоит на своём месте. Ныне в нём хранятся документы текущего делопроизводства. И живёт легенда о чудесном спасении главы чекистов...

СЛУХИ ВОКРУГ СМЕРТИ

Внезапная кончина Держжинского, последовавшая 20 июля 1926 года, тоже породила немало слухов и фантастических предположений. В этот день Феликс Эдмундович выступал с эмоциональной речью на заседании пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), посвящённом состоянию социалистической экономики. Стоя на трибуне, он неожиданно хватается за сердце. Некоторые принимают это за ораторский приём.

На самом деле Держжинский во время речи ощутил острую боль в левой части грудной клетки. С трудом вышел в соседнюю комнату и прилёг на диван. Когда стало немного лучше, пошёл на свою квартиру, находившуюся здесь же, в Кремле. Войдя в спальню, потерял сознание. Прибывший через несколько минут кремлёвский врач Л. Вульман вколот в руку камфару. Но эффекта инъекция уже не дала. Наступила мгновенная смерть.

Известия о кончине больших вождей были для советских людей всегда неожиданными. Поэтому порождали убеждённости: это не иначе как происки врагов. Первые неясные слухи об отравлении "пролетарского яacobинца" поползли среди белой эмиграции. Версию о насиль-

ственной смерти обосновывали ухудшившимися отношениями между Сталиным и Дзержинским.

Будущий "отец и учитель", став генеральным секретарём партии, начал создавать свой центр власти. И старая большевистская гвардия могла оказаться для него серьёзной помехой. Их взгляды на устройство новой политической системы часто не совпадали со сталинскими.

Известно, что Сталин потихоньку вытеснял из власти Дзержинского, который мог оказаться неудобной фигурой. Были существенно ограничены полномочия нового "карающего органа" – ГПУ, созданного вместо грозной ВЧК. Звучала критика и в адрес ВСНХ, председателем которого также был "железный" Феликс. По воспоминаниям жены Дзержинского – Софьи Сигизмундовны, однажды, придя с работы, тот в сердцах бросил фразу: "Ни черта Сталин не понимает в экономике".

"грудную жабу" – сильную стенокардию, сопровождавшуюся атеросклерозом сосудов и одышкой. Требовали соблюдать режим работы, больше отдыхать. Однако по-прежнему, наряду с официальной причиной смерти – паралич сердца, продолжают муссироваться и другие версии ухода из жизни "врага буржуазии".

И ещё один любопытный и неизвестный факт: в день смерти на приёме к Дзержинскому был записан вернувшийся с Тибета Николай Рерих. Он вроде бы должен был передать Феликсу Эдмундовичу какие-то письма или документы. Что за информация содержалась в них, неизвестно. Тайные знания Востока тоже входили в сферу интересов чекистов...

В ВОЙСКАХ С ПАМЯТНИКАМИ НЕ БОРОЛИСЬ

В августе 1991-го знаменитый памятник Дзержинскому на Лубянской площади снесли под свист и улюлюканье экзальтированной толпы. Ныне величественный монумент сиротливо стоит в сквере Центрального дома художников, в так называемом музее скульптуры под открытым небом. Если раньше каждый мог полюбоваться на бронзового Феликса, являющегося, по признанию специалистов, шедевром классической скульптуры, совершенно бесплатно, то теперь за осмотр образцов "тоталитарного искусства" берут деньги.

А вот на памятники первому чекисту, установленные у здания Главкомата внутренних войск в Лефортове и на территории ОДОНа, за время новейшей российской истории никто не покушался. А недавно бронзовая голова родоначальника борьбы с преступностью была вновь возвращена на своё прежнее место – на пьедестал перед зданием знаменитой Петровки-38. Дзержинский для солдат правопорядка является прежде всего символом защиты интересов государства. Что же касается "карающей составляющей", то кто из противоборствующих сторон в годы Гражданской войны не применял крайних мер...

Правда, иногда несовместимые символы эпох пытаются нелепо соединить. Как-то попался на глаза памятный нагрудный знак – характерный профиль Дзержинского нало-

Дзержинский на плацу ОДОНа

жен на золотистого двуглавого орла, которого революционеры нещадно уничтожали как ненавистную геральдику проклятого самодержавия.

Детище "железного" Феликса – старейшее соединение внутренних войск, несмотря на переименование в феврале 1994-го в Отдельную дивизию оперативного назначения, по-прежнему неофициально именуется дивизией имени Дзержинского. "Служу в "дзержинке", – с гордостью говорили некогда воины-чекисты в васьиковых фуражках. Эти слова с тем же достоинством произносят нынешние военнослужащие ОДОНа с "не нашей" пантерой на нарукавном шевроне.

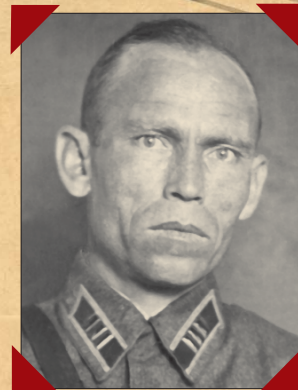
Что уж тут говорить, если даже диктор на военном параде 9 мая, когда парадный расчёт в краповых беретах начал чеканить шаг по гранитной брусчатке, с пафосом произнёс: "На Красной площади – дивизия имени Дзержинского!". Заметим: не ОДОН.

Вот и выходит, что, как ни старайся, но факта из истории, как и слова из песни, не выкинешь. Наверное, и не стоит этого делать...

**★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

Он возрождал болгарскую армию

Родился Алексей Иванович Баксов 18 марта 1907 года в селе Большая Камышинка (ныне Петровский район Саратовской области) в семье столяра.

Отец умер в 1916 году, так что искать заработок Алексею пришлось с малых лет. Освоил тяжёлый крестьянский труд, позднее стал сезонным рабочим, а в 1925-м – служащим ташкентского адресного стола и одновременно учеником школы II степени.

Через год ташкентский областной комитет РКСМ (Рабоче-крестьянского союза молодёжи) откомандировал Алексея Баксова на учёбу – в Ташкентскую объединённую военную школу.

Окончив её, в 1929-м Баксов был направлен на Отдельный омский погранучасток помощником начальника погранзаставы.

В 1930-е он участвует в борьбе с басмачеством в Средней Азии. Баксов продемонстрировал в боях с бандитами незаурядные командирские качества. Поэтому через два года его назначают начальником заставы и помощником команданта 2-го пограничного участка 68-го Тахтабазарского погранотряда. Пройдёт ещё два года, и Баксова в числе лучших начальников застав направят на кавалерийские курсы усовершенствования командного состава, после окончания которых его назначают на должность старшего курсового командира 2-й объединённой пограншколы НКВД в Харькове.

В 1936 году Баксов был зачислен в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Окончив её в 1939 году, он был назначен заместителем начальника Главного управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. В составе войск было 5 бригад, 2 отдельных полка, 9 отдельных батальонов. Охраняли 145 объектов. Численность войск тогда составляла более 29 тысяч человек. Её определяли из расчёта 15 человек на пост. Служба была очень напряжённой. И даже время на обучение солдат сократили на 40 процентов. Баксову пришлось решать очень серьёзную проблему: как в таких условиях надёжно выполнять поставленные задачи и качест-

венно подготовить к этому подчинённых.

При активном участии Алексея Ивановича в 1940 году был принят устав службы войск по охране ОВПП, несколько бригад реформировали в дивизию. Большое внимание он уделял повышению боевой и мобилизационной готовности войск накануне войны.

***

...В ноябре 1941 года, в разгар битвы за Москву, Алексея Ивановича переводят на должность начальника оперативного отдела Главного управления местной противовоздушной обороны (МПВО) НКВД СССР. Когда немцев отбросили от столицы, молодой начоперотдела стал тяготиться своей, по сути, тыловой службой. Он пишет один за другим несколько рапортов с просьбой направить на фронт. Наконец в мае 1942-го его назначают заместителем командира 160-й стрелковой дивизии Воронежского фронта (впоследствии 89-я гвардейская стрелковая дивизия). В боях за город Люботин после ранения командира дивизии Баксов принял на себя командование соединением. И не подвёл: при отражении вражеского контрудара соединение уничтожило до 80 танков и свыше 3000 гитлеровских солдат и офицеров.

Позднее Алексей Иванович принял командование 67-й гвардейской стрелковой дивизией. В наступательных сражениях июля–сентября 1943-го это соединение добилось таких боевых успехов, что было представлено к ордену Ленина, а его командиру присвоили звание генерал-майора. За героизм и умелое руководство соединением Алексея Ивановича Баксова удостоили звания Героя Советского Союза и поручили ему командование 2-м гвардейским стрелковым корпусом.

...Корпус Баксова отличился при разгроме противника в Белоруссии, продвинувшись в глубь обороны немцев более чем на 100 километров всего за несколько дней. Войскам генерала Баксова не один раз салютовала советская столица...

**★
Генерал-полковник
Валерий БАРАНОВ,
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе**

Тот самый спасительный сейф

Не способствовал рассеиванию слухов о насильственной смерти и протокол вскрытия тела Дзержинского. Известно, что он болел туберкулёзом. Однако в теле туберкулёзника не было найдено ни одного следа этой тяжёлой болезни. По неизвестным причинам не вскрылся череп и не исследовалось мозговое вещество. А без этого невозможно поставить точный диагноз.

Правда, врачи ещё при жизни диагностировали у Дзержинского

В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ... НЕ УЧАСТВОВАЛИ?

Что может узнать школьник, студент или другой российский читатель, подробно интересующийся историей сражений под Сталинградом в июле 1942 – феврале 1943 г., купив накануне 65-летия со дня их начала в крупнейших столичных центрах продажи печатных изданий – Московском доме книги и “Библио-глобусе” книги по этой теме? И так...

Из аннотации, предисловия и введения к “научно-популярному изданию” А. Панина “Сталинград: забытое сражение” (Москва – Санкт-Петербург, 2005):

“Ныне это сражение оказалось почти забыто как победителями, так и побеждёнными... Полного изложения событий нет ни в одной книге, а при перекрёстном анализе разных изданий выясняется, что ряд событий в описании искажён или вообще опущен... Каждый раз, копнув глубже, мы находим всё больше и больше нового и неизвестного ранее...”

Если собрать всю выпущенную литературу и начать восстанавливать ход событий этого столь любимого авторами события, то с удивлением начинаешь понимать, что читать, собственно, нечего...

Сейчас уже очень сложно говорить о том, что было, а чего не было... Задача данной книги виделась в том, чтобы постараться объективно показать события, происходившие на Сталинградском направлении в 1942 году...”

И А. Панин “постарался”... Ведь столь претенциозную “прелюдию” к его книге нужно было оправдать.

Чтобы найти “новое и неизвестное ранее”, обещанное автором “Сталинграда...”, долго листать книгу не пришлось... Подробно перечислив все рода советских войск по состоянию на 1 мая 1942 года, Панин замечает:

“Были, конечно, ещё и войска НКВД, но их уже учитывать не будем... На войска НКВД возлагались задачи по охране тыла и поддержанию порядка во внутренних районах страны. В военных действиях войска НКВД не участвовали. – И, словно смилостивившись (или неожиданно вспомнив), историк добавляет: – За исключением отдельных случаев, как, например, в Сталинграде, где находилась 10-я стрелковая дивизия НКВД...”

В приведённых цитатах намеренно сохранены стилистические и грамматические ляпы, но всё же оставим их корректору “основоположника перекрёстного анализа”. Наедине с его представлениями о скромности и совести оставим и высказывания вроде “это сражение оказалось почти забыто... победителями” или “читать, собственно, нечего...” Можно

даже посчитать досадным недоразумением то, что, снисходительно упомянув 10-ю дивизию войск НКВД, участвовавшую в Сталинградской битве, Панин “забыл” 91-й полк по охране железнодорожных сооружений, 73-й отдельный бронепоезд, 249-й конвойный полк, 178-й полк по охране особо важных промышленных объектов, 21-ю стрелковую бригаду внутренних войск. Ну, а о 13-й и 8-й мотострелковых дивизиях внутренних войск, перестроенных соответственно 16 августа и 15 июля 1942 года в 95-ю и 63-ю стрелковые дивизии РККА и также сражавшихся на берегах Волги, автор скорее всего просто не знал. Не говоря уже о тысяче воинов 35-й дивизии конвойных войск в составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии, воспетой, в отличие от “10-й стрелковой... НКВД”, всеми отечественными историками.

Выполнение войсками НКВД их непосредственных задач, согласно А. Панину, исключительно в виде “охраны тыла и поддержания порядка во внутренних районах страны”, вероятно, явилось подтверждением мысли автора, что “каждый раз, копнув глубже, мы находим всё больше и

больше нового и неизвестного ранее”. Хотя Панину не помешало бы пояснить читателям, об охране какой именно тыла шла речь, если, конечно, он сам в состоянии ответить на этот вопрос. И уж по-настоящему любопытно узнать, кто и когда официально возлагал на конвойные части, а также части по охране промпредприятий, железных дорог и пограничную милицию обязанности по “поддержанию порядка во внутренних районах...”

Что же до бесприцельного по цинизму и глупости панинского “приговора” войскам НКВД (“...их учитывать уже не будем”, “...в военных действиях не участвовали, за исключением отдельных случаев”), то можно быть уверенными: его охотно одобряют те, кто на протяжении десятков лет устно или на бумаге хулил отечественную правоохранительную систему потоками незаслуженных обвинений...

Но, поверьте, я буду даже рад, если автор “Сталинграда...” окажется лишь самоуверенным невеждой в вопросах военной истории. Ведь в этом случае он ещё может прийти к выводу, что, исследуя серьёзную тему, необходимо располагать соответствующими серьёзными знаниями.

И главное, иметь представление об исследовательской этике...

***

“Считаю долгом поделиться своими воспоминаниями... в меру своих возможностей рассказать о знаменательных событиях и славных людях Сталинградского сражения”, – заявил во вступлении к своей книге “Сталинград”, переизданной в 2006 году, Маршал Советского Союза Андрей Иванович Ерёмченко. Именно он, ещё будучи генерал-полковником, встал во главе защитников Сталинграда в самый тяжёлый для них период.

Однако, несмотря на вошедшие в очередное издание этой книги дополнения, в ней нет и намёка на исключительную роль 10-й дивизии войск НКВД при защите Сталинграда в августе–сентябре 42-го! Сведения, касающиеся 10-й дивизии, в воспоминаниях маршала поразительно скудны, обрывочны и статичны по характеру их изложения, участие частей дивизии в отдельных важнейших эпизодах битвы забыто или проигнорировано (Городище, Опытная станция, Верхняя Ельшанка, Купоросное, Цыбенко, Гавриловка, Ельшанка, пригород Минина, Мамаев курган). А

ведь представляя соединение Сарая к ордену Ленина в ноябре 1942 года, Андрей Иванович Ерёмченко говорил о заслугах дивизии по-другому... Совсем по-другому!

Даже газета Русской православной церкви “Голос совести” в своём мартовском этого года выпуске устами публициста Петра Мультигули поведала россиянам: “К 16 сентября Сталинград был почти полностью в руках немцев. В городе оставались обескровленные дивизия генерала (полковника. – **Авт.**) А.А. Сарая (10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР. – **Авт.**) и отряды народного ополчения”. Да, о том, что в августовские и сентябрьские дни 42-го судьба нашей страны зависела от одного из соединений войск НКВД (пусть и без указания на ведомственную принадлежность дивизии Александра Сарая), можно прочесть на страницах духовного периодического издания, но не в мемуарах бывшего командующего войсками Сталинградского фронта...

***

А вот авторское вступление к “Сталинграду...” британского военного историка Энтони Бивора (Москва, 2004) не содержит обещаний “копнуть глубже” в поисках “неизвестного ранее”. Зато уже на 100-й странице можно прочесть:

“...И хотя никто из советских военачальников пока не осмеливался выступать с “пораженческими” предположениями о том, что войска Красной Армии могут быть отброшены до самой Волги, многие были уверены, что основные сражения развернутся именно там. С этой точки зрения, наиболее показательной была стремительная передислокация 10-й стрелковой дивизии НКВД, пять полков которой прибыли в район Саратова с Урала и из Сибири”.

Бивор неточен: “стремительной” была передислокация “с Урала и из Сибири” 271-го и 272-го полков. По прибытии в Сталинград эти части вместе со сформированными из Сталинградцев 269-м и 270-м полками и образовали 10-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД. Пятый же, 282-й стрелковый полк (Саратов) включили в 10-ю только в середине августа 1942-го. Но в части “наиболее показательной” и “стремительной передислокации” британец попал прямо в “десятку”! Действительно, экстренная переброска на фронт

наспех сколоченных стрелковых соединений войск НКВД в 1941–1942 годах означала лишь то, что ситуация на фронте была катастрофической или близка к таковой. Всего же войска НКВД и подчинённые им силы упоминаются в книге Э. Бивора 11 раз (в “Сталинграде...” А.И. Ерёмченко – менее 5). И упоминаются не постольку-потому:

“Рабочие, не занятые производством оружия, мобилизовывались в особые милицейские бригады, которыми командовал полковник 10-й дивизии НКВД Сараяв... За месяц Сараяв создал свою гвардию, насчитывавшую более 15 тысяч человек... Войска НКВД сражались храбро, но несли огромные потери... Сараяв во время боёв всегда оставался на своём посту”.

А вот ещё: “Ожесточённый бой разгорелся за Мамаев курган... Один из стрелковых полков НКВД (269-й полк 10-й сд НКВД. – **Авт.**) удерживал небольшую часть холма до прибытия подкрепления”.

Об этом же у Ерёмченко: “Упорнейшие бои развернулись 14 сентября в районе Мамаева кургана...” И чуть дальше: “Особо ожесточённое сражение произошло в районе Мамаева кургана...”

Комментарии, думаю, излишни. Осталось простить мистера Бивора за отдельные фактологические погрешности: он всё же иностранец, а не бывший командующий Сталинградским фронтом...

Рассудим здраво. Э. Бивору – представителю государства, всегда выделявшегося (и выделяющегося) убеждённой неприязнью к нашей стране, не было ни малейшего резона преувеличивать роль войск НКВД в предотвращении броска немцев через Волгу. В западной историографии этим войскам давно и уверенно отведено место главного оплота 73-летнего коммунистического режима. Но в данном случае историк, повторюсь, из малодружественной нам державы просто тщательно изучил документы Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Центрального музея Вооружённых сил, а затем на основании этих документов написал книгу, в которой и рассказал своим соотечественникам о Сталинградском направлении в 1942 году... И о дивизии полковника Сараява.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Работы московского художника Геннадия Лысака, будь то пейзажная живопись, мистико-религиозный символизм или импрессионизм, всегда узнаваемы.

Лысак — член Союза художников России и Международной федерации художников. В его творческой биографии более 30 персональных выставок в галереях Москвы, Голландии и Австрии. Картины художника — в частных собраниях коллекционеров Венгрии, США, Нидерландов, Германии, Египта, Китая. Его имя известно на родине и за рубежом. Но мало кто знает, что выпускник Орджоникидзевского высшего военного училища внутренних войск МВД СССР лейтенант Лысак служил в ОМСДОНе. А его первая персональная выставка состоялась в 1993 году в гарнизонном Доме офицеров дивизии в Реутово.

Саванна. Холст. Масло

ГОРИЗОНТЫ ГЕННАДИЯ ЛЫСАКА

— Смотри, сынок, какой красивый закат! — Отец подхватывает Генку под мышки.

Ребёнок взлетает и приземляется на крепкие отцовские плечи. Слышится его радостный, звонкий смех. Батя сильный, выносливый! На прогулках по окраинам Бердичева по десять километров носит Гену на себе. Вот он идёт по узкой тропинке, протоптанной в кукурузном поле, а сын, как парусник по волнам, плывёт над тугими, цвета сухой соломы початками. Ему нравятся вечерние моционы на просторе. Золотится бескрайнее кукурузное море. Он любуется бирюзовой небесной глубиной. Смотрит, как желток солнца клонится к кромке горизонта, подмечает малейшие изменения цвета. Вот оно насыщается оранжевым (позже Гена поймёт — это было как на картине Клода Моне «Впечатление»). Взрывается... Становится малиновым. Исчезает за горизонтом, отбрасывая зыбкие розовые блики. Мальчик, очарованный увиденным чудом, переводит дыхание. Ух ты! Какой богатой палитрой одарила мир природа!

Как же хочется всё это запомнить и перенести на чистый лист бумаги. Или...

Дома Гена достаёт из укромного уголка драгоценную папку с вырезками из журнала «Огонёк» и рассматривает репродукции картин русских художников. Находит любимую «Лунную ночь» Куинджи. Берёт карандаш и, улыбаясь от предвкушения чего-то очень хорошего, начинает перерисовывать. Как сладостно ноет в груди...

Он не знает, что когда-то в Милане... Леонардо да Винчи входит в монастырь Санта-Мария делье Грацие, где на стене его незаконченная «Тайная вечеря». Художник вглядывается в полумрак. На полу перед картиной сидит златокудрый мальчик, похожий на ангела, и что-то живописует на листе. Он перерисовывает картину. Леонардо улыбается.

— Как тебя зовут? — ласково спрашивает мастер ребёнка.

— Рафаэль, — слышится тихий ответ.

Так рождался великий художник эпохи Возрождения.

Но Гена и не помышлял о карьере живописца. В девятом классе пристрастился к спорту. В компании пацанов занимался на перекладине — качал мышцы. Скоро ему идти в армию. Определяющую роль в судьбе сына сыграл отец, Геннадий Иванович никогда не принуждал делать что-то против воли. Советовал и оставлял свободу выбора, словно учил размышлять, с детства нести ответственность за своё будущее (позже это очень помогло Геннадию определиться в жизни).

Гене исполнилось 18 лет. И отец, давно обдумав перспективы своего чада, однажды предложил: «Давай-ка попробуем поступить в военное училище». Юноша согласился.

В Высшее командное училище внутренних войск им. Кирова во Владикавказе Лысак поступил легко, хотя конкурс оказался нешуточный — шесть человек на место. И он стал «кировцем». Как же курсанты гордились этим званием! Гена, крепкий, высокий парень (рост 183 сантиметра), попал в спецсвод, который готовили по особой программе. Марш-броски — в ульяях, кросс — босиком, повышен-

парни! Терпели. Привыкали к новому образу жизни. Сильнейшее желание взяться за карандаш стало охватывать Генку по утрам: в шесть часов звон выбегал на зарядку. Вокруг — красотища! Любуешься, и кажется — здесь и сейчас взгляд прикасается к вечности. Кто был в горах, знает, как притягательно их строгое, монументальное величие. Как над нежными облаками нависают мощные громады, как лавиной идут потоки воздуха. Это способен показать далеко не каждый художник. Много позже Геннадий поймёт: нужна хотя бы толика таланта англичанина Тёрнера, чтобы выразить и цвет, и динамику, образность на холсте почти театральную игру света. Проявить контрасты мерцающих тонов, когда растворяются контуры предметов. Вершины здесь достигли французские импрессионисты. Они передали всё, что Гена ощущал тогда на подсознательном уровне: через искусство приходит непосредственное восприятие жизни, её драгоценных неповторимых мгновений. Ведь всё вокруг — ускользающая натура. Дорог каждый момент.

Водопад. Холст. Масло

ные физические нагрузки — до десятого этажа, до дрожи в ногах, до темноты в глазах, но курсанты-спецназовцы неизменно считали себя «привилегированным взводом». На время Гена забыл о рисовании.

Первый год обучения курсанты жили в горах. Из полевого лагеря в Комгароне выезжали на стрельбище. Снег, мороз, но ведь они выносливые

Именно там, в горах Кавказа, Лысак внутренне созревает как живописец. Но думать об этом недосуг. У курсантов много других забот.

В марте 1987 года их бросили в горячую точку. Загорелся Сумгаит. Потом были Баку и Тбилиси. Орущая, обезумевшая толпа... Военные в бронежилетах... Всё это потрясло Гену до глубины души. Он стал свидетелем

Геннадий Лысак за работой

Старый домик в Сербии. Холст. Масло

противостояния, в любой момент готового обернуться кровопролитием. Ему необходимо было высказаться, излить тревожные мысли. Он взял в

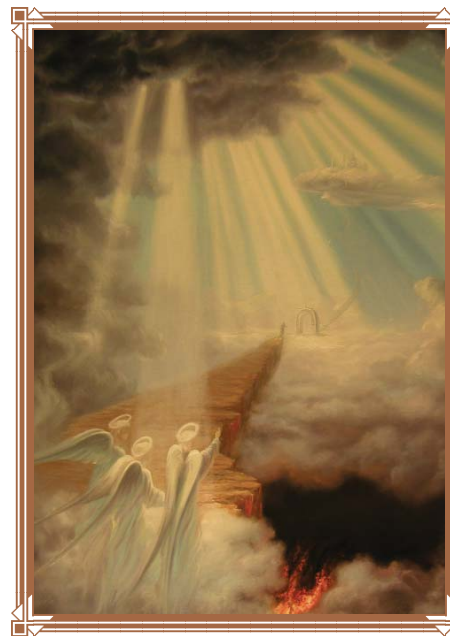
руки цветные мелки. На маленьких, размером со спичечный коробок, картонках стал рисовать сюжеты – всё, о чём хотелось с болью кричать. У него

сохранилась одна из тех картинок. Атомный взрыв, меч, священник и колокол. Наверное, он изобразил вечную тему – противостояние добра и зла. Многие известные художники обращались к военной тематике. Каждый шёл своим путём, но в результате все сходились в одном. С помощью искусства они искренне желали сделать этот сложный мир милосерднее и гуманнее. Лысак не стал исключением. Выразил свою гражданскую позицию – как творческая личность и человек.

После командировок в Закавказье он рисовал постоянно. В столовой орджоникидзевского училища висела его картина (сохранилась ли?) с изображением женщины с хлебом. Эту работу он по праву считает своим первым серьёзным опытом. Сильные впечатления, глубокие эмоциональные переживания, жизненный опыт – этого оказалось в избытке за годы службы. Сейчас он уверен: чтобы успешно двигаться вперёд, надо почаще оглядываться назад. Геннадий вспоминает войсковых офицеров, своих командиров. Они не только учили его военной науке, но и помогли сформироваться как художнику.

По окончании училища он попал в ОМСДОН. Когда замполит роты посмотрел слайды картин молодого взводного, обалдел от изумления. Недоверчиво спросил: «Это твоё?» Лейтенант ответил, что давно занимается живописью. «Да у тебя талант. – Офицер ещё внимательнее начал разглядывать Геннадия. – Слушай, у меня есть масляные краски. Дам тебе разбавитель. Рисуй!» У ротного нашлись кисточки. Лейтенант поехал на Арбат. Отстоял опромную очередь в художественный салон и купил пять листов картона для temperной живописи. Ему никто не объяснял, как нужно писать маслом. Технику постигал сам, интуитивно накладывая светлотень.

Крокодила парочка. Холст. Масло

Путь к храму. Холст. Масло

Геннадий снял квартиру и выехал из казармы. Для работы требовались условия – тишина и одиночество. По дивизии разлетелась весть – появился свой, доморощенный художник.

Офицер Лысак организовал постоянно действующую выставку в родном Доме офицеров. Прошла персональная выставка в Главкомате. Ему становилось всё сложнее совмещать службу в войсках и занятия живописью.

В августе 1997 года он написал рапорт на увольнение. Его стихия – живопись! Область, где сполна реализует свой талант. Занятие по душе. К тому же на прошедшей персональной выставке в московском музее Рериха зритель принял его картины.

Как художник Геннадий начал с мистико-религиозного символизма. Воплощал на холсте свои юношеские мечты. Но религиозную тематику воспринимают далеко не все. Он перешёл к более понятному людям направлению – пейзажной живописи. Одна из его любимых работ – «Саванна». Сюжет родился после фильма «С любовью из Африки» с Мэриэл Стрип. Геннадий увидел восхитительный восход! Вглядитесь в эту картину – всё пронизано скрытым символизмом. Семь деревьев – семь я. Восход солнца – пробуждение. Пирамидальные горы – постоянство, незабываемость. Туман выступает не только решением задачи пространства. В жизни всегда есть скрытые от человека зоны.

Геннадий стал выставляться в Центральном доме художников. Начались заграничные поездки. Своей гордостью он считает цикл картин «Великие водопады планеты». Одним из первых ценителей этой работы был его отец. Вода всегда привлекала взгляд художника. Вспомните ошеломительное решение «водной темы» в цикле Клода Моне «Кувшинки»! Сегодня «Водяные лилии» гениального фран-

цузского импрессиониста оцениваются в сумму от двадцати до тридцати миллионов долларов.

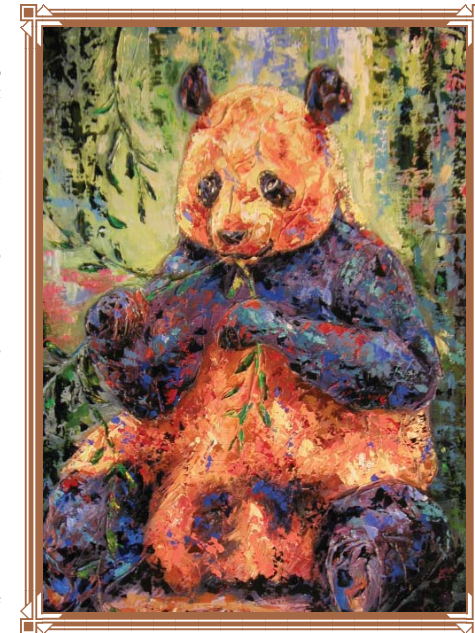
Геннадий пошёл своим путём. Он работал в реалистическом стиле. Картины быстро пришлись в Москве ко двору. Почему? Лысак уверен: работала аналогия. Мегалополис – тот же бурный поток водопада. Поток людей и машин. Всё течёт, всё меняется. Кто-то, не справившись с бурным течением, захлебывается в кипучих водах, кто-то находит силы и выплывает. Сколько светлого, позитивного я увидела в этих работах! Каждый ищет и находит своё. Для кого-то вода – скрытая агрессия, для кого-то – душевное успокоение. Но, вглядываясь в воду, всегда знаешь – есть берег, к которому можно пристать.

Последние полтора года Лысак работает в направлении «анималистический импрессионизм с элементами экспрессионизма». Сложное название для далёкого от живописи человека. Но вглядитесь в эти работы. Сколько же в них радости и добра! «Оптимистический носорог», «Крокодила парочка», «Бегемотики» – названия говорят сами за себя. А от «Панды» я вообще не могла оторвать взгляда. Как будто вместе с этим милым животным попала в сказочный, ясный мир своего детства. Туда, где всё понятно и легко.

Вот такой он, художник Геннадий Лысак. Талантливый, смелый, энергичный. В постоянном поиске себя, познании способностей и возможностей, данных ему Богом. У него много проектов. Но для них, как он говорит, необходимо созреть – разуть глаза и раскрепостить руку.

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА

Панда. Холст. Акрил

КТО из людей военных не знает, что песня строевая дух бодрит? Что, собираясь в трудный поход, прежде всего надо запастись хорошими песнями? Что без запевалы солдаты вялы? Что взял гармонь (а ныне всё больше гитару) в руки – и нет скуки?

Этих присловий да поговорок за свои тридцать с лишним лет службы я слышал немало. Но ещё больше запомнил песен, с которыми никакие дали (беды, невзгоды) не страшны. Без преувеличения скажу: их сотни – замечательных, гордых (бравых), раздумчивых (лиричных), доверительных (сердечных) и прочих – всем и эпитетов не подобрать.

Но память наша, к сожалению, не совершенна. К тому же нередко исполнители переиhrывают строки, строфы, а то и в силу разных (чаще всего надуманных) причин убирают “неужные” слова, которые (как известно из тех же самых пословиц) из песни не выкинешь. Достаточно вспомнить абсурд горбачевской антиалкогольной кампании, когда из обихода удалялось всякое упоминание спиртного. Даже в канун 9 Мая перестало слышаться знаменитое фатьяновское: “Налей, дружок, по чарочке, по нашей фронтовой!” Или симоновское: “Вышдем за Победу, за свою газету!”. Не говорю уж про замечательные шубинские строки “Волховской застольной”:

*Выдем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,*

Горло сжимая врагу.

Но время постепенно всё ставит на свои места. Где они, эти ретивые борцы с народной памятью и традициями? Вопрос. А песни живут. Порой униженные попсовым исполнением, но всё же звучат. Ибо они действительно о главном.

СИНТЕРЕСОМ пишу я на книжных развалах песенники. Их издаётся немного. Зачастую и те, что есть, страдают то ли от элементарной вкусовщины составителя, то ли политокраски издательства или от спонсора. Многие не так полны, как хотелось бы. И тем не менее они есть. В том числе и армейские.

Недавно мне попались сразу два: небольшая книжечка “Служу России (песенно-поэтический сборник)” и объёмный том “Антология военной песни (от Полтавской битвы до чеченской войны)”. Первый, хоть и мал, однако выпущен заслуженным деятелем искусств Российской Федерации И.Р. Резником при непосредственном участии (ни много ни мало) Совета безопасности Российской Федерации. Десять тысяч – хороший тираж по нынешним временам. В большинстве своём тексты, представленные в сборнике, опробованы временем и, без сомнения, любимы народом. Будь моя воля, до-

бавил бы и ещё кое-что из песенной классики – наследия М. Исаковского, А. Фатьянова, Е. Долматовского... Но, как говорится, своя рука владыка: Илья Рахмиэлевич предпочёл этому... свои пятнадцать (!) поэтических текстов. Тогда как и названные выше авторы, и иные мастера (включая Б. Окуджаву, В. Высоцкого, А. Шаганова) представлены куда скромнее (не более четырех-шести произведений).

К недостатку отношу и всякое отсутствие сведений о том, на чью музыку положены стихи. А ведь композитор, несомненно, лицо ведущее в создании песенного шедевра. Можно буквально по пальцам пересчитать песенные тексты, способные без музыкального сопровождения жить самостоятельно. Нет в сборнике и упоминания, каким временем датирована песня.

БОЛЬШИНСТВА из указанных недочётов в “Антологии военной песни” не встретишь. Более того, его составитель задумал изначально включить в сборник песни войн, а не песни о войнах. То есть – вот вам подлинники, созданные и запевшиеся в исторических рамках той или иной военной кампании, а вот более поздние напластования или, проще говоря, “новоделы”. Споры нет, для, так ска-

зать, общего развития информация полезна. А вот с прикладной точки зрения все эти построения, на мой взгляд, весьма сомнительны. И дело не в том, что в результате исторических изысканий В.И. Калугина едва ли не самые знаменитые песни Гражданской войны (“Шёл отряд по берегу...”, “Орлёнок”, “Тучи над городом встали”, “Матрос Железняк”, “Каховка”, “Тачанка”), которые обычно называют песнями Гражданской войны, из этого разряда исключены, а в том, что они, по его словам, хоть и заслуживают внимания, имеют якобы иную историческую ценность. То же и о песнях Великой Отечественной. “Ни одна песня, созданная в послевоенные годы, ни “Здесь птицы не поют...”, ни “Штрафные батальоны”, как бы ни были они замечательны, никогда не станут песнями Отечественной войны”, – заключает Виктор Ильич.

По рождению – да, а по сути – нет. Никогда не поверю, что Калугин выпускал свою антологию исключительно для историков песни и прочих специалистов в области музыкального искусства, а не для широкого читателя. Тогда в чём же дело? Ведь спросите любого мало-мальски образованного человека: по какому произведению судит он, к примеру, о

О ПЕСНЯХ И ПЕСЕННИКАХ

войне 1812 года? Не сомневаюсь, что вам назовут “Войну и мир” Л.Н. Толстого и “Бородино” М.Ю. Лермонтова. А ведь это тоже произведения не первой Отечественной, а о ней. Ну и что с того, если именно они со всей полнотой и силой отразили народное представление о битве с наполеоновскими полчищами?..

ОДНАКО издание, увидевшее свет в столичном издательстве “Эксмо”, действительно уникально, поскольку действительно включает в себя песен русской армии (а также песен о ней), созданных на протяжении трёх веков. От первого Преображенского марша и первых военных песен (“Дело было под Полтавой”, “Звейтеесь, соколы, орлами”) эпохи Петра Великого и суворовских походов до строевых солдатских, гусарских, матросских, казачьих времён всех последующих войн. От “Хас-Булата удалого” и лермонтовской “Казачьей колыбельной” до современных “афганских” и “чеченских”. Во многом другому предстаёт в песенном свете и Гражданская война, поскольку антология объединила сочинения и красных, и белых. К тому же представлены в ней и песни-двойники (на одну мелодию положены слова двумя противоборствующими сторонами). Песенная летопись Великой Отечественной тоже не ограничивается популярными классическими образцами. Немало здесь и так называемых “забытых шедевров полузабытых творцов”.

К примеру, многие ли помнят сегодня поэта Виктора Гусева, скоропостижно скончавшегося на тридцать пятом году жизни в военном 44-м? А в свое время он подавал большие надежды и по литературному небосводу столицы 30-х – начала 40-х годов промелькнул как яркий метеор.

В двадцать лет Гусев издал первую поэтическую книгу “Поход вещей”, пробовал силы в драматургии, написав пьесу в стихах “Слава”. Затем последовали “Дружба”, “Весна в Москве”. Но широкую известность и две Государственные премии принесли ему фильмы “Свинарка и пастух” и “В шесть часов вечера после войны”. Оба они поставлены по его сценариям, в обоих звучат его стихи и песни. Оба и по сей день довольно часто показывают по Центральному телевидению, так что поглядите и послушайте. Но мало кто знает, что “Всяя Крючкин”, “Полошко-поле”, “Были

два друга в нашем полку”, “Казак уходит на войну”, “Песня о Москве” (с чудесным припевом: “И в какой стороне я ни буду./ По какой ни пройду я траве./ Друга я никогда не забуду./ Ели с ним подружился в Москве”) – это тоже Гусев!

А ещё его перу принадлежит знаменитая “Песня артиллеристов”, музыке к которой в год смерти поэта написал Тихон Хренников:

*Артиллеристы,
Сталин дал приказ!
Артиллеристы,
зовёт Отлична нас!
Из тысяч грозных батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину – огонь! Огонь!
Неизуродованной опубликована
песня и в “Антологии”.*

СПОРУ нет, Виктором Калугиным проделана большая работа. Он подготовил глубокое предисловие, снабдил чуть ли не каждый текст интересным комментарием, касающимся автора стихов, композитора, первого исполнителя, входящего в репертуар того или иного знаменитого артиста, последующей её судьбы. Чтобы не быть голословным, приведу хотя бы такой пример.

Помните, в одном из эпизодов “Чапаева” Борис Бабочкин напевает старинную матросскую песню, которую, по воспоминаниям сослуживцев, действительно любил легендарный нахич:

*Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет.
Полоби, моряк, меня душою.
Что ты скажешь мне в ответ?*

Далее шёл припев:

*По морям, по волнам -
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям,
Нынче здесь, а завтра там.*

Так вот, публикация четыре(!) её варианта, возникших на временном пространстве в сто(!) лет, Калугин поясняет, что в основу песни положены куплеты из пьесы “Артур, или Шестнадцать лет спустя” поэта и драматурга Василия Межевича (1814-1843). И хоть пьеса не оставила никакого следа в истории русской сцены, песенке матроса суждено была долгая жизнь и в XIX, и в XX веке: её с чуть изменёнными словами распевали во времена русско-турецких войн, в Гражданскую, а в самом начале Великой Отечественной

новый вариант создал Василий Иванович Лебедев-Кумач, автор “Священной войны”.

ШЕСТЬ поэтических антологий издательства “Эксмо” были отмечены премией “Лучшие книги и издательства года” в номинации “Поэзия”. Из них четыре вышли с предисловиями и комментариями Виктора Ильича. И в интервью, данном “Литературной газете”, он заметил: “Мне едва ли удалось выявить десятого дольно поэтического и исторического материала военных песен, так что работа продолжается”. А поскольку она продолжается, хочется высказать и ещё два критических замечания.

Как мы помним, у “Антологии военной песни” есть подзаголовок: “От Полтавской битвы до чеченской войны”. Заявка громкая, вот только чеченской войны как таковой в книге и нет. И вообще последняя четверть минувшего века представлена весьма скупо: Виктор Верстаков, Владимир Силкин да еще четыре автора с одним-двумя текстами – это явно мало для столь трагического, переломного периода в жизни страны.

Не всё понятно с комплектованием произведений времени послевоенного. Есть Флёров, Асадов, Боклов, Деметьев. Но как можно обойтись без Льва Ошанина с его знаменитой “Эх, дороги”? Без шедевров Михаила Матусовского: “Баллады о солдате”, “На безымянной высоте”? Без Булата Окуджавы с его “До свидания, мальчики”, “Лёнькой Королёвым”, “Ах, война, что ты сделала, подлая...”? И уж совсем непонятно, что происходит с Михаилом Дудиным. Начиная с 1957 года, когда в фильме “Максим Перелюбин” впервые прозвучала его замечательная песня “Солдаты, в путь”, вот уже полвека она живёт и не стареет. Она любима как мало какая из строевых. Но и её, к сожалению, нет в антологии. Более того: единственный дудинский текст, попавший на её страницы – “Снегири”, посвящённый поэту-фронтовику Владимиру Жуккову, принисан составителем Юлии Друниной.

Так что работа (в том числе и над ошибками) В.И. Калугину действительно предстоит немалая. ★

**Полковник
Евгений АРТУХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник**

Несколько лет назад в журнале "Охотник", куда частенько заходил к своему старшему товарищу Константину Семёновичу Оглоблину, я познакомился с творчеством Николая Красильникова. Почему говорю с творчеством, а не со стихами или прозой, да потому что Николай Николаевич человек разносторонне одарённый, перу которого принадлежит десяток поэтических сборников, столько же книг повестей и рассказов. А ещё он пишет детские стихи, выпускает замечательные книжки для самых маленьких.

Так вот, почитал я Красильникова, поблагодарил Оглоблина, ветерана журнала "На боевом посту", долгие годы возглавлявшего у нас отдел литературы, за то, что открыл для меня интересного автора, а сам думаю: почему бы не познакомить с ним и войсковых читателей? Ведь Николай Николаевич не просто хороший писатель, но и человек, не понаслышке знающий, что такое ратный труд.

Он родился в Ташкенте в 1948 году в семье офицера. Окончил Среднеазиатский педагогический институт им. А.С. Пушкина. Срочную отслужил в Германии, был произведён в офицеры и пять последующих лет работал в газете Туркестанского военного округа "Фрунзевец". Затем трудился в издательстве "Ёки гардия", был председателем секции русских писателей Узбекистана, главным редактором журнала "Звезда Востока".

Ныне живёт и работает в Москве. Член Союза писателей России.

Валерий АФАНАСЬЕВ,
полковник запаса

ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК ЗОЛОТОЙ...

В ГОСТЯХ

Я в дружбе с музую-славянкой
И враг речей полупустых.
Друг, угости меня сливянкой –
Настойкой дивной, словно стых.

В ней нега прожитого лета
И мысль, достойная мужчин,
Что песня лучшая не спета,
Хотя и дожил до седин.

ЛЕТА

Я пил из Кастальского
в Дельфах
ключа,
А в городе друга-поэта
Смотрел, как текла,
искромётно журча,
Река знаменитая – Лета.

И долго среди
круглобоких камней
Под сенью столетней оливы
Мне виделся тени
любимых людей,
И были опять они живы!

ВОСТОЧНЫЕ ПОЭТЫ

Жаром любви опалая тетради,
Пела мне в юности
флейта Саади.

Когда ж становился
бессилен и хмур,
Излечивал меткой газелью
Бабур.

"Не гнись перед ложью,
будь честен и прям", –
Учил златоустый
гератец Хайям.

Только скользил я порой
между строк,
Горек и строг был
суровый Восток.

Понял, лишь жизни
напившись сполна,
Горькие истины – слаще вина.

ТАМАРИСК

Отринь и страх, и лень,
Вся наша юдоль – риск!
Пылает, как сирень,
В пустыне тамариск
Среди солончаков,
Где дикая тоска,
Под неуспынный рёв
Самума и песка.

И ты ему под стать
Вдали от суеты
Живи, чтоб высекал
Из горечи цветы!

ПЫЛЬ НА ВЕТРУ

А.И. Канькину

Воркуют горлилки,
Журчит в тени арык.
И кажется, нет музыки милей.
Последнее пристанище владык
Шейхантаур.
Печальный мавзолей!

Арабской вязью
вьются письмена
О том, что было и прошло давно.
Никто не помнит нынче имена
Владык, которым было всё дано.

Склонила роза
свой печальный лик
Над пыльной,
в мелких трещинах плитой.
Земля мала.
А свод небес велик,
И кто есть кто –
судить не нам с тобой.

РАЗДУМЬЕ

В годину хаоса, боренья,
Когда огонь из края в край,
Прошу, Господь,
Карай презреньем,
Но – Родины не отнимай!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулись, вернулись сыны
С бесславной афганской войны.
И бравые гимны слышны,
И жгутся тюльпаны весны.

А в памяти боль да угар,
Скрежещет, как трак, Кандагар.
Сгоревший в машине солдат,
Смертельный
сплошной камнепад.

И вновь пустота, пустота,
Ни троп, ни куста, ни креста...
И голос, что мною рвет:
"Кто сына назад мне вернет?!"

Молчат командиры, седы,
Покрытые пылью беды.
В глазах от бессонниц и гроз
Неразрешимый вопрос.

А гимны летят в высоту,
Как будто хотят пустоту
Заполнить собой...
Но цветы
Сочатся, как кровь,
сквозь бинты.

В МИХАЙЛОВСКОМ

Перо гусиное в руке,
И строчка ровная к строке!

Поля и лес ночной в снегу
На том и этом берегу.

И колокольный гул, и мощь
Садов Михайловских и роц.

И в той январской тишине
Плывёт сквозь мрак
свеча в окне.

В российской скуке,
Боже мой,
Плывёт кораблик золотой!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ. 1995 ГОД

А.А. Рудаковой

Примерил медаль. Усмехнулся.
Достал из кармана кисет.
Цигарку свернул. Затянулся.
– Ну чем недоволен ты, дед?..

Досаду и укоризну
Успешал в ответе я том:
– Уж лучше б вернули Отчизну,
А эту медальку – потом!..

ЭТИМОЛОГИЯ

Покоя не даёт
Мучительный искус –
И кровь, и тяжкий пот
Попробовать на вкус.

Не зная дня и сна,
Под пулями потеть.
От слова "вой" – война.
Медаль – от слова "медь".

АРТЁМУ

И ты – растёшь, и я – расту.
Не веришь? Улыбнись.
Ты – с каждым годом – в высоту,
Я – с каждым годом – вниз.
Грустит за окнами луна,
Смеется солнце днём.
Метёт зима, цветёт весна,
А мы с тобой растём.

ДЕНИСУ ДАВЫДОВУ

Дам придворных
искусные чары,
Нежный шёпот
и громкая лесть...
Отчего ж вы грустите, гусары,
На балах, что дают в вашу честь?

Знать, напрасно
вас балует слава,
И, видать, не пустой разговор,
Что гусарам лишь битвы
по праву,
Даль дорог и походный шатёр.

И дороже сладчайшего плена
Светских барышень и королев
Вам объятья
младой "Мельпомены"
И цыганщины страстный напев.

И по старой привычке
гусарской –
Чтобы чаша была не пуста.
И крестьянские девки,
что жарко
До рассвета милуют уста.

И дорога, дорога, дорога,
И забвенью пустого "вчера" –
Присягали и чёрту, и Богу
Ваши ментки и кивера.

Что там проку
в затейливой лести!
И не греют чужие "дворы",
Коли ждуг в захудалом поместье
Мать и две одиноких сестры.

Повидать, полежать
под салоном,
Под старинный взгрустнуть
клавесин,
И опять – на сраженье галопом,
Где со смертью один на один.

Уж лучше медный лоб,
Чем умный, но с дырой.
Ложись, дружок, в окоп –
Под пулями не стой!

На радость – близким и друзьям,
И недругам – назло.
Рассвет пылает по утрам
Для нас светлым-светло.

И бесприютный соловей
Под рокот кастаньет
Нас тешит песенкой своей,
Мол, нету смерти... Нет!

Сергей КУЛИКОВ

ОТКРИЧАТ ЖУРАВЛИ

Главы из романа

Перед вами новая, четвёртая по счёту, книга Сергея Анатольевича Куликова «Откричат журавли». Выходит она в Ростове-на-Дону небольшим тиражом и вряд ли попадёт в руки широкой читательской аудитории. А потому и хочется познакомить вас с несколькими главами из романа молодого литератора. Романа интересного, впитавшего события двух непростых десятилетий в истории нашей страны.

Подполковник Сергей Куликов хорошо знает о событиях на Кавказе, о людях, находившихся по обе стороны вооружённого конфликта, поскольку сам – ветеран боевых действий. Эти знания, объективная оценка происходящего, острый сюжет, динамичное повествование позволяют ему держать читателя в напряжении до последних страниц книги.

Сын генерала, боевой офицер, командовавший отрядами специального назначения «Скиф», отмеченный орденом Мужества и медалью «За отвагу», на богатом материале, взятом из жизни, создает образ современника, который проходит типичный офицерский путь: военное училище, распределение, первое место службы, вхождение в коллектив (с естественным при этом столкновением характеров разных по воспитанию и пониманию моральных устоев людей), встреча с первой любовью и невозможность связать с ней судьбу... И всё же герой романа, подполковник Валерий Николаев, несмотря ни на что, не ожесточился. Нет. Он только стал более твёрдым в своих принципах, готов брать на себя ответственность, как и подобает мужчине. Его прогательные, искренние порывы заставляют сопереживать, какой бы ситуацией ни были продиктованы. Будь то конф-

ликт со штабным майором Стрельцовым, которого за иезуитский характер не столько побаивается, сколько презирает всё его окружение. Или наивные попытки Валерия Николаева высвободить свою возлюбленную из-под гнёта страных обычаев и традиций чеченской семьи, живущей двойной, загадочной и недоброй жизнью...

Спустя почти два десятилетия, когда за плечами останутся и другие места службы, и учёба в академии, Николаев вернётся на чеченскую землю для выполнения боевой задачи, войдёт в ожесточённое противоборство с бандформированиями, на стороне которых, как выяснится потом, окажутся и члены семьи его возлюбленной. Ему откроется многое, во что трудно было поверить в далёкой юности.

В отличие от завязки романа, в основе которой вымышленный герой, кульминация произведения основана на реальных событиях и наблюдениях автора. Подрыв танковой колонны и пленение раненого подполковника Николаева заострили сюжет до того состояния, когда каждая мелочь обретает черты пророчества, а человек с твёрдыми представлениями об офицерской чести даже на пороге, за которым начинается вечность, и даже оставаясь в физически беспомощном состоянии, не поступает идеалами чести и совести. Отблеск высокой звезды, едва коснувшийся его плеча, не пропал в сумраке подземельного плена. Он заставил Николаева выжить, выполнить обещание, данное человеку, оказавшемуся в одной с ним гибельной яме для пленников, и заново начать жизнь, в которой будет память о боевых друзьях, о неспешной, последней беседе со стариками-родителями его возлюбленной чеченки и новая, пока не ясная для него стезя, на которой предстоит служение людям.

Людия КОПЕНЕВА

СВОДНЫЙ отряд подполковника Николаева уже через пару недель стал заметной боевой единицей группировки. А коль так, то его бойцы чаще других получали наиболее ответственные, а стало быть, опасные задания. Валерий знал, что каждый его вызов в штаб сулит новые и новые испытания.

Вот и опять его вызвало высокое начальство.

Теперь отряд Николаева находился на значительном удалении от штаба. Извилистая дорога, а точнее колея, проложенная гусеницами и колёсами военной техники, петляла между горными отрогами, поросшими зелёной, и причудливыми нагромождениями скал и валунов.

Два БТРа с трудом преодолевали километры грунтовки. Николаев сжал на броне второй машины, прислушиваясь к трёпу сидящих рядом бойцов. Он решил поучаствовать в беседе:

– Как настроение, сержант? – задал он ничего не значащий вопрос ближайшему соседу.

– Настроение хорошее, но могло бы быть ещё лучше.

– А что нужно-то, чтоб его улучшить?

– Вообще-то говоря, товарищ подполковник, мне за все эти бесконечные поездки уже давно медаль полагается. Я вон четыре дня назад опять под обстрелом был, вы сами помните.

– Сташко, ты что, медаль у меня выпрашиваешь? – Наглость парня даже рассмешила Николаева.

– Да я не выпрашиваю. Наш взвод почти весь представлен. А я в пролёте. Мне эта медаль как бы положена, я ж под обстрелом был...

– Может, тебе орден попросить, – вмешался в разговор рядовой Шапиро, – чего мелочиться-то?

– Если б орден был нужен, я б сказал. Но мне стодитса и медаль.

– Да ты, Сташко, прямо как Тёркин: зачем мне орден, я согласен на медаль.

– Какой ещё Тёркин?

– Ты что, правда, не знаешь? Василий Тёркин!

– Это из второго взвода, что ли? Так он не Василий, а Сергей.

Валерий и Шапиро грохнули со смеху.

– Вы что смеётесь-то! Что я смешного сказал?

– Да ничего, Саша, ничего, – сквозь смех проговорил Николаев. – Василий Тёркин – это литературный персонаж. Такой весёлый, бесшабашный боец был в годы Второй мировой. Его создал Твардовский.

– Ну не читал я, не знаю, – обиделся Сташко.

– Какой же ты дремучий! – Шапиро продолжал хохотать.

– А ты, очкарик, интеллигент хренов, помалкивай. Тебе велели по сторонам смотреть, так ты и

смотри! А то я твои тонкие пальчики враз переломаю. Мне эта медаль всего часа на два и нужна. Когда в свои Лужки приеду, то пройду, а все видеть должны: Сташко в горячих точках бывал!

В ПЕРВОЕ мгновение Николаев не понял, что произошло. Какая-то сила подбросила вверх идущий БТР, полыхнула яркая вспышка, повалил чёрный едкий дым. Грохот взрыва дошёл до сознания несколько позднее.

– К машине! – заорал Николаев. – К бою!

Он первым спрыгнул с брони и в один прыжок очутился у большого валуна, каких было множество вдоль дороги. Когда обернулся, то увидел, что и второй БТР облит ярким желто-оранжевым пламенем, а рядовой Шапиро метра на два подлетел вверх, а затем в какой-то нелепой позе устремился к земле. Эта сюрреалистическая картина – последнее, что он видел. В следующее мгновение резкая, обжигающая боль пронзила его правый бок и кисть руки. Собственно, он даже не успел осознать, что это была боль. Просто кто-то выключил сначала звук этого страшного кино, а затем и свет.

Подполковник Валерий Николаев провалился в темноту, в пустоту, в никуда, в безвременье.

ТЫ КОГДА соединишь меня с Николаевым? – крикнул командир батальона связисту. – Куда он запропастился? Уже темнеет! Из штаба группировки дважды звонили... А ну-ка, скажи капитану Серёгину, чтоб он послал ребят посмотреть вон с того пригорочка, где БТРы, – велел он переминающемуся с ноги на ногу лейтенанту.

– Молчит Николаев, – доложил долговязый связист, виновато глядя на командира.

– Ты давай вызывай его, вызывай. – Майор Абраменко, оставшийся в отряде за Николаева, враждебно смотрел на связиста, будто тот был виноват в чём-то. – Ой, Володя, – это комбат уже обращался к капитану Ступко, оставшемуся за начштаба, – что-то у меня дурное предчувствие. Как бы наш “академик” не вляпался в какую-нибудь историю.

– Да не волнуйтесь, товарищ майор. – Ступко избаразил на лице глубокое сопереживание. – Николаев мужчина серьёзный, грамотный. Сейчас появится. Куда ему деваться...

– А коли “сейчас не появится”? – Абраменко смотрел на капитана с плохо скрываемой неприязнью.

– Так завтра появится. Если не сегодня – значит, завтра... Смотрите, – вкрадчиво говорил капитан, – уже темнеет. Мог он в горах заблудиться? Мо! Могла рация выйти из строя? Могла! Мог мотор забарахлить? Мо! Завтра с утра как миленький заявится.

– Твои бы слова да Богу в уши! – Майор смотрел куда-то вдаль мимо капитана. – Что в группировку доложу?

– А да ничего! У нас сегодня всё спокойно.

Майор Абраменко ждал каких-то вестей от Николаева или вестей о нём самом до двадцати двух часов. Когда же стало ясно, что командира нет и не будет, по

крайней мере до утра, он связался со штабом группировки.

– Какого дьявола ты только сейчас спохватился?! – В штабе выражали крайнюю степень недовольствия. – Почему ещё днём не организовал поиск?

– Да я, товарищ полковник, думал, что он в штабе у вас задерживается...

– Не хочу обижать тебя, комбат, но у тебя это плохо получается.

– Что именно плохо получается?

– Думать, Абраменко, думать у тебя плохо получается!

На короткое время в эфире наступило затишье. Наконец полковник-штабист сказал:

– Вышли ребят ему навстречу. Ну, в ту сторону, куда направился. Если Николаев объявится ночью, мне сразу же сообщите. Если нет, завтра с утра попросим вертушку, пусть обследует район. Конца связи!

К утру стало ясно, что с командиром сводного отряда стряслась беда. Рация молчала, никаких сообщений от соседних подразделений не поступало. А самое главное, Абраменко плохо представлял себе, где следовало искать Николаева. В шесть утра он связался со штабом и доложил о положении дел.

Выслушав всё то, что о нём думали в штабе, майор уже собрался было закрутить разговор, но именно в это время к нему подлетел связист:

– Товарищ майор, от Сёмкина сообщили: их разведчики вчера поздно вечером участвовали в боестолкновении. А потом на дороге обнаружили сгоревшие БТРы. Короче, это наши машины.

– Товарищ полковник, я получаю сейчас неприятное известие о судьбе Николаева и его ребят. Позвольте разобраться. Через десять минут доложу.

– Валяй, – услышал майор хриплый голос полковника, и эфир вновь залили хрипы да свисты.

НА МЕСТО происшествия Абраменко отрядил толковых ребят во главе с лейтенантом Хановым. В девять они уже были там. Ничего нового, что бы укрылось от разведчиков Сёмкина, обнаружить не удалось. Было совершенно очевидно, что головная машина подорвалась на mine, а во вторую стреляли метров с тридцати из кустарника. Оба БТРа основательно обгорели. Были обнаружены трупы всех бойцов. А вот о местонахождении подполковника Николаева сказать что-либо определённое не представлялось возможным. Труп найден не был.

– Возможно, – докладывал лейтенант Ханов, – подполковник был ранен. Потом “духи” его подобрал. Но это так, плод моих рассуждений...

В ОТ ЧТО, Абраменко, ты давай организуй несколько поисковых групп. А мы в остальные подразделения сообщим, чтоб и они людей подняли. Я думаю, мы тут еще сутки-двое протопчемся. Пусть ребята пошукуют. – Приехавший в отряд полковник-штабист за всё время беседы избегал смотреть в сторону комбата. – А оценку твоим действиям, Абраменко, дадим позднее. Пока принимай отряд под командование.

Через сутки отряд двинулся вперёд. И хотя команды отменить поиски подполковника Николаева никто не давал, на все эти действия уже не было ни сил, ни времени. Подполковника Валерия Сергеевича Николаева, как говорится, вписали в святцы.

НИКОЛАЕВ с трудом приоткрыл глаза, пытаясь сообразить, где он и что происходит. Понял лишь одно: его на какой-то тряпке куда-то тащат, а над ним – звёздное небо. В то же мгновение нестерпимо резкая боль в правой кисти руки и в верхней части бедра вновь опрокинула его в беспомощность.

Кто-то основательно хлестал его по щекам. С трудом Николаев открыл налитые свином дольки. Перед собой он увидел лицо бородатого мужчины. Он-то и хлестал его по щекам.

– Очулся, – сказал бородач кому-то. – Я же говорил, что он оклемается. – И, обращаясь уже к Валерию, продолжил: – Вижу, вопросы у тебя, полковник. Не буду скрывать, положение твоё хреновое. Ребята обижены на тебя, очень долго тащить пришлось. Вот решают, резать тебя или пока повременить. Ты-то сам как считаешь? – распылся в улыбку рыжебородый.

Валерий молчал. Голова варилась плохо. Перед глазами всё плыло. Страшно болели бок и рука. Вместо ответа, превозмогая боль, он поднял правую руку и взглянул на неё. Безымянный палец и мизинец висели на сухожилиях и коже, вся кисть, запястье покрыты панцирем из застывшей крови и грязи. Он застонал.

– А, – наклонился к нему всё тот же чеченец, – у нас же рука ранена. Требуется операция. Так это мы мигом. – Бородатый засмеялся и, повернувшись к кому-то, стал что-то говорить на своём языке. Потом он вновь обратился к Валерию: – Как это у вас... Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит... Так вот, Айболит – это я.

С этими словами бородач схватил правую руку подполковника своей левой волосатой лапой. В правой сверкнуло лезвие клинка. Валерий увидел, как оба его пальца упали на землю. Он слышал, как весело и озорно смеялся чеченец, как вместе с ним смеялись и другие, те, кого он не видел.

– Чуть не забыл, после операции нужна перевязка. – Бородач встал, вынул из кармана грязный платок, вновь наклонился над Николаевым и обмотал им окровавленную руку. – А теперь этой держи ту, – и абрек вставил культю в левую руку подполковника. – А на память обо мне – вот это. – В нагрудный карман камуфляжа подполковника “хирург” что-то положил.

Вся процедура, как и прежде, сопровождалась разразившимся смехом.

Валерий вновь отключился.

В очередной раз он открыл глаза уже в сумерках. Было не ясно, что это: раннее утро или поздний вечер. Рука уже не болела так сильно, как раньше, она, казалось, задерживалась. А вот бок ныл нестерпимо. Ему страшно хотелось пить. Где-то рядом на своём языке о чём-то спорили боевики.

Николаев непроизвольно застонал, и к нему кто-то подошёл.

– Эй, ты долго отсыпаться собираешься? Давай вставай потихоньку! – говорил какой-то молодой парень. Говорил с сильным акцентом, гораздо хуже, чем тот бородач.

– Пить! – простонал Валерий.

Парень отошёл от него, но вскоре вернулся с обычной солдатской фляжкой:

– На, пей!

Николаев взял левой рукой фляжку, поднес к губам, жадно сделал глоток. Рука его так дрожала, что зубы выбивали прерывистую дробь о край алюминиевой фляжки.

Он лежал, пытаясь собрать в кучу рассыпанные мысли. Понял, что на них напали из засады. Вспомнил, как подрывались БТРы и взлетело в воздух тело Шапиро. Этот уже никогда не сыграет на роле свадебный марш. Да и Сташко, надо полагать, уже не женится. Никогда!

Чёрная тоска окутала Николаева. Во всём он винил себя, свою самоуверенность, пренебрежение осторожностью и предусмотрительностью. Ему не было страшно за себя. Он с ужасом думал о тех пацанах, которые находились с ним в боевых машинах и просто вынуждены были выполнять все его приказы. Они их выполняли! А он их подвёл. Впрочем, “подвёл” здесь не годится. Он их подставил. В их смерти он повинен не меньше боевиков, которые его тащат на себе в надежде обмена или выкупа.

Николаев увидел в стущавшихся сумерках своего знакомого “хирурга”. Тот вновь склонился над ним, держа в руках кусок чёрного хлеба и консервную банку, из которой торчал обломок алюминиевой ложки.

– На, полкан, подкрепись. – Рыжебородый уже не смеялся. – У меня хорошая новость: у тебя есть выбор. Слушай внимательно и разумевай. Либо ты потихоньку встаёшь и через час-полтора, когда окончательно стемнеет, идёшь с нами на своих ногах, либо я вынужден буду сделать тебе ещё одну небольшую операцию на горле. Я этого не хочу, но ребята больше не желают тебя таскать по горам. Они устали. А у нас впереди очень много дел. Ты хорошо меня понял, полкан?

– Да, хорошо. Делай свою “операцию”. Бежать с тобой по горам я не буду. И не полкан я тебе, бандит, а подполковник русской армии!

– Я бить тебя сейчас не хочу. Чего тебе бить-то! Но смотри, когда я в следующий раз к тебе подойду, ты должен стоять на ногах. Если будешь лежать, останешься лежать навсегда. Тебя здесь никто не найдёт. Труп сожрут шакалы да лисы. Решай. – И рыжебородый отошёл.

Николаев повернул голову туда, откуда доносился гортанный говор остальных боевиков. Их было человек двенадцать. Судя по бинтам, двое молодых парней ранены. Они сидели полукругом метрах в десяти от него, ковыряясь в консервных банках. Вид у них был усталый. Вряд ли какая-нибудь выходка рыжебородого теперь могла вызвать их смех. Валерий понял, что слова “хирурга” не пустая угроза. Конечно, и сам он волен остаться верным своему слову. Только кто тогда узнает о том, как и почему погиб подполковник Николаев? Здесь, на этих лесных склонах, его действительно

но никто не найдёт. Его кости растащат дикие звери. И он навсегда останется пропавшим без вести. А раз так, то вполне кто-то сможет предположить: “А ну как сейчас Николаев где-то на базе наёмников в Афгане плов варит в перерыве между занятиями?” Разве мало подлеев довелось встретить ему за последние годы. В погонах и без таковых.

Нет, он не доставит им такую возможность. Он ещё поборется за свою жизнь. Да и зачем вот так, ни за понох табаку, отдавать её. Если уж погибать, то стоит прихватить с собою несколько особей, отсутствие которых среди живых будет только на благо нормальным людям!

Николаев потихоньку повернулся на живот, принял позу молящегося мусульманина, потом выпрявился. Ветви деревьев завертелись в стремительном хороводе, и он упал набок.

Через некоторое время подполковник повторил попытку. За нею наблюдали боевики. Никто не смеялся, а рыжебородый не напоминал о недавней угрозе.

– Эй, полкан, мы связывать тебя не будем, – сказал ему кто-то. – Но запомни, бежать не пытайся. Договора не станем, просто пристрелим.

– Да куда он побежит, чуть живой?.. Имей в виду, всю ночь иди предстоит. Выдержишь – твоя победа, нет – не взыщи: давать тебе передышки нам некогда. Ты понял?

Валерий кивнул.

Через час цепочка боевиков, в середине которой оказался Николаев, двинулась дальше.

Валерий брёл в каком-то бреду, забывши. Несколько раз он спотыкался и падал, пинки боевиков поднимали его, и он продолжал путь. Когда был способен что-либо сознать, удивлялся тому, что до сих пор в состоянии идти и что его ноги, которых он давно не чувствует, передвигаются по этой усеянной камнями земле.

Уже под утро отряд остановился. Пленник упал на землю. Спусти несколько минут к нему подошёл один из боевиков:

– Вставай, гость дорогой! Яма лазать будешь. В могиле ещё не был? Сейчас посмотришь. – Из узкого, беззубого рта, больше похожего на какую-то щель, послышался не смех, какой-то клёкот. – Ляг удобно и лежи. Потому что там, наверно, и останешься.

Николаев обвёл взглядом окрестность. Это было мусульманское кладбище. В предраассветной мгле виднелись прямоугольные каменные и металлические столбы с опрокнутым полумесяцем. Ему дали всё ту же солдатскую, наполовину пустую фляжку. Он выпил содержимое с жадностью. В левую руку вложили кусок хлеба.

– Иди, – сказал кто-то и подтолкнул Валерия вперёд.

Он побрёл, пытаясь хоть что-то разглядеть в сумраках под ногами.

– Стой, – услышал он очередную команду. – Сидишь!

Николаев с трудом присел, затем выпростал из-под себя ноги и тяжело опустился.

– Видишь ямка? – раздался сзади всё тот же голос.

– Быстро туда прыгать.

Валерий не столько разглядел, сколько ощутил повисшими в пустоте ногами, что сидит на краю какой-то ямы. Попытался аккуратно придвинуться к её краю, но получил сильный удар ногой в спину и полетел вниз.

Яма оказалась неглубокой. Но он сильно ударился головой и так чиркнул о её край окровавленной култей, что потерял сознание. Когда пришёл в себя, долго не мог сообразить, где находится.

Он лежал на боку, уткнувшись в землю лицом. Правая рука оказалась повернутой и нестерпимо ныла. Правая нога задралась вверх. Яма оказалась узкой и сырой. Пленника окружала сплошная тьма. Кос-как он вытянул из-под себя руку и попробовал подняться на ноги. Сделать это оказалось непросто. Все же, цепляясь за мокрые, скользкие стенки, он принял вертикальное положение, поглядел вверх. Где-то далеко-далеко над ним занимающаяся заря нового дня съедала последние звёзды.

Валерия охватила глухая тоска, почти физически осязаемое одиночество. Он понял, что ямой, в которую его сбросили, была свежевырытая могила.

– Эй, полкан, ты жив? – В метре сверху обозначился силуэт чьей-то головы, и по голосу он узнал “хирурга”. – Отзовись, что ли!..

– Здесь я. Куда мне деться.

– Вот это правильно, девать тебе действительно некуда. Совет хочешь? Бесплатно даю. Ты же знаешь, я добрый. Сиди тихо. Нужда припрёт – не стесняйся. Будешь тихо сидеть, ещё и воды получишь. Голос подашь – я приду вот с ним. – Вниз, почти на уровень лица Николаева упала рука с зажатым в кулаке уже знакомым ему ножом. – Договорились, что ли?.. Ну, молчи, молчи...

Валерий остался один. Он сел, опершись спиной о вертикальную стену земляной тюрьмы, и запрокинул голову. Небо уже не казалось свинцово-серым и неприглядным. Оно приобрело голубоватые тона, и облака стали отчетливо различимы. Нет, он не испытывал отчаяния. Ему было тоскливо, одиноко, но он не стал бы биться о стены, кричать и тем более просить пощады. Он был уже достаточно умудрённым человеком, чтобы понимать весь драматизм своего положения и реально оценивать предстоящее.

С какой целью эти люди тащили его за собой? Чтобы прикрываться в случае боеостановления? Чтобы обменять на своих, попавших в плен? А может, чтоб продать, как скотину, поживавшись выкупа? В любом случае у него, сорокалетнего мужчины, есть шансы остаться в живых, но их так мало. Он понимал, что ещё один ночной марш-бросок ему не выдержать: сил уже не хватит. Но даже если он и сможет одолеть ещё несколько километров по этим козым тропам, то они наверняка станут последними.

Удивительное дело, Николаев не испытывал никакой ненависти к своим мучителям и отнёс это к предельной усталости, измотанности и безнадёжности ситуации. Ну что он мог сейчас предпринять? Если б не раненые рука и бок, можно было бы попробовать

бежать. В крайнем случае, прихватить с собой на тот свет парочку бандитов. Сейчас же ему и это не под силу.

Впервые за время своего пленения Валерий растегнул пуговицы камуфляжной куртки и взглянул на правый бок. С удивлением обнаружил, что его мускулистый торс был тщательно и, главное, умело перебинтован. И рана, судя по всему, являлась не опасной. А вот рука... Он попробовал снять грязный платок, но тот, казалось, прирос.

Единственное, чего бы ему теперь хотелось, так это смерти наверху, днём, при нормальном свете. Мысль о том, что эта могила, выкопанная для кого-то, уготована судьбой ему, была невъяснима.

“Вообще-то, – думал Николаев, – могила свежевырытая. Значит, она приготовлена для какого-то конкретного покойника. Стало быть, сюда вскоре могут прийти люди. Но кто они для него? Враги и не более того. К тому же яма могла быть вырыта впрок. Мусульмане на ночь своих усопших не оставляют, спешат предать их земле ещё до заката солнца...”

“СКОЛЬКО же сейчас времени?” – подумал Валерий. То, что командирские часы с него сняли, он знал. “А документы?” – мелькнула мысль. Здоровой рукой он ощущал левый нагрудный карман. Он был пуст. И то сказать, кто бы ему оставил документы? Зато в правом кармане что-то лежало. С трудом растегнул пуговицу, сунул руку и, ещё не понимая, что это, извлёк на свет... два своих пальца, отхваченные “хирургом”.

Он смотрел на страшную находку, испытывая лёгкую дурноту. Наконец положил пальцы на землю и левой рукой попытался дотянуться до правого брючного кармана, где всегда хранился чистый носовой платок. Извлёк чистый, тщательно отутюженный кусок батиста и завернул в него обрубки. Затем каблук выдолбил небольшую ямку, положил в неё платок со своими пальцами и присыпал землёй.

День тянулся нескончаемо долго. Солнце стояло в зените, и Николаев шурился от его прямых лучей, безумно мучась от жажды. К тому же у него страшно разболелась голова. Его охранники обещали принести воды, но сдержат ли своё слово, может, у них у самих нет ни капли. Сунуться в какое-нибудь селение днём они вряд ли решатся. Регулярные части все последние дни сентября вели стремительное успешное наступление. Оборона боевиков была прорвана во многих местах, и их разрозненные группы оказались в глубоком тылу наступающих частей. Вот почему двигаться в глубь своей Ичкерии они могли лишь ночью.

“До наступления темноты воды вряд ли дадут”, – подумал Валерий и тут же услышал над головой:

– Эй, полкан! (Николаев по голосу узнал рыжебородого). Ты ещё жив? Молодец. Сидишь тихо... Вот вода. (К ногам подполковника упала знакомая фляжка). Давай, скорее пей и возвращай её мне.

Валерий жадно припал к благоуханному сосуду. Вода оказалась прохладной и чистой. На одном дыхании выпил всё до капли, завинтил колпачок и бросил фляжку наверх.

– Мне кажется, полкан, ты меня не любишь, – услышал Николаев насмешливый голос. – А я вот тебе воды принёс. Чистой, родниковой. А сейчас обедом кормить буду. Вот тебе хлеб. Лови!

Пленник поймал кусок черствого, как сухарь, хлеба.

– Это хлеб, – продолжал рыжебородый. – А мясо у тебя в кармане лежит. В нагрудном.

Не помня себя, Валерий поднялся и левой рукой метнул в хохочущее лицо корку хлеба.

“Хирург” перестал смеяться. Он поднялся с земли.

– Ты, грязная свинья!.. Да знаешь ли ты, что жив только благодаря мне?! Это я, Тапа Арцханов, не решаю тебя заколоть, как паршивого барана. А ты в меня хлебом?! Тебе мои слова не понравились, так, быть может, это будет по душе?! – Рыжебородый, стоя на краю могилы, растегнул ширинку и стал мочиться прямо на голову пленника. – На, освежись, полкан!

Позабыв о раненой руке, Валерий метался вниз, цепляясь за скользкие, рыхлые края ямы. Но выбраться наверх у него не было ни малейшей возможности...

ВЕЧЕРОМ с помощью верёвки его вытащили из могилы, и он вновь побрёл в неизвестном направлении, подбадриваемый пинками и оплеухами. Как ни странно, в эту ночь он чувствовал себя бодрее. Уже потом Николаев понял, что сил ему придавала жгучая, всеколлапсирующая ненависть к этому рыжебородому Тапе. У него появилась одна-единственная цель: убить своего мучителя. Ради этого он будет идти, ради этого несёт все муки и оскорбления! Ему казалось, что вся его прежняя жизнь была прелюдией к этому акту возмездия. Он не знал, когда и как сведёт счёты с бандитом, но жить дальше на одной земле с этой мразью он не сможет.

ДО РАССВЕТА было ещё далеко, когда боевики подошли к забору каменной кладки, за которым угадывался дом и какие-то хозяйственные постройки. Два огромных кавказца заливались низким злобным лаем и валились с цепей. У калитки с фонариком в руке появился человек, очевидно, хозяин. Гости и хозяин стали о чём-то спорить. Валерий лишь понял, что хозяин ночным визитёрам не очень рад. Наконец он отступил назад, и боевики зашли во двор.

Рыжебородый Тапа вошёл в дом с хозяином, а остальные расположились во дворе кто где. Николаев прислонился спиной к стене какого-то сарая и вдруг понял, что дальше идти не сможет. Он обессилел окончательно, и даже ненависть к Арцханову не сможет заставить его подняться с земли.

Но этого и не потребовалось.

– Эй, полкан, я оставляю тебя здесь, – неожиданно бросил рыжий. И пояснил: – Это твой новый хозяин. Он из тех, кто дважды ничего не повторяет. Имей это в виду. Бежать отсюда нельзя. Кричать бесполезно. Теперь твоя жизнь зависит только от этого человека. – Он положил руку на плечо хозяина дома, и тот утвердительно кивнул головой. – А когда я вернусь, спрошу,

как ты себя вёл. – Арцханов широко улыбался.

За этой сценой наблюдали два молодых боевика, оба тоже улыбались. Сцена им явно доставляла удовольствие.

– Ты не вернёшься, – неожиданно для самого себя выдохнул Николаев. – Тебя убьют в ближайшие дни.

Смех прекратился, улыбки сползли с лиц чеченцев.

– Я не люблю пророчеств. Ты, полкан, перегнул палку. – Рыжебородый потянулся за пистолетом, который торчал у него за поясом.

Но тут заговорил новый хозяин, что-то быстро затараторил, выразительно жестикулируя. Тапа резко повернулся и быстро пошел в сторону дома. Тяжелая металлическая дверь подвала поддалась, и перед подполковником открылась новая земляная яма.

– Спускайся. Да смотри, лестница крутая.

Дрожаями от усталости ногами Валерий стал наступивать ступени. Одна, две... девять. Наконец он очутился на утоптанном земляном полу. Металлическая дверь с грохотом захлопнулась за ним, и он оказался в крошечной темноте. С минуты стоял, придерживаясь рукой за лестницу, потом опустился на землю и стал шарить вокруг левой рукой, пытаясь хотя бы определить размеры своего узлища.

– Эй, ты кто? – внезапно услышал он чей-то тихий голос.

От неожиданности Николаев вздрогнул.

– Человек, – так же тихо ответил он. – А ты кто?

– Надеюсь, что и я еще не утерел человеческий облик, – послышалось в ответ. – Двигайся сюда, на мой голос.

Николаев повиновался и через мгновение нащупал какое-то тряпье и чью-то ногу.

– Располагайся, брат. Ты, как я понимаю, с дороги?

– Да, – коротко ответил Валерий.

– Тогда ляг и попробуй уснуть. Времени у тебя ещё много. Познакоимся позднее. Господь с тобой!

ПЕРВОЕ, что увидел Николаев, когда открыл глаза, были два ярких солнечных луча, которые, как ножи, разрезали тьму подвала. Лучи били откуда-то сверху, и их вид вселял надежду.

– Ты уже проснулся?

– Да, – ответил Валерий и повернулся в ту сторону, откуда прозвучал вопрос.

В метре от него сидел человек, лица которого он не мог различить, как ни силился. Сидел спокойно, привалившись к стене, сложив на коленях руки. И хотя глаз соседа Николаев не видел, он не сомневался, что товарищи по несчастью смотрят на него. Да и на что ещё здесь можно было смотреть?!

В углу напротив он различил ведро, прикрытое картонкой. А кроме кучи тряпья, на которой восседали пленники, в яме был лишь деревянный ящик.

Очевидно, проследив взгляд Валерия, узник пояснил:

– Это наш стол.

Наступила тишина. Глаза Николаева постепенно стали привыкать к скудному освещению. Он понял, что человек, сидящий рядом с ним, не молод, а длинная борода его свидетельствовала о том, что он очень

и очень долго находился в заточении.

– Нет, – сказал человек. – Я здесь менее года. А бороды у меня потому, что я священник.

Способность священника угадывать мысли смутила Валерия.

– Вы что, ясновидящий? Или второй Вольф Мессинг? – спросил он.

– Ни то и ни другое, – ответил священник. – Ну подсудите сами, на что может обратить внимание человек, глядя на такую заросшую образину, как моя? Конечно же, на бороду! А о чем она может свидетельствовать? О длительности заключения! Не подумать об этом вы просто не могли... – И после небольшой паузы добавил: – Я отец Варфоломей, а в миру Борис Усачёв.

– Валерий Николаев, подполковник. Впрочем, подполковник теперь уже в прошлом.

– Почему в прошлом? Разве вас разжаловали?

– Да нет. Просто я сейчас в плену...

– Так разве плен лишает вас права на звание? Вот я как был священником, так им и остался. И буду таким до окончания дней моих.

– Вы правы, – согласился Валерий. – Я от звания и принадлежности к русской армии тоже никогда не отрекусь.

– Вот это слова не мальчика, но мужа! – одобрил священник.

– Вас всё время держат в подвале?

– Почти.

– Одного?

Сокамерник помолчал, прежде чем ответить:

– Верующий человек никогда не будет одинок.

– Так с кем же вы были?

– С Богом!

В подвале вновь наступила тишина. Николаев обдумывал услышанные слова. Затем сказал:

– Значит, теперь втроем будем?

– Да, но недолго, как я понимаю.

– Почему?

– Позавчера Хасан сказал, что не собирается дольше кормить меня. Выкуп он не получил, да и получить уже не надеется. А теперь, когда у него появился новый пленник, вы, со мной он расстанется быстро. Я уже стар, использовать меня как работника невыгодно. Так что...

– И что же будет с вами дальше? – спросил Валерий и тут же устыдился своего вопроса. Поскольку собеседник усмехнулся и сказал:

– Угадать не трудно. – Потом после короткого молчания добавил: – Вот возьмите, поешьте. Здесь кормят раз в день. Утром. И воду тогда же приносят. У меня осталась каша. Я уже не могу её видеть: не я её ем, а она ест меня. А вам силы ещё понадобятся. – И старик пододвинул к Валерию алюминиевую миску.

ЗА ДВА дня, проведенные вместе, узники довольно хорошо узнали друг друга. Борис Юрьевич Усачёв был священником в небольшом храме в одной из станиц Ставрополя. Около года назад поздно вечером шестидесятивосьмилетний батюшка возвращался после соборования уходящей в

мир иной прихожанки. Сел в попутную машину с тремя незнакомыми мужчинами. Ну а дальше... Через день отец Варфоломей был уже далеко от дома. А спустя неделю очутился в этом подвале. Он не пытался бежать. Подписал какие-то письма и бумаги, сказал перед видеокамерой те слова, которые от него требовали, и стал внешне спокойно дожидаться своей участи. И вот недавно понял, что участь его уже предрешена.

– Я ни о чём не жалею, смерти не боюсь. Жена два года назад умерла, и я уже давно готов предстать пред Богом. Единственное, чего хотелось, передать дочери слова приветов да в партию сообщить, что так, мол, и так... Ты, Валера, должен мне пообещать, когда освободишься, выполнить две эти мои просьбы.

– Борис Юрьевич, если освобожусь – то конечно. Но только вы же понимаете, что у меня на это шансов ненамного больше, чем у вас.

– Ты, Валера, не сомневайся даже, – говорил старик. – Тебя непременно освободят. Ты же сам сказал, наступление началось, идёт оно успешно. Значит, и сюда придут наши люди. Освободят тебя.

– Это если бандиты раньше не порешат, – буркнул Николаев.

– А ты у Господа попроси, чтоб он тебя защитил. Ну так... мысленно...

– А что же вы, батюшка, не просите?

– А я стар уже. Не хочу Господа нашего обременять лишними заботами. А вот ты попроси, попроси. Только непременно верь в силу Его и заступничество. Тебе Бог наш поможет.

– Думаете?

– Не думаю, но знаю. Ты только пообещай Ему: когда освободишься – придешь в дом Его.

– Это получится, что я с Богом должен контракт заключить?

– Нет, подполковник, нет, не контракт. Просто, когда он тебе поможет, ты сам к нему придешь.

На другое утро в подвал принесли одну миску маляги и одну кружку воды.

– Эй, праведник! Выходи! Пойди немного разомнись.

Отец Варфоломей тяжело поднялся с земли, перекрестился, глядя туда, откуда пробивались два солнечных луча, перекрестил Николаева и сказал:

– Храни тебя Господь, сын мой! Ты мне кое-что обещал. Не забудь!

Старик с трудом вскарабкался по шаткой лестнице, и больше Валерий его не видел.

НА ДРУГОЙ день Николаева извлекли из подвала, подвели к выбеленной стенке флигеля. Сопровожаемая двумя молодыми боевиками, к нему подошла застенчивая женщина, достала видеокамеру, прицелилась в него. Один из парней приказал Валерию назвать фамилию, имя, отчество, звание. Он повиновался.

– А теперь скажи, что тебе очень плохо, что ты просишь всех, кто тебя знает и помнит, помочь тебе, – потребовал один из сопровождавших оператора.

В ответ Николаев лишь отрицательно покачал головой и тут же получил сильный удар в солнечное

сплетение от парня с перевязанной головой.

– Лема, бей не бей, этот все равно ничего больше не скажет. Ты же его уже знаешь, – сказал напарник боевика. – А потом у него такой вид, что всем и так будет ясно, что съёмка сделана не в санатории.

Скоро прошло дней с тех пор, Валерий точно сказать бы не мог. О смене суток свидетельствовали лишь лучи света, пробивающиеся в подполье. Он потерял контроль над временем, впав в какое-то оцепенение. Однажды спросил у молчаливого чеченца, приносившего по утрам еду, какое сегодня число. Тот долго думал, а потом сказал:

– А тебе зачем? – и, лишь уходя, буркнул: – То ли сентябрь в конце, то ли октябрь уже...

ОЧЕРЕДНОЙ день “то ли конца сентября, то ли начала октября” клонился к вечеру, когда дверь его тюрьмы заскрипела, и в ярко освещённом проёме показался тот самый парень с повязкой на голове, что на днях заделал Валерию апперкот. Прягая через три ступеньки, он подлетел к пленнику, взмахнул рукой, и Николаев полетел в угол ямы, устланной тряпьем. Ему удалось увернуться от удара ноги, которым нападавший хотел его наградить, увернулся от правого бокового и уже в свою очередь левым сбоку хорошо достал пацана. Тот потерял равновесие, отскочил назад и выхватил из-за пояса “макаров”.

“Ну вот и всё. Этот бешеный путать не станет”, – пронеслось в голове. Но именно в этот момент сверху раздалась команда по-русски: “Отставить, Лема!”. Хасан спускался по лестнице.

– Зачем бьёшь – не спрашиваю. Бьёшь, значит, знаешь за что! А вот если хочешь убить – заплати сначала! Тапа мне его продал. Расплатись, отведи подальше и делай что хочешь.

– У меня сейчас ничего нет. Но я отдам. – Парень говорил, обращаясь к Хасану, но бешеных глаз не сводил с Николаева. – Я потом отдам.

– Потом! – Хасан искренне рассмеялся. – “Потом” у тебя, Лема, вряд ли будет.

– Что?! Еще один пророк! – парень резко повернулся к хозяину дома.

– Ну-ну! Шучу. – Хасан оборвал смех. – Шучу я. Но в долг никогда и ничего никому не давал. И не дам! А потом, скажи всё же, с чего это ты его вдруг пристрелить захотел? Вообще, что с тобой?

Однако Лема ничего не ответил. Он как-то сразу обмяк и молча направился к лестнице.

– Отца его убили, – сказал молоденький боевик, появившийся у входа в подвал. – Сегодня человек пришёл. И сказал...

– Что?! – Хасан даже присел, услышав эту новость. – Тапа Арцханов убит? Это точно?

– Точно, – подтвердил боевик. – В среду под Бали. Спецназ работал. Там же на кладбище вечером и похоронили. Аллах великий! Похоронили в той же могиле, в которой полкан этот две недели назад сидел. А Лема взбесился потому, что этот, – он указал на Валерию, – при всех напропорочил Тапе скорую смерть.

– Лема, – негромко позвал Хасан уже поднявшегося

ся наверх сына погибшего. Тот оказался в проёме стальной двери. – Прости. Не знал, что генерал Арцханов погиб. Я уважал твоего отца. Если уж такой воин погиб!.. Забирай этого русского. Он – твой! Только уведи подальше.

Лема вновь скатился по лестнице, вцепился в грязный рукав подполковника и прохрипел:

– Пошли! Погуляем!..

ВЫБРАВШИСЬ на свет божий, Николаев вздохнул полной грудью, поглядел на небо. Солнце уже клонилось к ближайшей горной вершине.

– Лема, ты ему руки-то веревкой свяжи, – напутствовал Хасан. – Не ровен час!..

– Никуда он не денется.

– Да и я с ним пойду, – вызвался молодой боевик.

– Не надо, Асхаб, – остановил его Лема. – Это моё дело. Я сам. Пошли, дядя!

Узкая тропа круто забирала вверх по склону. Валерий, цепляясь здоровой рукой за кустарник, шёл впереди.

– Эй, Лема, подальше, только подальше! – кричал вслед им Хасан, указывая куда-то ввысь и в сторону.

Уже через пару минут подъёма Николаев стал задыхаться: сказывались более чем скудное питание, ранения и тёмный сырой подвал.

– Давай, давай! – подбадривал его сзади Лема, пока Валерий окончательно не остановился, жадно хватая ртом разреженный воздух.

– Вперед да поживей! – ткнул его стволом боевик.

– А мне спешить некуда.

– Зато мне есть куда.

– Ну так ступай без меня, – улынулся Валерий. – Я потом догону.

– А, так ты ещё и шутишь! – Лема вскинул пистолет.

Николаев напрягся. Он понимал, что сейчас может раздаться выстрел, звука которого он, наверное, и не услышит.

– Подожди, как там тебя!.. Лема. Дай найти площадку поровнее. Я сам могилу выкопаю!.. Неглубокую.

– С чего это ты решил, что я похороню тебя в могиле? Зачем мне ждать, пока ты будешь одной рукой ковыряться в земле? А потом мне ее зарывать, что ли?

– Не велик труд. Присыплешь сверху!..

– Может, мне и молитву прочитать?

– Это мог бы сделать отец Варфоломей. Но его уже нет. Ты старика убил?

– Какое твое дело? – Лема смотрел на Николаева уже не столь бешеными глазами. – Я стариков не убиваю.

– И то хорошо.

– Почему ты сказал, что мой отец погибнет? Откуда знал? Ты что, колдун?

– Да ничего я не знал, – устало ответил Николаев. – И колдун из меня хреновый. А сказал так потому, что ничем другим ответить на издевательства твоего отца не мог. Хоть так насолить ему хотел.

Николаев взглянул вниз, туда, где хорошо просматривалась усадьба Хасана.

“Обезоружить этого парня можно было бы, если б не рука, – подумалось ему. – Впрочем, если предста-

вится возможность, надо непременно попробовать. Чем я рискую?! А так здесь в горах можно немного и погулять. Наши уже где-то совсем рядом. К тому же Тапа был убит под Бали. Значит, где-то недалеко. Ведь от могилы, в которой меня держали, ходу несколько часов”.

Николаев решил дать свой последний бой. А для этого предстояло как-то отвлечь внимание этого щенка. Лишь бы он подпустил его поближе!..

Неожиданно они вышли на небольшую пологую поляну.

– Что ж, – сказал Лема, – дальше не пойдем. Богу своему молиться будешь?

– Я не умею. И сейчас жалею об этом. Но, может быть, ты всё же разрешишь мне вырыть могилу?

– Какую могилу?! Здесь же сплошные камни?

– Ну так дай хоть собрать их. Я их сложу и лягу. А ты!..

Валерий окинул взглядом площадку. На ней действительно было немало ровных больших глыб, плоских, желтоватых обломков песчаника.

– Давай, только быстро!

Николаев принялся за дело. Поначалу их разделяло с Лемой метров пятнадцать. Но постепенно расстояние сокращалось. Николаев ощущал это каждой нервной клеткой, но и боевик явно не терял бдительности. Пистолетный ствол всё время перемещался за Николаевым.

– Ну все, – наконец сказал Лема. – Заканчивай.

Подполковник понял, что для него настала решающая минута. Он наклонился за ровным глышом. Тот удобно лег в его ладонь. Между ним и Лемой оставалось не более трех-четырёх шагов. Метать камень левой было не с руки. Но у Николаева выбора не оставалось. Почти без размаха он швырнул глыш в голову боевика, а вслед за камнем сам, как распрямляющаяся пружина, метнулся на этого щенка. Через долю секунды Валерий вцепился в холодный ствол пистолета.

Неожиданно пальцы чеченца разжались и довольно легко “Макаров” очутился у подполковника. Теперь он понял, что глыш угодил точно в цель: из-под грязных бинтов, которые бог весть сколько времени стягивали голову боевика, стекала тонкая струйка крови.

Николаев вскочил на ноги. Его потенциальный палач лежал поверженный. Впервые появился шанс обрести свободу.

Подполковник быстро выпрямился, отступил на шаг, наставил пистолет.

Лема лежал на камнях, широко раскрыв глаза, и не шевелился. Теперь уже он видел черный глазок ствола и понимал, не мог не понимать, что нет никакого шанса на спасение.

Два мужика, непредсказуемой судьбой загнанные на этот клочок горной земли, с ненавистью смотрели друг на друга!..

